

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

**РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)**

№ 3 (39), СЕНТЯБРЬ, 2012

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2012

Редакционная коллегия

- Наливайский Валерий Юрьевич – главный редактор, д.э.н., профессор
Альбеков Адам Умарович – д.э.н., профессор
Гиссин Виталий Исаевич – д.э.н., профессор
Губанов Александр Григорьевич – д.э.н., профессор
Денисов Михаил Юрьевич – д.э.н., профессор
Джуха Владимир Михайлович – д.э.н., профессор
Долятовский Валерий Анастасьевич – д.э.н., профессор
Евсюкова Татьяна Всеволодовна – д. филол. н., профессор
Золотарев Владимир Семенович – д.э.н., профессор
Костоглодов Дмитрий Дмитриевич – д.э.н., профессор
Кузнецов Николай Геннадьевич – д.э.н., профессор
Кузнецов Владимир Васильевич – академик Российской Академии
сельскохозяйственных наук, д.э.н., профессор,
Лабынцев Николай Тихонович – д.э.н., профессор
Маслова Нина Пименовна – д.э.н., профессор
Ниворожкина Людмила Ивановна – д.э.н., профессор
Рукавишникова Ирина Валерьевна – д.ю.н., профессор
Самофалов Виктор Иванович – д.э.н., профессор
Седенко Василий Игоревич – д. физико-мат.н., профессор
Таранов Петр Владимирович – д.э.н., профессор
Усенко Людмила Николаевна – д.э.н., профессор
Хубаев Георгий Николаевич – д.э.н., профессор
Смейле Валентина Ефимовна – ответственный секретарь, начальник Отдела редакции
рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 3 (39), СЕНТЯБРЬ, 2012.

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность – 4 номера в год.
№3 (39), 2012

**Включен в Перечень российских
рецензируемых
научных журналов,
в которых должны быть
опубликованы
основные научные результаты
диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук
(по экономике)**

Над номером работали:

В.Е. Смейле, О.Н. Шимко, Ю.В. Тихонова,
Т.А. Грузинская

Обложка В.Е. Смейле

Адрес редакции журнала:

344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б.Садовая, 69, к. 653
тел. 266-42-34

Издание зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного
наследия от 14 октября 2005 года ПИ № ФС77-22006

**Индекс 82537 (на год) в каталоге «Пресса России»
или на сайте www.arpk.org в Интернете**
© Вестник Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
2012

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ АВТОРЫ 7

**РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНО –
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНОВ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ** 8

Ковалева И.Н.

Формирование
центров экономического роста
и развития региональных
экономических кластеров 8

Божаренко Д.Ю.

Системная диагностика
конкурентоспособности регионов
на национальном и мировом
рынке 15

Сафонов В.В.

Совершенствование методологии
обеспечения сбалансированного
развития регионов на основе
оценки эволюции
сетевых структур 20

Эльдарханов Э.Х.

Организационная модель
интегративного управления
городским общественным
транспортом 24

**РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ** 31

Панкратова Е.С.

К вопросу о сущности
и классификационных видах
мегатрендов мирохозяйственного
развития 31

Сауренко Т.Н., Анисимов Е.Г.

Методология формализации
взаимодействия государств-
участников таможенных
союзов 36

Борисовская К.А.

Анализ состояния зернового
экспорта России в условиях
членства в ВТО 41

**РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА
И ФИНАНСЫ ОРГАНИЗАЦИЙ
РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ
СОБСТВЕННОСТИ** 51

Конonenко Е.С.

К развитию теории
ресурсосбережения 51

Барило Л.В.

Механизм формирования
и развития ресурсного потенциала
предпринимательских структур 57

Бричка Е.И.

Венчурный капитал
и его участие в процессах

создания и оценки стоимости
объектов интеллектуальной
собственности 64

Казарян Т.Р.

Механизм взаимодействия
налоговых органов
с администраторами доходов
бюджета в процессе мобилизации
платежей в бюджет 70

Меликсетян С.Н.

О программно-целевых методах
при финансовом планировании
в вузах 78

Тяглов С. Г., Колычева Ж. Я.

Малый бизнес как
инновационная составляющая
устойчивого социально-
экономического развития
региона 85

**РАЗДЕЛ 4. ИЗ НАУЧНОГО
НАСЛЕДИЯ. РЕЗЕНЗИИ
И ОТЗЫВЫ** 93

Чапек В.Н.

Отзыв на учебное пособие
«Статистика населения»
Ю. В. Смейле
и Г.Ш. Бахметовой 93

***Правила оформления
материалов, представляемых
в журнал***

«Вестник РГЭУ (РИНХ) » 98

MINISTRY EDUCATION AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIC

**ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 3 (39), SEPTEMBER, 2012.**

Scientifically-practical journal.

First published in 1996.

Periodical – 4 issues per year

№ 3 (39), 2012

Editorial board:

V.U. Nalivaitskiy (chief editor),

A.U. Aljbekov,

V.I. Gissin, A.G. Gubanov,

M.U. Denisov, V.M. Dzhuha,

V.A. Dolyatovskiy, T.V. Evsjukova,

V.S. Zolotaryov, D.D. Kostoglodov,

N.G. Kuznetsov,

V.V. Kuznetsov, N.T. Labyntsev,

G.P. Maksimova, N.T. Maslova,

L.I. Nivorozhkina, I.V. Rukavishnikova,

V.I. Samofalov, V.I. Sedenko,

A.Y. Stadnik, L.N. Usenko,

G.N. Hubaev, V.N. Chapek,

V.E. Smejle (responsible secretary).

Worked on the edition:

V.E. Smejle, O.N. Shimko, J.V. Tikhonova,

Gruzinskaya T.A.

Front page: V.E. Smejle.

Publishing address of the journal:

344002, Rostov-on-Don,

B.Sadovaya Ave., 69, room 653

tel. 266-42-34

The edition is registered in Federal service of control for keeping the legislation in the sphere of mass communication and defiance of the heritage since the 14 of October 2005 year

PI # FS77-22006

Index 82537(per year) in the catalogue of agency «The Press of Russia» or in the site www.arpk.org in the Internet,

© Vestnic of Rostov-on-Don State Economic University (RINH), 2012

CONTENTS

OUR AUTHORS 7

PART 1. SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS AND TERRITORIAL FORMATIONS 8

Kovaleva I.N.

Formation of the centers of economic growth and development of regional economic clusters 8

Bozharenko D.Yu.

System diagnostics of competitiveness of regions in the national and world markets 15

Safonov V.V.

The methodology for addressing sustainable balance for regional development and improvement, using the evolution of the formation of network structures 20

Eldarkhanov E.H.

Organizational model the integrative management of urban public transport 24

PART 2. INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS 31

Pankratova E.S.

To the question about essence and classific kinds of global cooperation development 31

<i>Saurenko T.N., Anisimov E.G.</i> Methodology for the formalization of the interaction of the Customs Union	36	<i>Kazaryan T.R.</i> The mechanism of interaction of tax bodies with the administrators of budget revenues in the process of mobilization of payments to the budget	70
<i>Borisovskaya K.A.</i> The analysis of a condition of grain export of Russia in the conditions of WTO	41	<i>Meliksetyan S.N.</i> About the program-target method for financial planning in universities	78
PART 3. ECONOMICS AND FINANCES OF THE VARIOUS FORMS OF PROPERTY	51	<i>Tyaglov S.G., Kolycheva G.Y</i> Small business as innovative component of steady social and economic development of the region	85
<i>Kononenko E.S.</i> To the theory of the cost-effective use of resources	51	PART 4. FROM SCIENTIFIC HERITAGE. RESPONSES AND REVIEWS	93
<i>Barilo L.V.</i> Formation and development of resource capacity of enterprise structures of the construction complex of industrial enterprises	57	Response on the manual «Statistics of the population» to Y.V. Smeyle and G.Sh.Bakhmetova	93
<i>Brichka E. I.</i> The venture capital and its participation in the processes of creation and cost estimation of the objects of intellectual property	64	<i>Registration rules of the materials represented in journal «Vestnik RSEU (RINX)»</i>	98

НАШИ АВТОРЫ

Анисимов Евгения Георгиевич – д.т.н., д. воен. наук, Заслуженный деятель науки РФ, начальник научно-информационного отдела РТА

Контактный тел: 8926-391-46-39

Барило Любовь Викторовна – ст. преподаватель кафедры «Маркетинг и логистика» РГСУ

Контактный тел: 8918-500-42-88

Божаренко Дмитрий Юрьевич – аспирант кафедры «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8918-856-73-97

Борисовская Каролина Александровна – к.э.н., ст. преподаватель кафедры «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8863-229-62-06

Бричка Елена Ивановна - к.э.н., ст. преподаватель кафедры «Финансово-экономический инжиниринг» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8928-154-54-63

Казарян Тигран Рубенович - аспирант кафедры «Финансы» РГЭУ (РИНХ), ст. государственный налоговый инспектор ИФНС России №28 по г. Москве

Контактный тел: 8903-969-62-93

Ковалева Ирина Николаевна – к.э.н., доцент кафедры «Гуманитарные, социально-экономические и естественнонаучные дисциплины», филиал РГЭУ (РИНХ) г. Георгиевска

Контактный тел: 8928-375-17-96

Колычева Жанна Ярославна - к.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент» РГУПС

Контактный тел: 8928-119-57-86

Кононенко Елена Сергеевна – к.э.н., ст. преподаватель кафедры «Маркетинг и реклама» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8928-279-47-73

Меликсетян Светлана Николаевна – аспирант, ассистент кафедры «Финансы» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8909-400-57-80

Панкратова Елена Сергеевна – аспирант кафедры «Международных экономических отношений» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8918-562-28-26

Сауренко Татьяна Николаевна – к.э.н., докторант кафедры «Таможенные операции и таможенный контроль» РТА

Контактный тел: 8915-085-23-11

Сафонов Виктор Валерьевич – аспирант кафедры «Экономика и предпринимательство» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8863-250-62-18

Тяглов Сергей Гаврилович - д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Региональной экономики и природопользования» РГЭУ (РИНХ)

Контактный тел: 8863-267-18-81

Эльдарханов Эльдар Хаджи-Муратович – аспирант кафедры «Экономика и менеджмент» ЮРГУЭС

Контактный тел: 8919-734-47-57

Чапек Владимир Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Контактный тел: 8863-240-73-10

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

И.Н. Ковалева

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация

В данной статье раскрывается проблема механизма формирования центров экономического роста и развития региональных кластеров. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что структурная композиция механизма формирования центров экономического роста и развития региональных экономических кластеров может быть представлена в единстве четырех блоков. Автором предложены сравнительные характеристики вариантов выбора формата центра экономического роста и развития региональных экономических кластеров.

Annotation

In this article the problem of the mechanism of formation of the centers of economic growth and development of regional clusters reveal. In work the author accents the main attention on that the structural composition of the mechanism of formation of the centers of economic growth and development of regional economic clusters can be presented in unity of four blocks. The author offered comparative characteristics of options of a choice of a format of the center of economic growth and development of regional economic clusters.

Ключевые слова

Региональные экономические кластеры, механизм формирования центров экономического роста и развития региональных кластеров; институциональное обеспечение, экономико-организационное обеспечение, информационное обеспечение, научное и кадровое обеспечение формирования центров.

Keywords

regional economic clusters, mechanism of formation of the centers of economic growth and development of regional clusters; institutional providing, economical and organizational providing, information support, scientific and staffing of formation of the centers.

В последней четверти XX в. практика управления корпорациями доказала состоятельность так называемой модели формирования региональных экономических кластеров (РЭК), что позволяет определять конкурентоспособность страны через регионы, в которых имеются РЭК. Наиболее известными исследователями РЭК в качестве субъектов формирования конкурентных преимуществ являются: М. Портер [1], А.А. Мигранян [2], Т.В. Цихан [3]. Под

региональным экономическим кластером понимается сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных предприятий и организаций, объединенных по совокупности экономических интересов и/или функциональному признаку и обеспечивающих повышение своей конкурентоспособности за счет синергетического эффекта от взаимодействия. «Устойчивое развитие регионального экономического кластера» предлагается трактовать как разви-

тие участников регионального экономического кластера, основанное на совокупности системных изменений в их деятельности, обеспечивающих стабильный экономический рост и сбалансированных по критерию эффективного использования экономических, экологических и социальных факторов.

Ключевым мероприятием координации региональных кластерных инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности региона, является формирование центров экономического роста и развития региональных кластеров как структур, координирующих реализацию стратегий и программ в целом, осуществляющих оперативное управление ключевыми проектами.

Механизм формирования центров экономического роста и развития РЭК в общем виде можно определить как совокупность форм, методов и инструментов [4], посредством которых региональные власти совместно с менеджментом предприятий в составе РЭК, способны обеспечить эффективную разработку и реализацию планов и программ устойчивого развития РЭК.

Надо полагать, что структурная композиция искомого механизма формирования центров экономического роста и развития РЭК может быть представлена в единстве 4-х основных блоков. Каждый из них имеет инвариантную (общую для любых РЭК) и специфическую (избирательную для конкретного РЭК) составляющую.

1. Институциональное обеспечение формирования центров экономического роста и развития РЭК. Прежде всего, оно включает институт общественно-частного партнерства, предпочтительные формы и инструменты которого используются применительно к определенным планам и программам устойчивого развития РЭК.

Другой компонент институционального обеспечения – выбор непосредственного формата центра эконо-

мического роста и развития РЭК. Его выбор из числа действующих структур или создание нового – задача, до сих пор остающаяся вне поля продуктивных действий региональных властей многих регионов, и для Карачаево-Черкесской Республики, в частности.

Надо заметить, что в зарубежной практике апробированы разные варианты решения этой задачи: специализированные агентства по развитию РЭК, которые относятся к категории организаций, приравненных к органам администрации; назначение координаторов РЭК (выбираемых из профессорской среды), организующих взаимодействие участников внутри РЭК; создание комиссий, которые определяют участников будущих РЭК, помогают им преодолевать возникающие организационные и финансовые трудности, способствуют укреплению и развитию уже созданных РЭК. Для этих целей они используют первоначальный капитал, выделяемый органами власти, привлекают средства частных компаний в проекты развития РЭК.

Систематизация существенных характеристик, присущих анализируемым вариантам создания центров экономического роста и развития РЭК, представлена в таблице 1 (см. ниже).

Продуктивные элементы этого опыта должны быть учтены в российской практике посредством выработки системы требований определения параметров формирования центров экономического роста и развития РЭК

Эффективный и адаптивный центр экономического роста и развития РЭК, исходя из существующих целей и задач повышения конкурентоспособности региона, должен быть в состоянии осуществлять полный цикл управления (от плановой проработки проектов устойчивого развития предприятий в составе РЭК до их реализации и контроля результатов);

Таблица 1. Сравнительные характеристики вариантов выбора формата центра экономического роста и развития РЭК в зарубежной практике

Варианты	Достоинства	Ограничения
1	2	3
Создание специализированного агентства по развитию конкретных РЭК, которое относится к категории организаций, приравненных к органам администрации	-обеспечение профессионализации управления; -ограничение компетенций только постановкой и решением задач, связанных с развитием процессов повышения устойчивости развития РЭК.	-отнесенность к административным структурам, что, во-первых, ослабляет стимулы к идентификации и реализации интересов частного бизнеса как основного участника РЭК, во-вторых, препятствует формированию модели управления, способной оперативно воспринимать изменения внешней среды и адаптироваться к ним; -отсутствие собственных или привлеченных инвестиционных ресурсов, использование которых находится в компетенции агентств
Назначение координаторов РЭК (выбираемых из профессорской среды), организующих взаимодействие участников внутри РЭК	-обеспечение профессионализации деятельности, связанной с оценкой инновационного потенциала результатов НИОКР и определением сфер его реализации; -формирование эффективных коммуникаций между разработчиками новаций и органом управления их внедрением	-недостаточная компетентность представителей профессорской среды в области современной практики управления; -отсутствие собственной ресурсной базы, необходимой для реализации принятых управленческих решений
Создание комиссий, которые определяют участников будущих РЭК, помогают им преодолевать возникающие организационные и финансовые трудности, способствуют укреплению и развитию уже созданных РЭК. Для этих целей они используют первоначальный капитал, выделяемый органами власти, привлекают средства частных компаний	-ориентация деятельности на решение не только организационных, но и финансовых проблем развития РЭК; -использование различных источников финансирования.	-повышенная степень зависимости от органа (администрации региона), их учредившего; -преимущественно дискретный характер их деятельности

иметь финансовые ресурсы, необходимые для решения определенного перечня задач управления процессами повышения устойчивости развития РЭК; быть укомплектован кадрами, владеющими современными методами проектного, программно-целевого и стратегического управления развитием бизнеса и территорий; иметь возможность эффективной интеграции в бизнес-сообщество, действовать в рамках орга-

низационной культуры, изначально ориентированной на согласование интересов государства и бизнеса; принимать решения в реальном масштабе времени.

Учитывая эти требования, можно полагать, что для Карачаево-Черкесской республики при формировании центра экономического роста и развития РЭК наиболее предпочтительным вариантом является создание специализированной организации, учредителями которой

станут, с одной стороны, органы исполнительной власти республики, с другой, бизнес, интересы которого связаны с развитием процесса повышения устойчивости развития РЭК, с третьей – ведущие представители экспертного сообщества (из системы высшей школы и науки республики).

Такой состав учредителей необходим, во-первых, для диффузии знаний и навыков современного менеджмента в сфере формирования и развития РЭК республики, во-вторых, для обеспечения разнообразия источников финансирования реализации принятых управленческих решений, в-третьих, для обеспечения профессионализации деятельности, связанной с оценкой инновационного потенциала результатов НИОКР, обоснованием перспектив, условий и механизмов реализации планов и программ устойчивого развития РЭК.

Главная цель такой организации – реализация конкурентных преимуществ региона посредством создания и развития РЭК. Иными словами, у нее изначально отсутствует ориентация на собственный коммерческий успех. Это обстоятельство делает целесообразным ее учреждение в форме некоммерческой организации (предпочтительно, некоммерческого партнерства), дающей ее участникам равные права на управление РЭК.

Наделение этой организации компетенциями по управлению процессами повышения устойчивости развития РЭК в целях повышения конкурентоспособности региона соответствует объявленному государством курсу на передачу части своих полномочий саморегулируемым организациям, рассматриваемым в качестве эффективного института согласования интересов участников рынка и государства.

В компетенцию названной организации оправданно отнести решение основных задач, которые сейчас выполняет в Карачаево-Черкесской Республике

Агентство по социально-экономическому развитию и инновационной политике КЧР: выдвижение инициатив в области формирования и развития РЭК (определение предпосылок, условий и факторов, актуализирующих принятие соответствующих институциональных решений); обоснование рациональной модели построения взаимодействий между предприятиями в составе РЭК (выбор типа РЭК, определение структуры РЭК, основных видов его деятельности, связей между участниками); проведение маркетинговых исследований для оценки потенциала рынков сбыта конечной продукции предприятий в составе РЭК; разработку стратегии и программы формирования и развития конкретного РЭК, содержащей необходимое экономико-организационное обеспечение государственного управления; мобилизацию и использование финансовых ресурсов, необходимых для инфраструктурного и научно-методического сопровождения проекта формирования и развития РЭК; оказание информационно-консультативных услуг предприятиям в составе РЭК; проведение PR (Public Relations) акций по продвижению продукции РЭК на национальный и мировой рынки; осуществление мониторинга состояния и результатов процесса повышения устойчивости развития РЭК; лоббирование интересов РЭК в органах государственной власти федерального и регионального уровня; организацию переподготовки и повышения квалификации работников (рабочих, специалистов, менеджеров) предприятий в составе РЭК.

2. *Экономико-организационное обеспечение формирования центров экономического роста и развития РЭК.* В числе его основных элементов: стратегии и целевые программы формирования и развития РЭК, федеральный и региональный заказы на продукцию и услуги, оказываемые участниками РЭК;

долевое (с участием государства и частного бизнеса) финансирование, налоговое стимулирование разработки новых видов инновационной продукции и услуг; гранты на выполнение НИОКР; обустроенные земельные участки, передаваемые под реализацию инвестиционных проектов, связанных с организацией новых производств на предприятиях в составе РЭК. В рамках блока организационно-экономического обеспечения формирования центров экономического роста и развития РЭК особое внимание следует обратить на содержательную характеристику региональных целевых программ как ключевого инструмента программно-целевого управления процессами повышения потенциала устойчивости развития РЭК. Региональные власти, хотя и позиционируют их в качестве необходимых и важных, однако, не имеют опыта их продуктивной разработки [5]. Надо заметить, что этот инструмент относится к инвариантным, то есть должен применяться независимо от специфики региона и создаваемых в нем РЭК.

Такие программы должны включать прогнозно-аналитический и организационно-экономический блоки и содержать: цели развития и повышения конкурентоспособности региона, муниципальных образований, для достижения которых служит реализация планов и программ устойчивого развития РЭК; сферы (отрасли, виды экономической деятельности, территории) реализации планов и программ устойчивого развития РЭК; предпочтительный вариант структуры РЭК (состав базовых организаций его ядра и периферии), базовую функцию РЭК; эффекты, достигаемые в процессе осуществления планов и программ устойчивого развития РЭК; систему мероприятий, необходимых для каждого этапа жизненного цикла РЭК, и прогнозные оценки их ресурсного обеспечения; систему показателей устойчивости развития, необходимую для оцен-

ки состояния и результатов процесса формирования и развития РЭК (промежуточной, итоговой).

3. Информационное обеспечение формирования центров экономического роста и развития РЭК. Оно включает базы данных об участниках РЭК, видах и характеристиках производимой в них продукции, а также результаты мониторинга состояния и итогов процессов повышения потенциала устойчивости развития РЭК и конкурентоспособности региона. В свою очередь, формирование эффективной системы мониторинга требует [6], в первую очередь, обоснования принципов его организации применительно к оценке процессов устойчивого развития РЭК.

В числе наиболее значимых при формировании центров экономического роста и развития РЭК могут быть выделены принципы:

- необходимого, достаточного и достоверного информационного обеспечения: в использовании данных государственной статистики, результатов финансово-хозяйственной деятельности участников РЭК, экспертных оценок, позволяющих адекватно отражать состояние, динамику развития и результаты процесса повышения устойчивости РЭК и роста конкурентоспособности региона;

- институционализации правового обеспечения мониторинга: предусматривает наделение центра экономического роста и развития РЭК полномочиями на организацию мониторинга и анализ его результатов;

- комплексности: предполагает учет многообразных проявлений результатов процессов повышения устойчивости развития РЭК и роста конкурентоспособности региона (освоение новой продукции, выход на новые сегменты национального и мирового рынка товаров и услуг; создание новых рабочих мест);

- сочетания непрерывности и периодичности: постоянное и регулярное наблюдение за состоянием и результатами процесса повышения устойчивости развития РЭК, а также расчет и анализ показателей через установленные промежутки времени;

- открытости и прозрачности: транспарентность информации, отражающей состояние и динамику развития процессов повышения устойчивости развития РЭК для всех заинтересованных субъектов, в том числе инорегиональных и зарубежных.

Эффективность системы мониторинга в значительной мере определяется составом используемых показателей устойчивого развития РЭК.

Необходимо также отметить, что важным компонентом информационного обеспечения формирования центров экономического роста и развития РЭК выступают инструменты, используемые при проведении PR-кампаний инвестиционной привлекательности РЭК: проведение конференций для потенциальных инвесторов, адресная рассылка информации по инвестиционным возможностям, организация участия в международных выставках.

4. Научное и кадровое обеспечение формирования центров экономического роста и развития РЭК. Необходимо заметить, что в основе конкурентных преимуществ, реализуемых РЭК, лежит наличие организаций, формирующих образовательный и креативный потенциал [7]. В Карачаево-Черкесской Республике сегодня достаточно высок уровень развития высшей школы и науки. Надо полагать, что организации, осуществляющие научно-образовательную деятельность, не следует выделять в отдельный РЭК. В этом случае можно ожидать дальнейшего обособления высшей школы от реального сектора производства, начало которому было положено около двадцати лет назад. Образование, научно-исследователь-

скую деятельность целесообразно рассматривать в качестве необходимых участников РЭК.

Функционируя в составе вышеперечисленных РЭК, они обеспечат существенные преимущества за счет следующих видов деятельности: разработки и внедрения IT-технологий, формирования элементов «новой экономики»; экспорта образовательных и научных услуг, переподготовки и повышения квалификации кадров руководителей и специалистов для инновационной экономики; разработки и апробации новых методов лечения, медицинской аппаратуры.

Образовательная и научно-исследовательская деятельность организаций высшей школы в составе РЭК призвана также обеспечить: развитие экспорта образовательных и научных услуг; переподготовку и повышение квалификации кадров руководителей и специалистов для инновационной экономики; развитие человеческого капитала и инновационного потенциала региона; повышение уровня инновационности социально-экономической системы региона; экспансию на мировые рынки интеллектуальных (образовательных и научных) услуг; экспансию предприятий РЭК на мировые рынки продукции и капитала.

Необходимо также отметить, что построение механизма формирования центров экономического роста и развития РЭК в качестве первоочередных мер требует сегодня обязательного определения области функционирования РЭК республики в связи с необходимостью повышения технического уровня производственных площадок РЭК на основе технологического перевооружения инженерной инфраструктуры и развития транспортных коммуникаций, включающих объекты логистики. При этом в качестве источников привлечения инвестиций в процессы модернизации промышленных производств предприятий в

составе РЭК, технического перевооружения инженерной и развития других видов инфраструктур могут быть использованы проекты ГЧП и приоритетные региональные инвестпроекты и программы в соответствии с принятыми критериями формирования центра экономического роста и развития РЭК.

Библиографический список

1. Портер М.Э. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Текст] / М. Э. Портер. – М.: Альпина бизнес букс, 2008. – 485 с.
2. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в стране с переходной экономикой [Текст] А.А. Мигранян // Вопросы теории и практики управления. – 2001. – №8 – С.17.
3. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития [Текст] / Т.В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – №5. – С. 24.
4. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации / под ред. А.С. Новосёлова; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2010. – 519 с.
5. Татаркин А. И. Как оценить и эффективно использовать потенциал региона [Текст] / А. И. Татаркин // Федерализм. – 2008. – № 1. – С. 43-59.
6. Татуев А.А. Нарастающий кризис регионального развития России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7, № 3. – 2009. – С.34-39.
7. Ускова Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. ... д-ра экон.наук.- Вологда: Ин-т проблем региона, экономики РАН, 2010. – 46с.

Bibliographic list

1. E. Porter's. Competitive advantage: how to reach a good result and to provide its stability [Text]/m.-M: Alpina business of axle boxes, 2008.-485p.
2. Migranyan A.A. Theoretical aspects of formation of competitive clusters in the country with an economy in transition A.A.Migranyan's [Text]//Questions of the theory and practice of management. – 2001. – № 8 – P. 17.
3. Tsikhan T.V. Klasterny theory of economic development of [Text] / T.V. Tsikhan//Theory and practice of management. – 2003. – № 5. – P. 24.
4. Regional economic policy of the subject of Federation: principles, forms and realization methods / under the editorship of. A.S.Novosyolova; ИЭОПП Siberian Branch of the Russian Academy of Science. – Novosibirsk, 2010. – 519 p.
5. Tatarkin A. I. How to estimate and effectively to use capacity of the region [Text] / A.I.Tatarkin//Federalism. – 2008. – № 1. – P. 43-59.
6. Tatyuev A.A. Accruing crisis of regional development of Russia//the Economic messenger of the Rostov state university.- 2009.-V 7, №3.-2009.-P.34-39.
7. Uskova T.V. Theory and methodology of management of sustainable social and economic development of the region: author's abstract of the dissertation of the doctor of ekonomichesky sciences-Vologda: Institute of problems of the region of economy of the Russian Academy of Sciences, 2010. – 46 p.

СИСТЕМНАЯ ДИАГНОСТИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МИРОВОМ РЫНКЕ

Аннотация

Раскрыта значимость проблемы, осуществлен анализ возможностей и угроз, существующих на сегодняшний день в российских регионах, выделена конкурентоспособность региона на национальном и международном рынках, показатели и факторы, их определяющие, предложены меры по повышению конкурентоспособности российских регионов на национальном и мировом рынке.

Annotation

The importance of a problem is opened, the analysis of possibilities and the threats existing today in the Russian regions is carried out, competitiveness in the national and world markets, indicators and factors which define it are allocated, measures for increase of competitiveness of the Russian regions on national and world markets are offered.

Ключевые слова

Конкурентоспособность; регион; мировой опыт; международная деятельность.

Keywords

Competitiveness, region, world experience, international activity.

Экономическим потенциалом либо производственным комплексом является такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной точке в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, его транспортом и экономико-географическим положением. В основном, акцент здесь делается на технологические связи отдельных отраслей, понимание комплекса в смысле взаимообусловленности промышленных предприятий. Комплексное развитие означает оптимальное при данном уровне развития производительных сил сочетание отраслей хозяйства и взаимосвязанных предприятий с целью повышения производительности труда путем рационального использования природных и трудовых ресурсов, производственных мощностей предприятий и транспортных средств.

Кроме того, региональные комплексы могут рассматриваться в неразрывной связи их социальной и производственно-технической сущности, причем акцентируется внимание не только на промышленности, но и на всем народном хозяйстве. В этом аспекте важно отличать хозяйственный комплекс от территориально-производственного комплекса. Комплексное развитие также может оцениваться по числу представленных собственным производством отраслей народного хозяйства. Далее, как развитие самообеспечивающегося хозяйства или же с воспроизводственной точки зрения. Комплексность может определяться не степенью разносторонности его отраслей, а степенью экономической эффективности межотраслевой пропорциональности внутри региона. Также комплексность может оцениваться степенью развития отдельных отраслей экономики региона, эффективностью сочетания отраслей специализации с

обслуживающими все хозяйство региона отраслями, степенью развития региональных межотраслевых комплексов.

Таким образом, экономический потенциал либо комплекс в целом предлагается понимать как реально существующий набор взаимосвязанных предприятий, производств и элементов экономики региона вообще; комплексность как степень взаимосвязанности этих реальных явлений; комплексное развитие как динамику целенаправленных изменений элементов комплекса и взаимосвязей между элементами (производство, трудовые ресурсы и территория) или как сбалансированную взаимосвязанность важнейших элементов социально-экономической структуры региона.

Подразумевая под комплексностью сбалансированность и пропорциональность функционирования региональной экономики, следует выделить следующие основные балансовые соотношения и пропорции, которые должны иметь место в региональной социально-экономической системе: баланс между наличием трудоспособного населения и числом занятых в экономике региона; баланс спроса и предложения на товары народного потребления и услуги населению; баланс расходов и доходов населения; пропорцию между основным производством и обслуживающей его производственной инфраструктурой; пропорцию между численностью населения и объемом услуг непроизводственной сферы; пропорцию между уровнем чистоты окружающей среды и объемом выбрасываемых в окружающую среду загрязняющих отходов производства; пропорцию между объемом перерабатываемых минерально-сырьевых ресурсов и объемом подготовленных к обработке запасов минерального сырья, а также разведанных минерально-сырьевых ресурсов; баланс между необходимым количеством финансовых ресурсов и их наличием; про-

порцию между уровнем дохода на душу населения и минимальным прожиточным уровнем.

Таким образом, показатели комплексности развития региона, составляющие вторую группу индикаторов, характеризуются различными методиками их расчета, и выбор тех или иных показателей в рамках рассматриваемой группы определяется исследователем и поставленной перед ним задачей. Также надо отметить, что указанная группа показателей для характеристики региона в качестве функциональной подсистемы на современном этапе является актуальной.

Конкурентоспособность на данном этапе становится универсальным синтетическим оценочным показателем эффективности хозяйствования всех субъектов рынка, в том числе и региона. Возникает не только возможность употребления термина «конкурентоспособность региона», но и необходимость исследования содержания последнего, а как следствие, поиск путей повышения конкурентоспособности региона. Это, тем более, необходимо, поскольку категория конкурентоспособности усложняется, если речь идет о более крупных образованиях (регион, страна, группа стран), чем товар, фирма[1]. Далее, поиск путей повышения конкурентоспособности регионов становится актуальным ввиду новых вызовов 21-го века, в числе которых выделяют следующие: возобновление экономического роста на новой качественной основе; развивающаяся глобализация экономики, усиливающая зависимость регионов России от мирового хозяйства; смена технологических укладов и новые научно-технические прорывы, радикально меняющие региональные структуры; ужесточение экологических требований; переход к постиндустриальному и информационному обществу с особыми функциями различных регионов.

Особо следует отметить, что в экономической отечественной терминологии категории конкурентоспособности региона не уделено должного внимания. Более того, достаточно распространено мнение, согласно которому конкурентоспособность может относиться только с такими субъектами хозяйствования, как: фирма, отрасль. Тем не менее в последнее время все чаще можно встретить в качестве целевого ориентира экономического развития субъекта Российской Федерации выражения типа «самодостаточная конкурентоспособная и развивающаяся экономическая единица», а также работы, свидетельствующие о необходимости изучения конкурентоспособности регионов разного уровня. Программу социально-экономического развития Российской Федерации Правительства РФ разработало, согласно заявленному подходу, для решения проблем конкурентоспособности отечественной экономики.

Идея соревнования между регионами не нова. В этой связи примечательна концепция конкурентного федерализма, которая рассматривает участников федеративных отношений в качестве игроков, обладающих способностью к «обучению» и приспособляемостью к меняющимся условиям. Согласно последней, регионы сталкиваются с конкуренцией за экономические ресурсы, в частности, квалифицированные трудовые ресурсы, инвестиционные ресурсы; происходит постоянная адаптация к меняющимся «правилам игры», устанавливаемым центром. Экономическое соревнование, конкуренция между территориями проявляются в формах состояния платежного, торгового баланса, складывающихся в обмене этих территорий. Предполагается выделять конкуренцию между регионами по горизонтали – за мобильные факторы производства, а по вертикали – за большую самостоятельность и больший объем прав.

Основой определения категории конкурентоспособности региона может служить традиционное понимание конкурентоспособности, а именно: как свойства товара, услуги, субъекта рыночных отношений могут выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений; или же как «обладание свойствами, создающими преимущества для хозяйствующего субъекта, поможет одержать победу в экономическом соревновании. Конкурентоспособность вообще подразумевает существование определенных предпосылок, а именно: наличие рынка; субъектов и объектов рыночных отношений; конкуренции и конкурентной среды; определенных возможностей, свойств (определяющих эту возможность) субъекта конкурировать.

Конкурентоспособность региона можно определить, как его способность отвечать требованиям конкурентного рынка предоставления государственных общественных благ, интересам населения и хозяйствующих субъектов в сравнении с предоставлением таких благ в других регионах, то есть предлагается конкурентоспособность региона понимать не только как наличие его возможностей конкурировать, его конкурентный потенциал, но и в более широком смысле. Необходимо определить стратегические альтернативы социально-экономического развития регионов. Можно предложить следующий набор количественных и качественных показателей для определения стратегической позиции региона (таб.1) (см. ниже): Совокупность возможных стратегических конкурентных позиций региона составляет матрицу стратегических направлений.

В общем виде её можно представить следующим образом: (рис.1) (см. ниже)

Таблица 1. Показатели оценки стратегической конкурентной позиции региона
(Составлена автором)

Показатель		Характер показателя
1.	ВРП и ВРП на душу населения	Количественный
2.	Индекс развития человеческого потенциала	Количественный
3.	«Бренд» региона (нематериальный актив региона)	Качественный
4.	Решение регионом задачи национального или международного значения	Качественный
5.	Территориальная близость (наличие соседних регионов-лидеров или регионов-аутсайдеров)	Качественный
6.	Наличие производств соответствующих критическим технологиям	Качественный

	высокие конкурентные преимущества	средние конкурентные преимущества	низкие конкурентные преимущества
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЫНОК	1 активный регионализм	2 умеренный регионализм	3 проблемная область
СТАБИЛЬНЫЙ РЫНОК	4 умеренный регионализм	5 проблемная область	6 активная регионализация
СТАГНИРУЮЩИЙ РЫНОК	7 проблемная область	8 активная регионализация	9 пассивная регионализация

Рис.1. Матрица альтернативных стратегий регионализации и регионализма
(Составлен автором)

Каждая область данной матрицы описывает возможную стратегическую альтернативу развития региона исходя из «высоты» конкурентных преимуществ и перспективности рынка.

В матрице выделяются девять областей – активного регионализма, умеренного регионализма, активной регионализации, пассивной регионализации и проблемные области.

Область 1. «Активный регионализм». Область характеризуется высшей степенью привлекательности рынка и значительными преимуществами хозяйствующих субъектов региона на нем, что делает их и регион лидерами. Стратегия при этом нацеливается на самоидентификацию региона и усиления его позиции относительно государств, с це-

лью занять достойное место как в рамках одной страны, так и в более широкой международной общности.

Область 2. «Умеренный регионализм». Область характеризуется также высшей степенью привлекательности, но при средних конкурентных преимуществах. Компании и регион уже не занимают лидирующих позиций, хотя и находятся вблизи от них. Стратегическая задача развития региона и его хозяйствующих субъектов состоит в извлечении максимальных выгод из своих сильных сторон и укреплении слабых, повышении конкурентоспособности путём активной поддержки со стороны государства.

Область 4. «Умеренный регионализм». Область характеризуется сред-

ней привлекательностью рынка, но лидирующими позициями, которые регион и его корпоративные образования занимают на нем. В данном случае для региона и его компаний следует также усиливать свои позиции индивидуально, но необходимо определить и развивать наиболее привлекательные рыночные сегменты, то есть сфокусироваться на определённых видах бизнеса.

Область 6. «Активная регионализация» Область характеризуется средней привлекательностью рынка и низким уровнем конкурентных преимуществ. В данном случае цель объединения с другими регионами - участие в различных совместных проектах.

Область 8. «Активная регионализация» Область характеризуется низкой привлекательностью рынка и средним уровнем конкурентных преимуществ. Регион и его предприятия не являются лидерами, но представляет серьезную угрозу для других. Целесообразно объединение с менее развитыми регионами, что может дать выход на дополнительные рынки сбыта для реализации продукции стагнирующей отрасли.

Область 9. «Пассивная регионализация» Область характеризуется низкой привлекательностью и слабыми конкурентными преимуществами. В данном случае целесообразно объединиться с более развитым регионом для обеспечения притока инвестиций.

Области 3, 5, 7, попадающие в **средние позиции**, считаются проблемными. Они трудно интерпретируются, так как высокая оценка одного параметра может сочетаться с низкой оценкой другого. В этих случаях необходимо исходить из конкретной социально-экономической ситуации сложившейся в том или ином регионе.

Выбор указанных направлений становится все более актуальным на основе осуществления адекватного стратегического позиционирования страны,

региона, корпорации в глобальном экономическом развитии и разработке на этой основе соответствующей национальной (или региональной) промышленной политики, выступающей базой формирования и реализации соответствующих корпоративных стратегий интегрированных промышленных структур.

Аргументом в пользу процесса децентрализации считается повышающаяся вследствие этого процесса эффективность предоставления общественных услуг государством, ввиду того что позволяет лучше учесть предпочтения различных групп общества. Считается, что если население мобильно и обладает возможностью «голосования ногами», то децентрализация приводит к конкуренции между регионами в лучшем удовлетворении нужд населения.

Соответственно первая составляющая конкурентоспособности региона есть способность региона максимально удовлетворять нужды населения по сравнению с другими регионами страны. Относительно последних слов можно предположить, что в условиях глобализации мирового хозяйства границы национальных экономик будут иметь тенденцию к «стиранию», а как следствие, «установлению и укреплению» границ региональных экономик, что приведет к расширению конкурентного рынка предоставления общественных благ. В то же время «установление и укрепление» границ региональных экономик не означают их неизменяемости. Основным критерием здесь также становится уровень конкурентоспособности региона. Так, регион с низким уровнем конкурентоспособности может быть «поглощен» регионом с более высоким уровнем. В этой связи следует отметить продолжающуюся на протяжении последних лет (период укрепления "вертикали власти") дискуссию по поводу укрупнения субъектов Российской Федерации. Данное укрупнение

нынешней правящей российской элитой считается императивом для начала XXI века; оно возможно на основе ассоциаций экономического сотрудничества и взаимодействия. Кстати, в Германии, например, также поднимается проблема территориальной реформы. Таким образом, изменение границ регионов может происходить до достижения последними оптимального уровня с точки зрения анализируемого критерия – конкурентоспособности региона.

Библиографический список

1. Конкурентоспособность регионов России (теоретические основы и методология) / И.П. Данилов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007.
2. Осодоева, О.А. «Методология формирования и институциональное регулирование конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем»: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.01 / О.А. Осодоева. – Улан-Удэ, 2010.
3. «Доклад о конкурентоспособности России 2011г.: закладывая фундамент устойчивого процветания», www.sbrf.ru.

4. Осинский, А.В. «Пути повышения конкурентоспособности региона»: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А.В. Осинский. – М., 2010.

Bibliographic list

1. Competitiveness of regions of Russia (theoretical bases and methodology) / I.P. Danilov. – M.: «Kanon +» ROOI "Rehabilitation", 2007.
2. O.A. Osodoyeva «Methodology of formation and institutional regulation of competitiveness of territorial organized economic systems»: the author's abstract on competition of scientific degree of Doctor of Economic Sciences: 08.00.01/ O.A. Osodoyeva. – Ulan-Ude, 2010.
3. «Report on competitiveness of Russia 2011: laying the foundation for steady prosperity», www.sbrf.ru.
4. A.V. Osinsky «Ways of increase of competitiveness of the region»: the author's abstract on competition of scientific degree of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05/A.V.Osinsky. – M., 2010.

В. В. Сафонов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЭВОЛЮЦИИ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки и алгоритм совершенствования методологии устойчивого развития регионов на основе идей «центральных мест» и «эволюции транспортных сетей» при формировании критериев саморазвития для принятия инвестиционных решений на примере Ростовской области.

Annotation

Background and ability to improve the methodology sustainable development of the regions based on the ideas of "central place" and "evolution of transport networks" in the formation of self-development criteria for investment decisions on the example of the Rostov region are addressed in Article.

Ключевые слова

Развитие регионов, региональные системы, инвестиционные решения, анализ эволюции конфигураций транспортных сетей.

Keywords

Regional development and improvement, systems of regions, investment decisions, analysis of evaluation of configurations for regional transport networks.

Характер инвестиционных процессов в современной России обусловлен отраслевыми факторами и институциональными преобразованиями, влияющими на параметры пространственной дифференциации, отражаясь на углублении территориальных противоречий и диспропорций, что свидетельствует о необходимости формирования новых подходов к исследованиям инвестиционных и региональных процессов в их взаимосвязи и единстве на качественно ином уровне, опираясь на парадигму С.Буасье, Э.Куклински о регионе-квазикорпорации [1], которая позволяет использовать преимущества современного понимания регионального управления как квазигосударственного, с политической и административной точки зрения, и как квазикорпоративного, с точки зрения управления региональным развитием, в соответствии с которой регионы рассматриваются как полностью «открытые системы», и по аналогии с корпорациями вопрос о масштабах инвестиционной деятельности в них сводится, по существу, в самом общем виде к вопросу об их привлекательности для всех (как внутренних, так и внешних) инвесторов.

В качестве наиболее общей, то есть обеспечивающей максимальную степень охвата изучаемого явления, предлагается использовать категорию пространственной дифференциации процессов формирования инвестиционного обеспечения регионального развития [2], которая представляет собой эволюционно сложившуюся в регионе динамическую структуру, определяющую масштабы (объемы и темпы) привлечения инвестиций в его развитие.

Социально-экономическое состояние территорий и соответственно дифференциация процессов формирования

инвестиционного обеспечения обусловлены высокой степенью дифференциации, асимметрией развития территориальных систем (регионов, районов, муниципальных образований), которые в современных теоретических представлениях признаются как объективное и в значительной степени закономерное явление, возможность исследования которого должна осуществляться с точки зрения временного фактора, то есть, с одной стороны, рассматривать несоразмерность достигнутых параметров сравниваемых объектов в конкретный момент времени, с другой стороны, изучать неравномерность темпов и направлений их изменений.

Однако таксономический характер сложившейся в условиях Российской Федерации асимметрии развития препятствует реализации муниципальными образованиями возможностей самостоятельно решать вопросы, связанные с текущей деятельностью и перспективным развитием, обуславливает их чувствительность к малейшему изменению внешних факторов, снижая возможность адаптации, увеличивает зависимость от регионального центра, что требует применения комплекса мер по снижению территориальных диспропорций.

Базовая концепция формирования современной российской модели региональной политики выравнивания развития территорий должна опираться на принципы, направленные на ослабление региональной дифференциации, формирование рациональных и справедливых региональных пропорций вследствие экономического роста и развития всех регионов с упором на собственные силы; сбалансированное развитие территорий на основе социально-экономического компромисса; исполь-

зую механизм межрегионального перераспределения, не подрывая источников развития, обеспечивает в перспективе социально приемлемые жизненные стандарты в регионах; учете стратегии развития отдельных территорий и Федерации в целом, диагностику которых целесообразно проводить с использованием классических методик и инструментария, дополненных критериями, объективно характеризующими динамические процессы территориального развития.

Заложенная в основу государственной политики в области развития территорий и преодоления сложившихся диспропорций идея кластеров [3] ограничена проблематикой определения границ реальных кластеров, формирования стратегически обоснованных целей развития и используемым оценочным инструментарием, основанным на экспертных оценках, допускающих ошибки и ограничения, что позволяет использовать концепцию полюсов, имеющих целью активизацию экономической деятельности в отсталых периферийных районах как средство территориальной деконцентрации на макроуровне, способное ослабить резкое доминирование отдельных суперрегионов или центров.

В условиях современной России использование положений теорий поляризованного развития и экономического ядра при разработке концепции социально-экономической политики [4] наиболее целесообразно, поскольку ресурсы и возможности ограничены, а нерешенных проблем значительно больше, чем в развитой рыночной экономике.

Преодоление недостатков существующей практики формирования программ государственного выравнивания территорий и дифференциация процессов формирования инвестиционного обеспечения возможны на основе привлечения самоорганизационных кон-

цепций экономической географии [5, 6] и социодинамики [7], которые опираются на эволюционность развития региональных социально-экономических систем, синхронизованную с феноменами экономического развития, научно-технического прогресса, процессов урбанизации, описываемых общими показателями, допускающую фактом о том, что в большинстве систем, даже в системах высочайшей сложности, существует всего лишь несколько «параметров порядка» на макроскопическом уровне, которые определяют динамику системы.

Синхронизация процессов структурной трансформации социально-экономических систем регионального уровня развивает концепцию полюсов роста, когда именно сочетание креативных, адаптивных и консервативных тенденций определяет неравномерность регионального развития и роль в нем отдельных территорий. Она тесно связана с их географическим положением на условной оси "центр-полупериферия-периферия", которая прослеживается как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровне с использованием показателей морфологии транспортных сетей.

Подход к оценке результативности государственного инвестиционного воздействия должен быть основан на методологических аспектах теории оптимального пространственного размещения производительных сил, которые были разработаны классиками экономической географии И. Тюнером, А. Вебером, В. Кристаллером, А. Лешем, Т. Хагерстрандом, учитывающего различия развития и ресурсного обеспечения территорий, что позволяет оценивать программы развития территорий в форме федеральных целевых программ (ФЦП) как не удовлетворяющие целям отдельных муниципалитетов и не учитывающие стратегемы развития территориально-административных образований.

Исследование Ростовской агломерации подтверждает синхронность развития территории с точки зрения оценки процессов урбанизации и морфологии транспортных сетей, показавших устойчивую закономерность и согласованность статистических результатов, что позволяет дифференцировать структуру социально-экономической системы «Ростовская область» на четыре ранговых уровня, характеризующих этапы развития конкретных территорий.

Так, в системе городского расселения Ростовской области в 2012 году выявлены три уровня, население которых ниже уровня иерархии уравнения Бекманна-Парра, и один уровень, население которого выше. В идеальной системе центральных мест с указанными характеристиками суммарное население центральных мест второго-четвертого уровня должно составлять 155% от населения главного центра. Фактически в Ростовской области в 2012 году этот показатель составил 144,9%.

В результате анализа эволюции конфигураций транспортных сетей в четырех «ключевых» районах области со структурно-морфологической точки зрения за рассмотренный период получен вывод о проявлении усложнения сетей железных и автомобильных дорог. В сетях три стадийных перехода наблюдались в центральном районе, по одному - в западном и юго-восточном и ни одного - на северо-восточном направлении области.

Следовательно, выбор целевого ориентира развития районов Ростовской области предполагает достижение всеми ими значений показателей экономического и социального равновесия, присущих соответствующему уровню в точке положения оси полюсов роста и эволюции транспортных сетей.

Библиографический список

1.Куклински Э. Региональное развитие начало поворотного этапа. // Региональ-

ное развитие и сотрудничество. - 1997. - № 10.

2.Растегаева, Ф.С. Инвестиции в экономике России (региональные инвестиции) / Ф.С. Растегаева, Е.А. Колесниченко и др. / Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2008. - 98 с.

3.Региональная политика России: адаптация к разнообразию. Аналитический доклад / Под ред. Сатарова Г.А. – М.: Фонд "Индем", 2004. - 122 с.

4.Центр и периферия в региональном развитии - Centre and periphery in regional development / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш ; Отв. ред. Г. А. Приваловская; АН СССР, Ин-т географии, М. Наука, 1991. - 240 с.

5.Шупер В.А. Самоорганизация городского расселения. М.: Росс. откр. ун-т, 1995. - 166 с.

6.Валесян А.Л. Синхронность в пространственной эволюции систем расселения и транспортных сетей. Автореф. дисс. докт. геогр. наук. М.: ИГ РАН, 1995. - 46 с.

7.Вайдлих, В. Социодинамика: системный подход к математическому моделированию в социальных науках: Пер. с англ. / Под ред. Ю.С. Попкова, А.Е. Семечкина. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 480 с.

Bibliographic list

1. Kuklinski E. Regional development beginning of a turning point. // Regional development and cooperation. Moscow, 1997, № 10.

2. Rastegaeva, F.S. Investments in the Russian economy (regional investment) / F.S. Rastegaeva, E.A. Kolesnichenko etc. Tambov, 2008, p.98.

3. Regional Policy of Russia: adapting to diversity. Analytical report / Ed. Satarov G.A. New York, 2004, p.122.

4. Center and periphery in regional development - Centre and periphery in regional development / O.V. Gritsai, G.V. Ioffe, A.I. Treyvish, Ed. G.A. Privalovskaya. Moscow, 1991, p.240.

5. Shuper V.A. Self-organization of urban settlement. Moscow, 1995, p.166.
 6. Valesyan A.L. Synchronicity in the spatial evolution system by settling and trans-

- port networks. Author. diss. Doctor. Geograph. Science, Moscow, 1995, p.46.
 7. Weidlich, W. Sociodynamics A systematic approach to mathematical modeling in the social sciences. Moscow, 2005, p.480.

Э.Х. Эльдарханов

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ТРАНСПОРТОМ

Аннотация

В статье обоснованы системные положения применения управленческих новаций на городском общественном транспорте, показаны механизмы осуществления сложного выбора, который заключается в выборе критериев, по которым рассчитываются показатели состояния объекта управления, и в их сведении к обобщенному денежному показателю.

Annotation

In the article the system provisions for management of innovations in urban public transport, shows the mechanisms of the hard choices, which is the choice of the criteria used to calculate the indicators of control object, and their reduction to the generalized monetary indicators.

Ключевые слова

Город, транспорт, рынок, управление, новации, оценка, критерии, эффективность, сложный выбор, денежный показатель.

Keywords

City, transport, market, management, innovation, evaluation criteria, efficiency, tough choice monetary indicator.

Исследования показали, что в результате массовой автомобилизации населения и насыщенности наземных транспортных потоков фактически утрачена «свобода» движения для городского общественного транспорта, в результате чего в городском транспортном производстве наблюдается длительная рецессия и присутствует неудовлетворенный спрос по объему и качеству городской транспортировки.

Наличие неудовлетворенного спроса требует повышения производительности транспортного производства, что реально возможно через интенсификацию движения городского общественного транспорта на основе адаптив-

ного управления подвижным составом, которое обеспечит возврат ему прежних лидирующих позиций [1].

С учетом указанных обстоятельств целью данного исследования являлось построение организационной модели интеллектуального управления городским транспортом, обеспечивающей интенсификацию транспортного производства, а также повышение надежности и качества транспортных услуг, предоставляемых населению.

Теоретической и методологической основой для проведения исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области транспорта, экономической теории, теории

управления и теории логистики, а также концептуальные подходы к системному развитию городского транспортного производства.

Информационно-эмпирической базой исследования служили научные источники, законодательные акты, нормативно-правовые документы, информация периодических печатных изданий, материалы Министерства транспорта Российской Федерации, экспертные оценки и результаты авторских исследований в городе Ростове-на-Дону.

В отличие от других производств продукция транспортного производства (процесс перемещения грузов и пассажиров) производится и потребляется одновременно. Поэтому эта продукция «привязана» к конкретному месту и времени, ее нельзя «накопить» в запас и затем реализовать на новых условиях. В резерве-запасе могут находиться только транспортные ресурсы (подвижной состав), но его вынужденный простой уменьшает коэффициент использования парка подвижного состава и увеличивает затраты на его содержание.

Как показали исследования, общественная маршрутная транспортировка формируется в соответствии с циклическим суточным спросом населения на трудовые и культурно-бытовые поездки. Ее осуществляют потоки подвижного состава, движущиеся по заданному маршруту строго по установленному графику движения. Эффективность функционирования транспортной единицы определяется ее оборачиваемостью и соблюдением регулярности установленного интервала движения.

Таким образом, процесс городской общественной транспортировки неотделим от конкретного пассажира, конкретной транспортной единицы, конкретного маршрута и конкретного графика движения [2]. Наличие графика движения предусматривает наличие не только внутреннего управления подвижным составом (со стороны водите-

лей), но и внешнего, которое интегрирует подвижной состав на маршруте в единое целое, составляет график движения и призвано обеспечить его исполнение.

С другой стороны, высокая общественная значимость городского пассажирского транспорта позволяет обосновать его приоритет в дорожном движении и отнести в разряд специального транспорта по признаку «жесткого» ограничения по времени продвижения. С учетом этого обстоятельства правомерно не только представление дорожных преимуществ его подвижному составу, но расширенных полномочий и внешнему его управлению, которые позволят осуществлять согласованные операционные воздействия, препятствующие возникновению сбоев городской пассажирской транспортировки [3].

Следовательно, интенсификация городской пассажирской транспортировки напрямую связана с совершенствованием внешнего управления городским общественным транспортом. По своей функциональной сущности пассажирская маршрутная транспортировка есть сложный, динамичный и стохастичный процесс, характер которого формируют следующие обеспечивающие процессы:

- процесс циклической суточной генерации пассажиров в местах проживания и приложения труда городского населения;
- процесс отправления на линию подвижного состава предприятий общественного транспорта (в порожнем состоянии);
- процесс прибытия (подвоза) пассажиров на остановочные пункты и их интеграции с транспортным потоком.

По мере продвижения интегрированного транспортного потока по маршруту в нем формируются исходящие пассажирские потоки, которые дезинтегрируются (отделяются от него) на промежуточных остановочных пунктах.

Таким образом, процесс продвижения пассажирского транспорта по маршруту в груженом состоянии, количественно преобразованный в приведенные пассажиро-километры, фактически и есть продукт городской общественной транспортировки.

Как известно, многообразие действующих маршрутов общественной транспортировки и режимов ее осуществления определяет фактическое многообразие современного городского транспортного производства. Вместе с тем особенность производства пассажирской транспортной продукции делает возможным конкуренцию только между двумя альтернативными видами транспорта (массовый, индивидуальный), либо при использовании разных путей сообщения конкуренция может быть в рамках использования различных типов городского общественного транспорта [4].

По своей экономической сущности городской транспортный рынок является олигопольным, поскольку представлен большим числом потребителей транспортных услуг (городское население) и только двумя видами альтернативного транспорта (массовый и индивидуальный). В зависимости от степени урбанизации парк подвижного состава массового пассажирского транспорта включает: автобус, троллейбус, трамвай (уличные типы подвижного состава), метрополитен и надземный транспорт (внеуличные типы подвижного состава).

Благодаря большой маневренности, малой капиталоемкости и возможности экстренной смены маршрута, пассажирская транспортировка с использованием автобусов нашла практическое применение почти во всех современных городах. Ее применяют для обслуживания маршрутов с пассажиропотоками 2-5 тыс. пассажиров в час.

Троллейбус используется как экологически чистый тип наземного транспорта, который работает с помощью от-

носительно дешевого электропитания и обладает повышенной вместимостью в сравнении с автобусами. Троллейбус обычно применяется на маршрутах с пассажиропотоком 6-9 тыс. пассажиров в час.

Трамвай тоже является экологически чистым транспортом, но его работа требует выделения обособленной полосы движения с прокладкой рельсового пути и контактных линий электропитания, поэтому чаще всего он используется в условиях стабильных «маятниковых» перевозок с пассажирскими потоками - 9 тыс. пассажиров в час и более.

Метрополитен – это вид городского транспорта, который обычно строится в городах, население которых превышает 1 миллион жителей. Использование метрополитена оправдано только при наличии больших пассажирских потоков - не менее 25 тыс. пассажиров в час в одном направлении.

Что касается внешнего управления перечисленными типами массового пассажирского транспорта, то оно присутствует в виде контролирующей деятельности разрозненных эксплуатационных служб транспортных предприятий. Как показали данные исследования, для осуществления активного интеллектуального управления эти службы не обладают необходимым кадровым, технологическим и техническим потенциалом.

Вместе с тем высокая капиталоемкость общественных транспортных ресурсов, особенно постоянных (пути сообщения и путевые устройства), а также низкая результативность их использования диктуют необходимость осуществления интегративного управления общественным транспортным производством, а социальная значимость пассажирской транспортировки требует усиления государственного влияния в этой сфере.

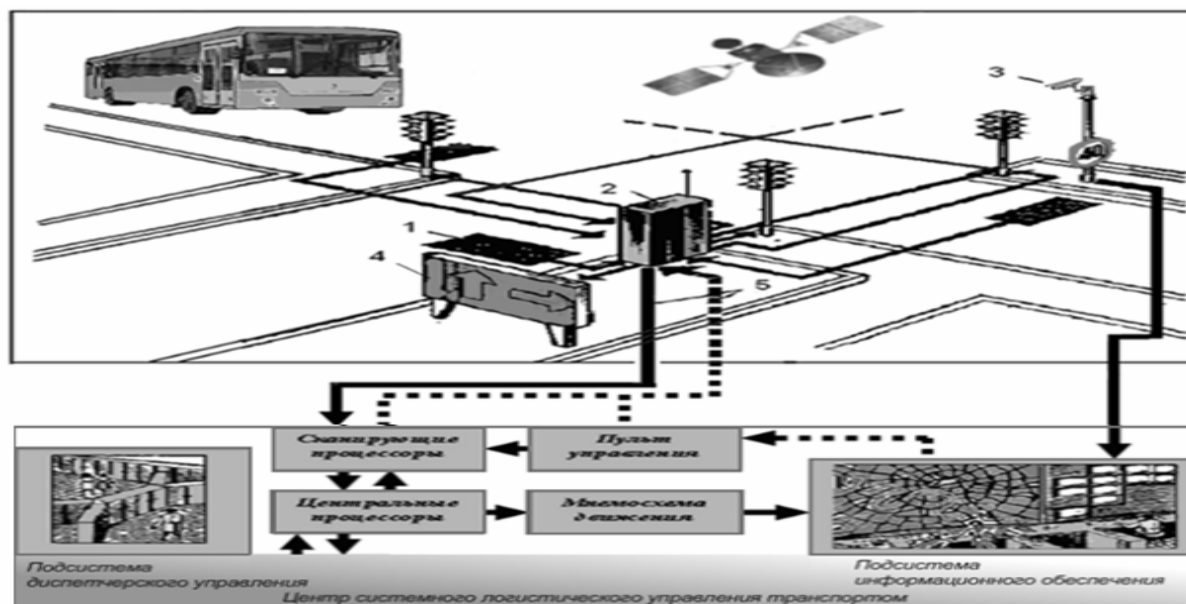
Исходя из этих условий, разработана организационная модель интеллек-

туального управления городским транспортом, которая способна осуществлять прогнозирование, планирование, регулирование, контроль, анализ функционирования пассажирских транспортных потоков для поддержания устойчивости и регулярности городской общественной транспортировки через осуществление (при необходимости) упреждающих операционных воздействий для предотвращения возможных транспортных коллизий.

Как показано на рисунке 1, систему интеллектуального управления городским транспортом следует рассматривать как комплекс технических средств (центральных, путевых, коммуникационных) и совокупность систем-

ных отношений (экономических, управленческих, технологических, информационных и других) [5].

Показанная на рисунке технологическая схема центра интеллектуального управления городским транспортом включает две взаимосвязанные подсистемы - диспетчерского управления и информационного обеспечения. Примененный логистический подход принципиально отличает эти подсистемы от существующих структур управления, поскольку осуществляет интеграцию отдельных звеньев ресурсной транспортировки в единую транспортную систему, способную адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

Рис. 1. Система интеллектуального управления городским транспортом

Создание многофункционального ядра управления позволяет успешно разбивать транспортно-логистические потоки на структурные подсистемы, чтобы по мере разработки соответствующего инструментария осуществлять персонифицированное управление «проблемной» подсистемой, вводить его составной частью единой платформы диспетчерского управления. На языке компьютерных технологий это озна-

чает создание «облачной» структуры интеллектуального управления.

Как показали исследования, процесс формирования и продвижения пассажирских транспортных потоков имеет «непреодолимый» вероятностный характер, и поскольку нельзя его изменить, то система управления должна предвидеть (прогнозировать) риск наступления транспортных коллизий и через использование причинно-

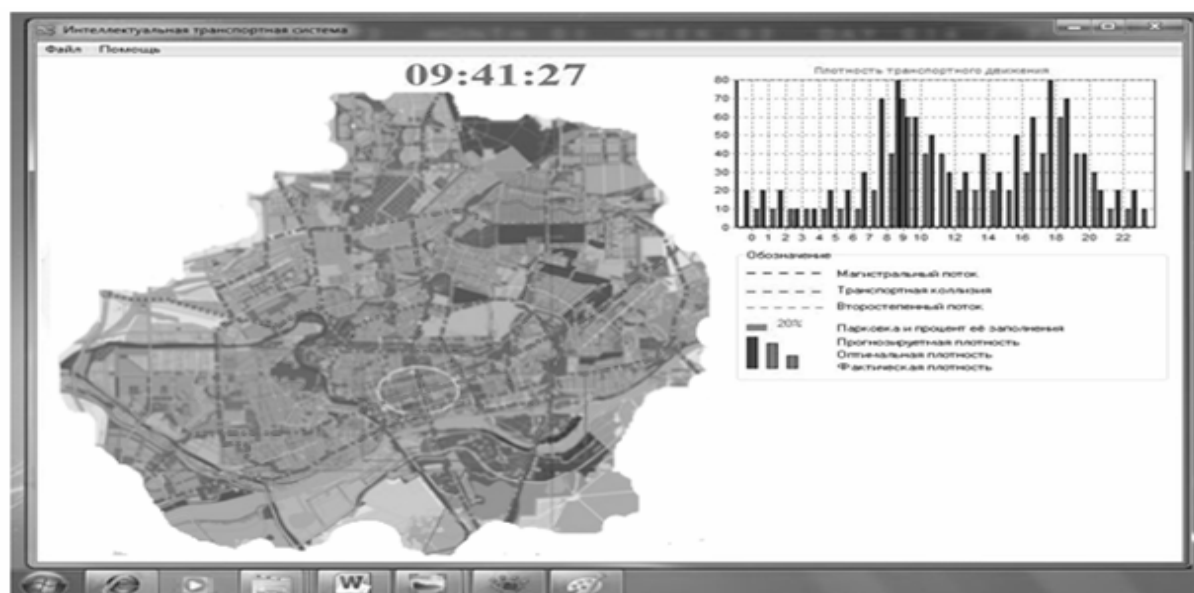
следственной связи предупреждающим способом не допускать их возникновения.

Поэтому в состав циклов интеллектуального управления городским пассажирским транспортом включены операции прогнозирования, планирования, регулирования, контроля и анализа. Их осуществление в оперативном режиме обеспечивает оптимальность формирования и распределения пассажирских, транспортных и логистических потоков в пространстве и во времени, а также оптимальность наполнения транспортных единиц подвижного состава.

Алгоритм разработанного интеллектуального управления полагает проведение ретроспективного анализа системы генерации грузов и пассажиров на

опорной транспортной сети с определением видовых и количественных характеристик пассажирских транспортных потоков на каждые сутки функционирования. Оптимизация транспортного функционирования достигается регулированием тяжеловесности транспортных потоков в часы повышенной нагрузки (часы «пик») или за счет перераспределения (маршрутизации) подвижного состава на линии.

На рисунке 2 показана компьютерная иллюстрация разработанной программы для ЭВМ «Интеллектуальная транспортная система: осуществление системного логистического управления с адаптацией по часам суток, дням недели, месяцам года».

Рис. 2. Компьютерная иллюстрация работы компьютерной программы интеллектуального управления городским транспортом [6]

Правообладателем интеллектуальной собственности является Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса».

Основной задачей интеллектуального управления городским транспортом является обеспечение полного,

своевременного и качественного удовлетворения потребностей народного хозяйства и пассажиров в производственной и социальной сфере с учетом соблюдения хозяйственных интересов производителей транспортных услуг. Системный подход к решению этих задач соответственно включает:

- дальнейшее развитие наиболее оптимальных для данной территории

маршрутных видов пассажирского транспорта;

- укрепление материально-технической базы инфраструктуры транспортного обслуживания;

- эффективное использование городского парка подвижного состава, включающего общественный и личный транспорт.

Существенно возрастает и интегративная роль интеллектуального управления как элемента регулирования ресурсной транспортировки предприятий и организаций, как элемента, обеспечивающего эксплуатационное взаимодействие транспортных операторов и, наконец, как управления частными передвижениями населения на личных автомобилях или пешком. Подчиняясь интеллектуальному управлению, не проигрывает никто, а наоборот, выигрывают все, кто работает в слаженной «команде», и это всегда приносит синергетический эффект [7].

Как показали данные исследования, нарушение устойчивости городской пассажирской транспортировки происходит под воздействием внешних и внутренних факторов, дестабилизирующих осуществление транспортного производства. Если стабильности пассажирской транспортировки препятствуют внешние факторы, то в этом случае применяется так называемое «ручное» регулирование. Его задача поддерживать некое значение скорости и устойчивости пассажирской транспортировки (например, минимальное или максимальное), обеспечивая его через «компромисс» взаимодействия транспортной системы и внешней среды.

Если же изменение состояния городской общественной транспортировки происходит в результате влияния внутренних факторов, то регулирование потокового функционирования осуществляется в режиме автоматической стабилизации по заранее разработанному программно-математическому

алгоритму. При этом стабилизируется взаимодействие между элементами транспортной системы, а выходное значение скорости и регулярности пассажирской транспортировки поддерживается на постоянном уровне.

Таким образом, предлагая разработать новую систему управления городским общественным транспортом для практического использования, необходимо также отметить, чем, по сути, она отличается от множества аналогичных интеллектуальных систем управления общественным транспортом (например, «Сименса», ЗАО «ИТС-Софт»), используемых в настоящее время в крупных городах-мегаполисах, и какие преимущества дает в сравнении с ними. Используемые системы управления по своей функциональной сущности являются работающими по факту возникновения транспортной коллизии, то есть «поздними» и допускающими транспортное дисфункционирование. Кроме того, существующее управление является разобщенным, поскольку сосредоточено в различных эксплуатационных службах, в том числе и транспортных предприятиях.

Разработанное интеллектуальное управление является «упреждающим» и осуществляется из единого территориального Центра транспортно-логистического управления. Как указывалось ранее, оно, по сути, интегративно, поскольку предусматривает адаптирующее управление и общественным транспортом - через диспетчерские воздействия, и личным транспортом - через информационные воздействия. Но главное, разработанное управление не допускает транспортного дисфункционирования, для чего в компьютеризированном Центре заранее прогнозируются возможные транспортные коллизии, а затем в реальных условиях проводятся превентивные меры по недопущению нежелательных событий. Для сравнения надо отметить, что практика использо-

вания существующих систем управления показала: меры, принятые с опозданием, не дают должного эффекта.

Следует также отметить, что применение интеллектуального управления обеспечивает интенсификацию процессов городского транспортного производства в среднем на 10-15%, что позволяет гарантировать предоставление общественных транспортных услуг возможно большему числу лиц, проживающих на муниципальной территории, при минимизации затрат времени и сил на пространственные передвижения. При этом существенно оптимизируются коммуникационные связи предприятий, учебных заведений и других центров социально-экономической деятельности с территориями преимущественного проживания населения.

Библиографический список

1. Михель А.И. Городской пассажирский транспорт сегодня и завтра // Актуальные проблемы транспорта Поволжья и пути их решения: Межвузовский научный сборник. - Саратов: СГТУ, 2001. - с. 223-225.
2. Миротин Л.Б. Транспортная логистика: учебник. – М.: Экзамен, 2002. - с.415
3. Эльдарханов Х.Ю. Транспорт и логистика: монография. – Тамбов: Грамота, 2008. – с.294
4. Галабурда В.Г. Единая транспортная система: Учебное пособие. М.: Транспорт, 2001.- с.394

5. Дубинана Т.И. Логистика пассажирской транспортировки: монография. – М.: Вузовская книга, 2010. – с. 280

6. Свидетельство федеральной службы по интеллектуальной собственности Российской Федерации о государственной регистрации за № 2012611104.

7. Альбеков А.У. Логистика: Учеб. пособие. – Ростов н/Д: РИНХ, 2009. – с. 412

Bibliographic list

1. Michael A.I. Urban passenger transport today and tomorrow // Actual problems of transport of the Volga and solutions: Interuniversity scientific collection.- Saratov: Saratov State Technical University, 2001. - p. 223 - 225.
2. Mirotin L.B. Transport logistics: a tutorial. - M.: Examination, 2002. - 415 p.
3. Eldarhanov Kh.Yu. Transportation and Logistics: monograph. - Tambov: Diploma, 2008. - p.294
4. Galaburda V.G. Integrated transport system: the manual. Moscow: Transport, 2001. - p.394
5. Dubinana T.I. Logistics passenger transport: monograph. - Moscow: Vuzovskaya book, 2010.-p.280
6. Galaburda V.G. Integrated transport system: the manual. Moscow: Transport, 2001. - p.394
7. Ahlbeckov A.U. Logistics: Studies. allowance. - Rostov n / D: RINH, 2009.- p.412

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Е.С. Панкратова

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ВИДАХ МЕГАТРЕНДОВ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Интеграция различных факторов в мировую экономику требует выработки стратегических параметров взаимодействия и функционирования последних с учетом мегатрендов мирохозяйственного развития. Однако в современных экономических учениях нет четкого понимания понятия «мегатренд» и критериев идентификации мегатрендов мирохозяйственного развития, что актуализирует необходимость сущностно-дефинитивного описания последних с использованием классификационного подхода их структурирования.

Annotation

Integration of different factors into the world economy needs working – out special interaction parameters with taking into account the world economy megatrends. But there isn't any clear understanding of term «Megatrend» and its identification points in modern economic theory. So it makes actual the necessity of describing it with using classification way.

Ключевые слова

Факторы мировой экономики, классификационный подход, мегатренды, мирохозяйственное развитие.

Key words

Factors of the world economy, classification way, megatrends, the world economy development

Эффективное функционирование современной мировой экономики и оперирование в ней национальных, транс- и внутринациональных институциональных единиц (стран, региональных интеграционных группировок, международных корпораций, хозяйствующих субъектов различных стран) предопределяются учетом в стратегии их поведения сложившихся основных направлений движения, которые определяют облик и суть изменяющегося общества, то есть мегатрендов [1, с. 9].

Соответственно долгосрочная стратегия социально-экономического развития мира в целом и ее акторов зависит от правильной идентификации

определяющих будущее развитие параметров, сформировавшихся как тенденции и закономерности исторического развития. Для этого необходимо реализовать ряд методологических принципов:

- во-первых, выявить этимологические аспекты понятия «мегатренд»;
- во-вторых, выработать критерии отбора среди множества сформировавшихся в экономической жизни тенденций тех, которые являются мегатрендами;
- в-третьих, выявить возможные направления влияния мегатрендов на мировую экономику и ее субъектов.

В экономическом словаре дается определение тренда как длительной тенденции изменения экономических показателей [2], то есть тренд – категория, отражающая динамические процессы, устойчиво проявляющиеся в течение длительного времени.

В соответствии с концепцией Н. Кондратьева о длинноволновой динамике хозяйственного развития тренд – это общая тенденция изменения с определенной скоростью, выраженной сглаженной кривой эмпирического ряда. При этом производной тренда является ускорение этой тенденции под воздействием различного рода факторов: как постоянно действующих (циклических и нециклических), так и случайных и перемененно действующих [3], то есть, по мнению автора, характерными чертами тренда является определенная универсальность, скорость и широта воздействия.

В целом можно констатировать, что понятие тренда раскрывается через понятия «тенденция» и «развитие». Под тенденцией в большинстве словарей подразумевается направление развития какого-либо явления [см. 4, 5, 6]. Развитие же предполагает в обобщенном виде многомерный процесс, включающий глубокие изменения в технической, экономической, социальной и политической сфере [7, с. 11].

Используя приставку «мега» (в переводе с греческого – большой), можно использовать сформировавшиеся и проявляющиеся в течение длительного времени тенденции динамики экономических показателей на большое экономическое пространство, охватывающее всю мировую экономику.

В результате под мегатрендом можно понимать динамические свойства развития мировой экономики, охватывающие всех субъектов глобального экономического пространства, устойчиво проявляющиеся в течение длительного временного интервала и проеци-

руемые на будущее. При этом, принимая мировую экономику как сложную управляемую систему, надо автоматически принимать для нее кибернетический принцип обратной связи, то есть субъект определяет развитие среды, среда же формирует потенции развития субъектов [8, с. 70]. В результате мегатренд еще отражает и направленность развития обратных связей.

В данном контексте для выявления мегатрендов мирохозяйственного развития можно реализовать несколько подходов:

- во-первых, мегатренды идентифицируются как исторические явления, ставшие отражением целого ряда событий, имевших место ранее, и таким образом представляющие собой завершающую последовательность предшествующих состояний социума;

- во-вторых, мегатренд может рассматриваться как явление, предшествующее каким-либо изменениям, как их причина, определяющая прообраз будущего;

- в-третьих, мегатренд – это цепочка предшествующих событий, проецируемая на будущее в корреляции исторического и футурологического аспекта.

Именно последний подход является комплексным, соединяющим в себе предшествующих два, труднореализуемым и задействующим для своего приложения методы исторического и эмпирического анализа, логического синтеза, индукции и дедукции.

Популяризатором термина «мегатренд» был Джон Нейсбит, опубликовавший в 1982 году книгу «Мегатренды», сфокусировавшую внимание на анализе 10 мегатрендов, определяющих облик и суть «нового» американского общества на два десятилетия вперед. Среди них:

- 1) переход от индустриального общества к информационному;

- 2) движение в сторону дуализма «технический прогресс — душевный комфорт» (чем больше чудес техники нас окружает, тем больше нам хочется духовности и простоты);
- 3) глобализация мировой экономики и вовлечение США в этот процесс;
- 4) отказ на уровне общества от соображений сиюминутной прибыли и переключение на долгосрочную перспективу;
- 5) переход от централизации к децентрализации;
- 6) «переход от надежд на помощь учреждений и организаций к надеждам на собственные силы»;
- 7) «смерть представительной демократии» и ориентация на демократию партисипативную;
- 8) отказ от иерархических структур в пользу неформальных сетей;
- 9) экономический подъем юго-запада США и спад на северо-востоке;
- 10) переход к «свободному обществу с многовариантным поведением» [1, с 24].

Одновременно данный термин получает свое развитие и в работах других зарубежных экономистов. Так, Беатрис Шепард в своей лекции «Мегатренды до 2020 г. и их воздействие на бизнес, общество и культуру» в Сколково обозначила их как «глобальные макроэкономические силы, которые оказывают влияние на бизнес, экономику, общественное развитие, тем самым формируя будущее нашего мира и способствуя ускорению темпов перемен». Среди важнейших из них на своевременном этапе она называет:

- превращение Китая в новую сверхдержаву,
- широкое использование розничной интернет-торговли и электронной коммерции,
- переход от индустриального общества к информационному,

- становление привлечения сторонних ресурсов как бизнес-модели (развитие аутсорсинга);

- развитие информационной инфраструктуры, 80% которой будет беспроводной,

- поколение Y составит 34% от всего населения Земли,

- азиатских компаний станет на 30% процентов больше в рейтинге 500 крупнейших мировых компаний,

- ежегодно будет продаваться более 40 миллионов электрических средств передвижения.[9]

Относительно развития теоретических концепций выявления мегатрендов мирохозяйственного развития в российской науке можно отметить таких ученых, как: Иноземцев И., Ильин, Лапин В., Розов Н. [см. 10, 11]. С точки зрения этих ученых, понятие «мегатренд» отождествляется с глобальными тенденциями, получающими развитие в различных сферах (политической, экономической, социальной, технологической). В результате понятия «мегатенденция» и «мегатренд» становятся синонимами и представляют собой основное направление, в котором совершается развитие глобального общественного процесса, то есть определенная направленность социогенеза, наблюдаемая в масштабе всей планеты. Если же к этому пространственному измерению добавить временное, то всю совокупность наблюдаемых глобальных тенденций можно представить в виде эгрессивной системы из двух комплексов: центрального комплекса, составленного из исторических мегатрендов, и зависимого от него периферического комплекса, составленного из актуальных мегатрендов.

Взяв за основу исследование Дж. Нейсбита, а также других зарубежных и отечественных ученых, можно выявить и обосновать мегатренды современного мирохозяйственного развития, сделав акцент на экономический вектор.

Для построения комплексной теоретической базы исследования, прежде всего, необходимо выделить критерии идентификации мегатрендов мирохозяйственного развития.

Для этого, воспользовавшись уже обоснованным понятием мегатренда как динамического процесса развития мировой экономики, охватывающего всех субъектов глобального экономического пространства, устойчиво проявляющегося в течение длительного временного интервала, проецируемого на будущее и отражающего направленность развития обратных связей, в качестве критериев их выделения можно использовать следующие:

1) пространственно-временные параметры:

- охват (протяженность);
- интенсивность взаимосвязей;
- скорость изменений (развития);
- преимущественные воздействия (сферы проявления);

2) организационно-институциональные параметры:

- доминирующие факторы развития (сфера возникновения);
- структура экономики и системы взаимосвязей;
- модель развития;
- институционализация глобальных структур.

Указанные параметрические характеристики находятся в тесной взаимосвязи. В частности, современный мировой экономический структурный кризис, возникший как объективное проявление ускоряющейся мирохозяйственной динамики (пространственно-временной параметр), одновременно отражает и кризис действующего пятого технологического уклада (как проявление организационно-институционального параметра – структура экономики), и неолиберальной модели развития, ба-

зирующей на невмешательстве государства в рыночные процессы, и усиления доминирования ТНК, и неравновесности мирохозяйственной динамики в различных сферах мировой экономики, что затрагивает все критерии организационно-институциональных параметров идентификации, а его охват как глобального кризиса вновь коррелирует с параметром пространственно-временным.

В целом среди исследований различных зарубежных и отечественных ученых-экономистов можно найти в качестве констатации содержания мегатрендов современного мирового развития такие процессы, как:

1 переход к постиндустриальному обществу, информационной, основанной на знаниях экономике;

2 смена технологических укладов;

3 глобализация и интернационализация мирохозяйственного взаимодействия;

4 транснационализация бизнеса;

5 либерализация внешнеэкономической политики;

6 ускорение цикличности экономического развития;

7 концентрация экономических процессов в мировых центрах.

Соответственно, нужно структурировать мегатренды в рамках заданных параметрических критериев (см. табл. 1) (см. ниже).

В целом проведенный анализ свидетельствует, что на современном этапе сформировалась глобальная экономика, характеризующаяся, с одной стороны, диверсификацией тенденций развития, становящихся мегатрендами с различной сферой и субъектно-объектной природой возникновения, с другой - усилением их взаимопереплетения и взаимовлияния.

Таблица 1. Классификатор мегатрендов мирового экономического развития в рамках пространственно-временного и организационно-институционального подхода [составлено автором с использованием 12]

<i>Пространственно-временные параметры</i>	Мегатренды	<i>Организационно-институциональные параметры</i>	Мегатренды
1	2	3	4
1) охват (протяженность)	Глобализация, глокализация, регионализация	1) доминирующие факторы развития	Смена технологических укладов на базе обновления технологии, усиление роли человеческого капитала и знаний
2) интенсивность взаимосвязей	Интернационализация, региональная интеграция	2) структура экономики и системы взаимосвязей;	Постиндустриальная, инновационная экономика, открытая экономика
3) скорость изменений (развития)	Цикличность, усиление международной кооперации производства	3) модель развития;	Модернизация, диверсификация форм мирохозяйственного взаимодействия, «догоняющее» развитие
4) преимущественные воздействия	Либерализация, усиление неравномерности развития, появление новых центров силы, обострение глобальных проблем	4) институционализация глобальных структур	Транснационализация, консолидация усилий мирового сообщества, в том числе в рамках новых и традиционных международных институтов

В то же время исследование причинно-следственных и корреляционных связей позволяет обозначить и общие координаты дальнейшего исследования: «глобализацию (как ведущий мегатренд, формируемый импульсами развития других мегатрендов в процессе их пересечения и взаимовлияния) – позиционирование различных субъектов в глобальной экономике на основе совокупности факторов, параметров и показателей, обуславливающих характер их адаптивности к мегатрендам мирохозяйственного развития – модернизацию экономики как адаптивную концепцию прогрессивного развития субъекта мирохозяйственного взаимодействия в условиях глобализации».

Библиографический список

1. Нейсбит Дж. Мегатренды. — М.: Изд-во АСТ: **Ермак**, 2003.
2. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. — М.: Изд-во «АВФ», 1996.
3. Кондратьев Н. Д. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. — М.: Экономика, 2002.
4. Большой энциклопедический словарь. — М.: 2004, с. 1200;
5. Ожегов С. словарь толковый русского языка. — М.: 1997, с. 647;
6. Словарь иностранных слов. — М.: 1994, с. 878.
7. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. — М.: НОРМА, 2008.

8. Мовсесян А.Г., Огневцев С.Б. Мировая экономика. - М.: Финансы и статистика, 2001. - с. 70.

9. Беатрис Шепард Лекция «Мегатренды до 2020 г. и их воздействие на бизнес, общество и культуру», 17 марта 2012 г. // Официальный сайт Открытого университета иннограда Сколково - <http://openu.timepad.ru>

10. Мегатренды мирового развития /Под ред. М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева.- М.: Экономика, 2001/

11. Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. - Новосибирск, 1992.

12. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура /Пер. с англ. В.В. Сапова и др. - М.: Практикс, 2004.

Bibliographic list

1. Neysbit J. Megatrends- М.: PH AST: Ermak, 2003

2. Lopatnikov L.I. Economy-Math dictionary. Modern economy dictionary.-М: PH "ABF", 1996.

3. Kondratyev N.D. Big cycles and foreseen theory. -М.: Economy, 2002

4. Big economy dictionary,-М:2004, p. 1200;

5. Ozhegov S. Russian language dictionary.-М.: 1997, p.647:

6. Foreign words dictionary.-М: 1994, p. 878.

7. Nureev R.M. Economy of development: market economy models.-М.: NORMA, 2008.

8. Movsesyan A.G., Ognivcev S.B. The world economy.- М: Finance and statistic, 2001.-p.70

9. Beatris Shepard Lecture "Megatrends till 2020 year and its influence on the business, society and culture", 17th of March 2012 // <http://openu.timepad.ru>

10. The world development megatrends/ publ. M.V. Ilyin, V.L. Inozemcev.-М.: Economy, 2001/

11. Rozov N.S. Civil structure and the world development tendency.- Novosibirsk, 1992.

12. Held D. and others Global transformations: Policy, economy, culture/ transl. V.V. Sapova and others -М. Pracsis, 2004

Т.Н. Сауренко, Е.Г. Анисимов

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗОВ

Аннотация

В статье на методологическом уровне формализовано понятие взаимодействия государств-участников таможенных союзов. Приведены необходимые и достаточные условия взаимодействия. Дано формальное представление обобщенного показателя достижения целей взаимодействия.

Annotation

The article on the methodological level, formalized the concept of the interaction of the Customs Union. Necessary and sufficient conditions for interaction. We give a formal representation of the generalized indicator achieving interoperability.

Ключевые слова

Таможенный союз, взаимодействие, методология, формализация, необходимые и достаточные условия.

Key words

A customs union, the interaction of the methodology, the formalization of the necessary and sufficient conditions.

Таможенный союз (ТС) представляет собой объединение государств, характеризующееся установлением:

общей таможенной границы;

единой ТН ВЭД;

единого таможенного тарифа;

единого таможенного законодательства;

свободного перемещения товаров между участниками союза;

единой системы запретов и ограничений на перемещение товаров через таможенную границу.

Координация действий государств – участников ТС в таможенной сфере возлагается на межгосударственный орган (например, Комиссию ТС), наделенный соответствующими полномочиями.

Цель создания ТС заключается в повышении темпов экономического развития государств за счет синергетического эффекта, обусловленного их взаимодействием в сфере внешней торговли с третьими странами. При этом *взаимодействие* состоит в формировании и реализации таможенной политики, обеспечивающей *согласование интересов* государств ТС. Величина синергетического эффекта определяется экономической ситуацией в мире в целом, текущим экономическим состоянием каждого из государств ТС и эффективностью их взаимодействия. Следовательно, именно взаимодействие является инструментом достижения цели ТС. Обеспечение эффективного взаимодействия требует учета большого количества факторов, характеризующих экономическую ситуацию в мире и в государствах ТС. Такой учет возможен только за счет формализации функционирования ТС в мировой экономической системе. Формирование методологических основ такой формализации составляет цель настоящей статьи.

В интересах формализации окружение государств ТС надо представить в виде множества $Z = \{ Z_i \}$ внешних факторов, влияющих на функционирование каждого i -го государства ТС.

Функционирование каждого из государств ТС формально можно описать исходя из концепции "вход - состояние - выход" [1], лежащей в основе теории сложных динамических систем. При этом формально каждое из этих государств представляется в виде множества

$$\Theta_i = \{ X_i, S_i, Y_i, T \}, \quad i=1,2,\dots,I, \quad (1)$$

где i - идентификатор государства ТС;

S_i - множество состояний i -го государства ТС;

Y_i - множество выходных характеристик i -го государства ТС;

T - множество моментов времени;

I - количество государств ТС.

Центральное место в этой концепции занимает понятие "*состояние*". Под ним понимается набор параметров, характеризующих экономическую ситуацию в рассматриваемом государстве в каждый момент времени $t = t_0$, достаточный для определения ее изменения в будущем для всех $t \geq t_0$.

Входные воздействия системы X_i в каждый момент времени t порождаются воздействием внешней среды – $z_i(t)$, взаимодействующими государствами ТС – $y_j(t)$ ($j=1,2,\dots,I, j \neq i$) и собственным управлением (национальной экономической политикой) – $u_i(t)$. Следовательно, множество X_i входных воздействий i -й системы представляет собой объединение множеств воздействий внешней среды – Z_i , взаимодействующих систем – Y^i и собственных управляющих воздействий рассматриваемой системы – U_i , то есть

$$X_i = Z_i \cup Y^i \cup U_i. \quad (2)$$

В свою очередь, множество Y^i воздействий со стороны взаимодействующих систем представляет собой подмножество объединения их выходных множеств, то есть

$$Y^i \subseteq \bigcup_{j=1}^I Y_j, \quad j \neq i \quad (3)$$

Функционирование i -го государства ТС заключается в изменении его состояния $s_i \in S_i$ (внутренний аспект функционирования) и выходных параметров $y_i \in Y_i$ (внешний аспект функционирования) с течением времени $t \in T$ вследствие воздействия входных параметров $x_i \in X_i$. Формально оно описывается отображениями:

$$O_1 : \{X_i, S_i, T\} \longrightarrow S_i \quad i = 1, 2, \dots, I, \quad (4)$$

$$O_2 : \{X_i, S_i, T\} \longrightarrow Y_i \quad i = 1, 2, \dots, I. \quad (5)$$

Отображение (4) характеризует изменение состояния i -го государства таможенного союза, а отображение (5) – изменение его выходных параметров.

Исходя из (1) – (5), *необходимыми условиями взаимодействия* являются $I > 1, Y^i \neq \emptyset$. (6)

Соотношение (6) отражает то обстоятельство, что взаимодействие предполагает наличие *нескольких* взаимосвязанных государств.

В рассмотренной модели (1) – (6) взаимодействие представлено как взаимное влияние поведения систем. Если это влияние представимо в виде некоторых достаточно гладких функциональных зависимостей:

$$s_i = s_i\{z_i, y_j, u_i, s_i(t_0), t\}, \quad i, j = 1, 2, \dots, I, \quad i \neq j, t_0 \leq t \quad (7)$$

$$y_i = y_i\{z_i, y_j, u_i, s_i(t_0), t\}, \quad i, j = 1, 2, \dots, I, \quad i \neq j, t_0 \leq t, \quad (8)$$

то уровень взаимодействия i -й и j -й систем в каждый момент времени t может быть охарактеризован величинами:

$$\frac{\partial s_i}{\partial y_j} = \frac{\partial s_i\{z_i, y_j, u_i, s_i(t_0), t\}}{\partial y_j}, \quad i, j = 1, 2, \dots, I, \quad i \neq j, t_0 \leq t \quad (9)$$

$$\frac{\partial y_i}{\partial y_j} = \frac{\partial y_i\{z_i, y_j, u_i, s_i(t_0), t\}}{\partial y_j}, \quad i, j = 1, 2, \dots, I, \quad i \neq j, t_0 \leq t \quad (10)$$

Если при этом выполняется хотя бы одно из условий:

$$\frac{\partial s_i}{\partial y_j} > 0, \quad i, j = 1, 2, \dots, I, \quad i \neq j, \quad (11)$$

$$\frac{\partial y_i}{\partial y_j} > 0, \quad i, j = 1, 2, \dots, I, \quad i \neq j, \quad (12)$$

то между рассматриваемыми государствами установлено взаимодействие.

Соотношения (6), (11), (12) отражают необходимые и достаточные условия взаимодействия в целом. Вместе с тем для практики наиболее важным является целенаправленное взаимодействие. Целенаправленность взаимодействию придает управление. Следовательно, *необходимыми условиями для осуществления целенаправленного взаимодействия* являются:

$$I > 1, Y^i \neq \emptyset, U_i \neq \emptyset. \quad (13)$$

Формирование решений по управлению поведением (функционированием) системы (1), описывающей эволюцию государств, в общем случае может быть представлено отображением:

$$O_3 : \{Z_i, Y^i, S_i, T, P_i\} \longrightarrow U, \quad (14)$$

где P_i – множество целей, которые должны быть достигнуты в результате функционирования i -й системы.

Отображение (14) представляет собой алгоритм, который каждому набору условий ($z_i \in Z_i, y_j \in Y^j, s_i \in S_i, p_i \in P_i, t \in T$) ставит в соответствие некоторое решение $u_i \in U_i$ из множества допустимых. Реализация этого решения приводит к некоторому результату, прогнозирование которого при выработке решения может быть в обобщенном виде представлено отображениями:

$$O_4 : \{U_i, Z_i, Y^i, S_i, T, P_i\} \longrightarrow S_i \quad i = 1, 2, \dots, I, \quad (15)$$

$$O_5: \{U_i, Z_i, Y^i, S_i, T, P_i\} \longrightarrow Y_i \quad i=1,2,\dots,I. \quad (16)$$

Отображения (15), (16) представляют собой модель, связывающую вариант $u_i \in U_i$ решения с ожидаемыми результатами $s_i(t \geq t_0) \in S_i$, $y_i(t \geq t_0) \in Y_i$ эволюции рассматриваемого i -го государства таможенного союза. При этом качество выбранного варианта $u_i \in U_i$ определяется степенью достижения целей. Оценка качества в общем виде представляет собой отображение

$$O_5: \{U_i, Z_i, Y^i, S_i, T, P_i\} \longrightarrow E_i \quad i=1,2,\dots,I, \quad (17)$$

где E_i - упорядоченное по степени предпочтения множество оценок достижения поставленных целей $p_i \in P_i$.

В совокупности отображения (15) - (17) представляют собой модель для оценивания эффективности функционирования i -й из взаимодействующих систем.

При моделировании процесса функционирования взаимодействующих систем (1) оценка достижения целей, то есть процедура формирования отображения (15), формально сводится к проверке выполнения некоторых целевых соотношений следующего вида:

$$\left. \begin{aligned} H_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t) &= 0 \\ G_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t) &\geq 0 \\ Q_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t) &\xrightarrow{u_i} \text{extr} \end{aligned} \right\}, \quad i, j=1,2,\dots,I, \quad (18)$$

где $H(\cdot)$ - вектор требований типа равенств;

$G(\cdot)$ - вектор требований типа неравенств;

$Q(\cdot)$ - вектор экстремальных требований.

Если условия (18) в принципе выполнимы, то добиться их реального вы-

полнения можно только путем изменения результатов процесса функционирования i -й из взаимодействующих государств за счет соответствующего подбора элементов решения $u_i \in U_i$.

В рамках рассмотренной структуры задача формирования целесообразного варианта решения по управлению каждой из взаимодействующих систем может быть формально представлена в виде следующей модели выбора:

$$\text{Определить вариант решения} \\ u_i(z_i, y_j, s_i, p_i, t) \in U, \quad (19)$$

для которого выполняется условие

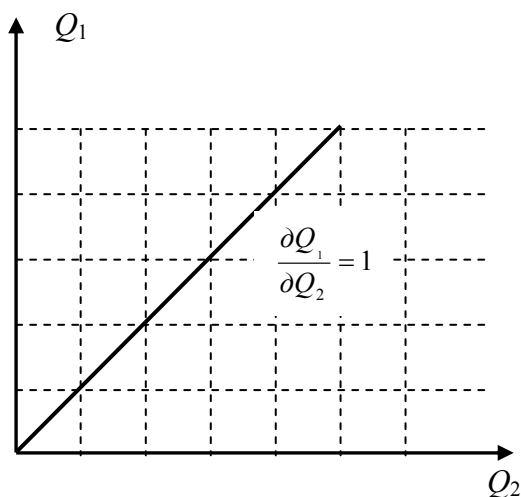
$$Q_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t) \xrightarrow{u_i} \text{extr} \quad (20)$$

при ограничениях

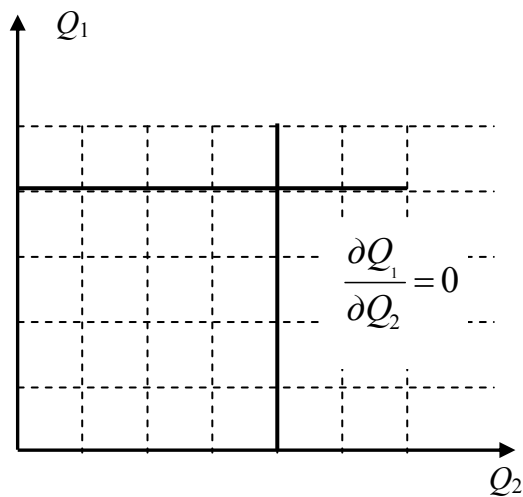
$$\begin{aligned} H_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t) &= 0 \\ G_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t) &\geq 0 \end{aligned} \quad (21)$$

Представление задачи формирования решений по управлению каждой из взаимодействующих систем в виде соотношений (19) - (21) является обобщенным, но в то же время достаточно содержательным для классификации видов взаимодействия и выбора на этой основе математического аппарата моделирования и методов нахождения решений.

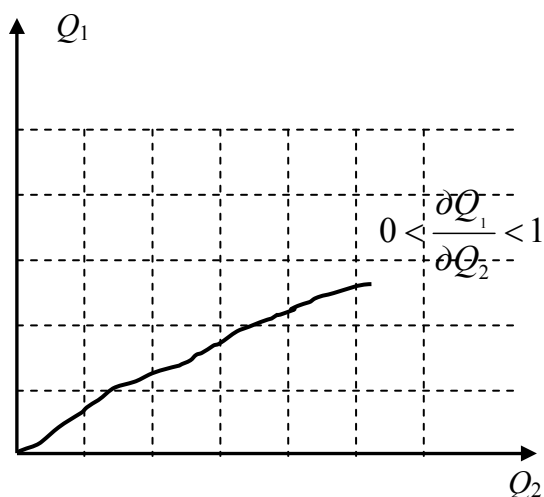
Без потери общности можно полагать, что $I=2$ и каждое из взаимодействующих государств стремится максимизировать показатели $Q(\cdot)$ в соотношении (20). Тогда варианты взаимодействия государств $i=1$ и $i=2$ можно разделить на четыре группы: содействие, противодействие, нейтралитет и единство. Соответствующие этим группам соотношения между показателями Q_1 и Q_2 приведены на рис. 1, 2, 3, 4 [1].

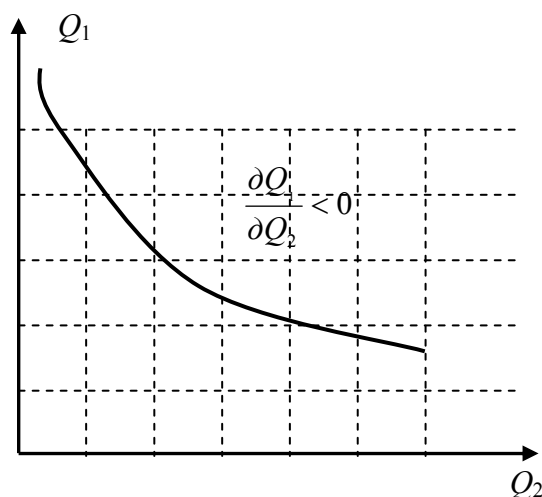
Рис. 1. Взаимозависимость эффективности систем при взаимодействии в форме единства

Рис. 2. Взаимозависимость эффективности систем при взаимодействии в форме нейтралитета

Рис. 3. Взаимозависимость эффективности систем при взаимодействии в форме содействия

Рис. 4. Взаимозависимость эффективности систем при взаимодействии в форме противодействия

Основной формой взаимодействия государств-участников таможенных союзов является содействие. Оно проявляется в стремлении государств обеспечить согласованное увеличение соответствующих им показателей (20) при ограничениях (21). Вследствие неполного совпадения интересов государств-участников таможенных союзов формирование выбора управляющих воздей-

ствий (19), реализующих взаимодействие в форме содействия, сводится к задаче поиска парето-оптимальных решений [2]. Эта задача может быть упрощена путем свертки показателей (19). Один из возможных вариантов такой свертки состоит в следующем:

1) определяются величины

$$q_i = \frac{Q_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t)}{\hat{Q}_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t)}, \quad i = 1, 2, \dots, I, \quad (22)$$

$(\hat{Q}_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t))$ - максимально возможное значение показателя (19) в сложившейся экономической обстановке) показателей степени достижения целей каждого i -го государства таможенного союза при значении $Q_i(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t)$ показателя (19);

2) формируется свертка показателей

$$W = \prod_{i=1}^I -\ln(1 - q_i).$$

При этом соотношение (19) принимает вид

$$W(u_i, z_i, y_j, s_i, p_i, t) \xrightarrow{u_i} \max, \quad (23)$$

и задача определения оптимальных управляющих воздействий, обеспечивающих реализацию взаимодействия государств в рамках таможенных союзов, сводится к задаче однокритериальной оптимизации.

В целом полученные соотношения (1-23) определяют общую методологию формализации взаимодействия государств, интегрированных в таможенные союзы.

Библиографический список

1. Громенко, О.А. Формализация взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности / О.А. Громенко, А.П. Бойко // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – №3. – 2008. – М.: Изд-во МГОУ. – 11 с.
2. Анисимов, В.Г. Модели и методы решения задач управления инновационными проектами: монография / В.Г. Анисимов, Е.Г. Анисимов, Ю.В. Ведерников, В.В. Матросов, А.Я. Черныш. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 92 с.

Bibliographic list

1. Gromenko, O. The formalization of cooperation between the customs authorities and participants of foreign economic activity / O. Gromenko, A. Boyko // Journal of MGOU. A series of "Economics." - № 3. - 2008. - Moscow: Izd MGOU. - 11 p.
2. Anisimov, E. Models and methods for solving problems of innovative projects: a monograph / V. Anisimov, E. Anisimov, J. Vedernikov, V. Matrosov, A. Chernysh. - M.: Publishing house of the Russian Customs Academy, 2009. - 92 p.

К.А. Борисовская

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО

Аннотация

В статье анализируется состояние важнейшего несырьевого сектора российского экспорта зерновых культур - «пшеницы» - в 2002-2010 гг., сделан вывод об устойчивости и привлекательности поставок данной продовольственной группы в условиях сохраняющегося роста объема производства, спроса и цен мирового рынка. В работе выявлена значимость экспортного зернового сектора сельскохозяйственного производства России, исчисленная по относительному и абсолютному росту экспорта пшеницы в производстве и реализации, предложены меры по использованию преимуществ полноправного членства России в ВТО в целях сохранения лидирующих позиций на мировом рынке зерна в среднесрочной перспективе.

Annotation

In article the condition of the key major non-primary sector of the Russian grain crops export - «wheat» in 2002-2010 - is analyzed, the conclusion is drawn about stability of this food group deliveries in the conditions of remaining volume of production growth, demand and the world market prices. In work the importance of export grain sector of Russian agricultural production, estimated on relative and absolute growth of wheat export in production and realization is revealed, measures for use of advantages of full membership of Russia in the WTO with a view of preservation of leading position in the grain world market in medium-term prospect are offered.

Ключевые слова

Зерно, пшеница, экспорт, ВТО, мировой рынок, расширение экспорта, эмбарго, зерновой сектор, несырьевой экспорт

Keywords

Grain, wheat, export, WTO, world market, expansion of export, embargo, grain sector, non-primary export

Процесс присоединения России к ВТО на заключительном этапе, с момента подписания Протокола в 2011 г. и до ратификации, вызвал широкие профессиональные дискуссии по различным направлениям, связанным с влиянием членства государства в ВТО на экономику, в которых принимают участие политические партии, ассоциации и союзы производителей, отдельные активные операторы внутреннего и внешнего рынков. Ключевыми вопросами для обсуждения и попыток отмены либо пересмотра принятых на межгосударственном уровне решений служат: целесообразность политического решения о пребывании в ВТО; экономическая составляющая переговорного процесса и достигнутых соглашений; возможные последствия членства для различных отраслей национальной экономики; соотношение «позитивных» и «негативных» эффектов от ВТО для экономики; пути минимизации негативных последствий; влияние ВТО на экономический рост и развитие государства в среднесрочной перспективе. Данным проблемам посвящено значительное число российских и зарубежных научных и аналитических исследований, выступлений, дискуссий [1].

Среди отраслей с прогнозируемо высоким уровнем потенциально негативного влияния от последствий членства России в ВТО лидирующие позиции занимает и сельское хозяйство, для которого обсуждаются проблемы сохранения и расширения объема и комфортных условий предоставления государственной поддержки, барьеры доступа на национальный рынок при общем снижении импортной тарифной и нетарифной защиты, предрекаются проблемы, вызванные ростом доли продовольственного импорта в целом как результат снижения уровня защиты внутреннего рынка. Отдельным блоком представляется потенциальное нарушение интересов смежных, инфраструктурно-производственных и транспортно-логистических отраслей сельского хозяйства, традиционно удовлетворяющих производственные, логистические и внешнеэкономические интересы сельхозпроизводителей, в первую очередь, - комбайностроителей и предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

Концентрация на угрозах и выделяемых проблемных сферах во многом не позволяет сбалансировать изучение достигнутого базиса для новой эконо-

мической реальности, поскольку эксперты, замыкаясь на негативных прогнозах и расчетах потерь от членства в ВТО, недостаточно сосредоточены на изучении сложившейся включенности в мирохозяйственные связи, а также *дополнительных возможностях по расширению экспорта* для российских производителей на внешних рынках.

Как представляется, наряду с задачами по разработке и эффективной имплементации системы мер государственной поддержки наиболее уязвимых при членстве в ВТО секторов российской экономики, своевременными и актуальными представляются научные исследования, позволяющие адекватно проанализировать состояние сельского хозяйства России как одной из немногих глобально интегрированных отраслей экономики в целях оценки экспортного потенциала, выявления среднесрочных тенденций при создании условий комплексного управленческого воздействия при реализации открывшихся экспортных возможностей.

Целью настоящего исследования выступает анализ состояния экспорта ведущих товарных групп и оценка ключевых проблем, препятствующих реализации экспортного потенциала сельского хозяйства России на примере зернового кластера. *Производство и экспорт зерна*, которое в широком смысле объединяет производство и экспорт всех зерновых культур, а в узком – производство и экспорт конкретных доминирующих в экспорте товаров «пшеницы и меслина», согласно ТН ВЭД ТС [2], могут рассматриваться *в качестве сложившейся экспортноориентированной подотрасли отечественного сельского хозяйства*.

Оценивая перспективы работы Правительства в отношении членства в ВТО, Медведев Д.А. считает, что в настоящее время «задача заключается в том, чтобы максимально использовать выгоду от вступления в ВТО и миними-

зировать риски для отраслей, наиболее чувствительных к процессам... Мы вступаем в ВТО, чтобы лучше использовать наши конкурентные преимущества на внешних и внутренних рынках. Мы должны сделать все, чтобы поддержать нашего производителя» [3].

Представители разных отраслей оценивают присоединение России к ВТО с точки зрения отраслевых интересов и прогнозов по изменению ситуации в течение и после переходного периода. Наиболее активны по привлечению внимания к сложным последствиям членства в ВТО машиностроительные компании, а лидеры среди них - сельхозмашиностроители. «Рынок отечественной сельхозтехники по итогам 2012 года может сократиться на треть - до 80 миллиардов рублей, сообщил директор российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» Е.Корчевой в кулуарах пресс-конференции, посвященной итогам конкурса инновационной сельскохозяйственной техники «Агросалон-2012». По его словам, на снижение объема рынка влияет несколько факторов, в том числе неуверенность сельхозтоваропроизводителей из-за вступления в ВТО, что закрывает их планы по инвестициям, а также то, что банки существенно сократили выдачу кредитов для агропромышленного сектора, в то время как приобретение техники из года в год осуществляется на 60-80% на кредитные средства». [4]. (Надо заметить, что снижение объемов рынка на треть, по мнению руководителей ассоциации производителей сельхозтехники, происходит в 2012 г., до официального присоединения России к ВТО.)

Российская ассоциация производителей зерна (Зерновой Союз), напротив, позитивно оценивает усилия и решение Правительства о членстве России в ВТО: «Мы голосовали за присоединение к ВТО», – заявил президент Российского зернового союза Аркадий Злочев-

ский» [3]. Мнение руководителя крупнейшего ассоциированного российского участника зернового рынка, созданного в 1994 г. и объединяющего 18 региональных зерновых союзов, свидетельствует, что экспортеры зерна заинтересованы в новых рынках, формах реализации экспортных возможностей в ВТО.

Мировой рынок зерна – устойчивая торговая площадка со значительными объемами ежегодного оборота. В 2010 г. мировая торговля зерном оценивалась в 320 млн т. [5]. По оценкам Международного Совета по зерну IGC (International Grains Council), «мировая торговля зерновыми сельхозкультурами в 2011-12 году прогнозируется на рекордном уровне в 260 млн тонн. Это превысит показатель 2010-11 года в 243 млн тонн» [6].

Объем мирового рынка пшеницы растет: в 2010 г. он оценивался в размере около 120 млн т. [5], на 2011-2012 г. IGC прогнозирует существенное увеличение спроса: «Отгрузки одной только пшеницы должны возрасти на 13 млн тонн, до 139 млн тонн в результате роста поставок фуражного зерна, а также закупок мукомольной пшеницы, особенно в Ближневосточной Азии» [6].

Ценовые характеристики мирового рынка зерна в целом позитивны для производителей: в 2000 г.- 2012 г. (февраль) индекс мировых цен на зерно, публикуемый ФАО, вырос в 2,7 раза [7]; в 2005-2012 г. (февраль) – в 1,7 раза; а в 2011-2012 г. колебания цен в среднем (между максимальным и минимальным уровнем) составили 8,9 %, что может характеризовать тренд цен в целом как относительно устойчивый для мировых цен на зерно.

Таким образом, за 2010-2012 гг. спрос мирового рынка на пшеницу – ключевую статью российского несырьевого экспорта – вырос на 16 %, следовательно, мировой рынок пшеницы остается привлекательным для националь-

ных производителей, устойчивым – по спросу, растущим – по объемам.

Выявленные характеристики рынка и ценовые тенденции мирового рынка зерна позволяют прогнозировать экспортные перспективы российских производителей и экспортеров как привлекательные по базовым количественным и качественным показателям. Состояние мирового рынка в настоящее время ориентирует производителей на медленный, но и устойчиво растущий спрос, что может служить в среднесрочной перспективе позитивным фактором при принятии решений о производственной программе по пшенице и зерновым культурам в целом. Однако для сохранения и роста конкурентоспособности отечественного зернового сектора следует концентрироваться на современных технологиях производства, защиты растений, гарантировании качества продукта и эффективной логистике внешнеторговых поставок.

В целях оценки готовности зернопроизводящего кластера России к получению выгодных условий, расширению объемов производства и экспорта в результате членства в ВТО надо рассмотреть индикаторы влияния глобализационных трендов, регистрируемых в сельскохозяйственном секторе российской экономики в течение 2002-2012 гг., а также достигнутый уровень экспортной активности России на мировом рынке пшеницы.

В последнее десятилетие Россия активизировала присутствие на мировом зерновом рынке, заняв ведущее место в числе государств – крупнейших мировых производителей и экспортеров зерновых, обусловленное как относительным ростом производства, так и соблюдением баланса в удовлетворении потребностей внутреннего рынка и представившимися возможностями экспорта.

В 2008 г. Россия произвела 9,2 % от мирового объема производства пше-

ницы и заняла 4 место в мире после Китая, Индии и США [8, С. 217, 218], а в экспортных поставках страна вышла в лидеры мирового рынка: «до засухи Россия была вторым экспортером зерна в мире, уступая лишь США. В 2008 году экспорт составил рекордные 23,5 миллиона тонн, спустя год страна поставила на мировые рынки 21,4 миллиона тонн, потеснив ЕС и США на рынке крупнейшего импортера зерна в мире – Египта» [9].

Согласно принятой мировой практике учет экспортных поставок зерновых ведется по принципу «сельскохозяйственного года», то есть от 1 июля текущего до 30 июня следующего года. Таможенные же органы РФ (ФТС) традиционно ведут учет зерновых поставок в календарном годовом исчислении, что постоянно дезориентирует изучение реальных объемов российского экспорта пшеницы. Так, в статье упоминаются 23,5 миллиона тонн экспорта России в 2008 году [9]. После отмены зернового эмбарго (с 15 августа 2010 по 30 июня 2011 гг.) пресса сообщила: «Рекордный экспорт зерна поставила Россия на мировой рынок в нынешнем сельскохозяйственном году (с 1 июля 2011 по 30 июня 2012). По данным аналитиков Центра

"СовЭкон", за рубеж продано 27,5 млн тонн. И даже не верится, что в середине 1980-х страна была глухим импортером, ввозя до 45 млн тонн ежегодно» [10].

По данным ФТС РФ, за последние три года Россия в совокупности экспортировала 43,8 млн т зерна и меслина, из них: в 2009 г. – 16,8 млн т, в 2010 г. – 11,8 млн т, в 2011 г. – 15,2 млн т. [11]. И подобный результат был обеспечен экспортерами в условия немногим менее годового (по длительности) эмбарго. Следовательно, элиминировав год эмбарго как форс-мажорное обстоятельство, среднегодовой потенциал российского зернового экспорта составляет 17 – 22 млн т. Прогнозы ученых и руководителей сельского хозяйства России о возможностях в экспорте 35-40 млн т требуют верификации.

Цены на экспортные поставки российского зерна в 2005-2011 гг., рассчитанные как средние по годовым поставкам согласно данным таможенной статистики ФТС РФ, представляются волатильной категорией, вместе с тем демонстрирующей устойчивый растущий тренд на протяжении 2005-2011 гг. (табл. 1) [11].

Таблица 1. Расчетные (средние) экспортные цены на российское зерно и меслин, динамика их изменения в 2005-2011 гг. (по данным статистики ФТС РФ [11])

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Экспортные цены на зерно и меслин, дол. США/т	109,9	141,0	249,8	244,4	163,7	174,6	241,7
Темпы роста расчетных экспортных цен, к предыдущему году, %	100,0	128,3	177,2	97,8	67,0	106,7	138,4
Темпы роста расчетных экспортных цен в 2011 г. К 2005 г., %							219,9

В целом, за семилетний период наблюдались колебания цен от минимального уровня в 109,9 дол. США /т в 2005 г. до 249,8 дол. США /т в 2007 г., с ростом за трехлетний период в 2,2 раза. В 2009-2011 гг. средние контрактные цены, исчисленные по фактически выполненным внешнеторговым контрактам, после их падения в 2009 г. вернулись на докризисный уровень к 2011 г.

Экспортный потенциал зерновой подотрасли сельскохозяйственного производства РФ рассматривается нами как возможный объем годового экспорта зерновых собственного производства на основе учета принципов гарантирования продовольственной безопасности государства, а также при условии экономической (*коммерческой) целесообразности для контрагентов, включая производителей и цепочки посредников. Экспортный потенциал включает несколько составляющих: объемы переходящих остатков прошлого сельскохозяйственного года, годовое производство, потребности внутреннего рынка при

свободных закупках, государственные закупки и внутренние (технологические) потребности производителей. Как правило, управленческие и коммерческие структуры достаточно точно прогнозируют объемные показатели производства, но не биржевые цены, которые формируются под влиянием многих факторов.

Подсектор экспорта пшеницы и меслина занимает значительную долю объема реализованной продукции в зерновом секторе сельского хозяйства России (табл.2). Тренд 2002-2010 гг. демонстрирует, что отечественный аграрный сектор устойчиво наращивает объемы зернового производства, хотя погодные условия порой остаются неблагоприятными для двух из трех лет, случаются и крайне неурожайные, форс-мажорные годы, как 2010. В целом товарность зернового сектора по сельскохозяйственным организациям превышает половину объема реализованной продукции зерновых для шести из девяти анализируемых лет.

Таблица 2. Производство, реализации зерновых культур, экспорт пшеницы и меслина из России в 2002-2010 гг, в весе после доработки, млн. т., % [12]

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Производство зерновых и зернобобовых культур, в весе после доработки, млн.т.	86,6	67,2	78,1	78,2	78,2	81,5	108,2	97,1	61,0
Реализация зерна в сельскохозяйственных организациях, млн.т.	45,4	36,4	34,7	39,6	37,2	40,9	45,8	52,7	40,6
Доля реализации зерна в производстве зерновых культур (по сельскохозяйственным организациям), %	52,4	54,2	44,4	50,6	47,6	50,2	42,3	54,3	66,6
Производство пшеницы по всем категориям хозяйств, в весе после доработки, млн.т.	50,6	34,1	45,4	47,6	44,9	49,4	63,8	61,7	43,5
Экспорт, группа 1001 «Пшеница и меслин», млн.т.	5,0	12,7	5,7	10,3	9,7	14,4	11,7	16,8	11,8

Продолжение таблицы 2

Доля экспорта пшеницы в производстве зерновых культур, %	5,8	18,9	7,3	13,2	12,4	17,7	10,8	17,3	19,4
Доля экспорта пшеницы в реализации зерновых культур (по сельскохозяйственным организациям), %	11,0	34,9	16,4	26,1	26,1	35,3	25,6	31,9	29,2
Доля экспорта в производстве пшеницы, %	9,9	37,2	12,6	21,7	21,6	29,2	18,4	27,2	27,1

Примечание: Данные по экспорту пшеницы из России за 2002-2004 гг. рассчитаны по данным ее экспорта за соответствующие маркетинговые сельскохозяйственные годы (2001/2002, 2002/2003, 2003/2004, 2004/2005) [12]

Сельское хозяйство России имеет объективно обусловленный потенциал роста объемов зернового производства, однако он может быть реализован как результат интенсификации и применения новых технологий. Следует также учитывать, что в 1990 г. Российская Федерация произвела 116,7 млн т зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) [12], однако данный уровень производства пока еще не достигнут.

Производство пшеницы как стратегической экспортной сельскохозяйственной культуры России характеризуется, согласно данным табл.2, достаточно нестабильной динамикой по годам периода. В среднем ежегодный сбор пшеницы составил 49 млн т в 2002-2010 гг.. Экспорт пшеницы и меслина, напротив, демонстрирует устойчивый рост как в объемах, так и по доле экспорта в производстве зерновых в целом и пшеницы, в частности. Доля экспорта пшеницы в производственных объемах превысила 27-29 % в течение 2007, 2009 и 2010 гг.

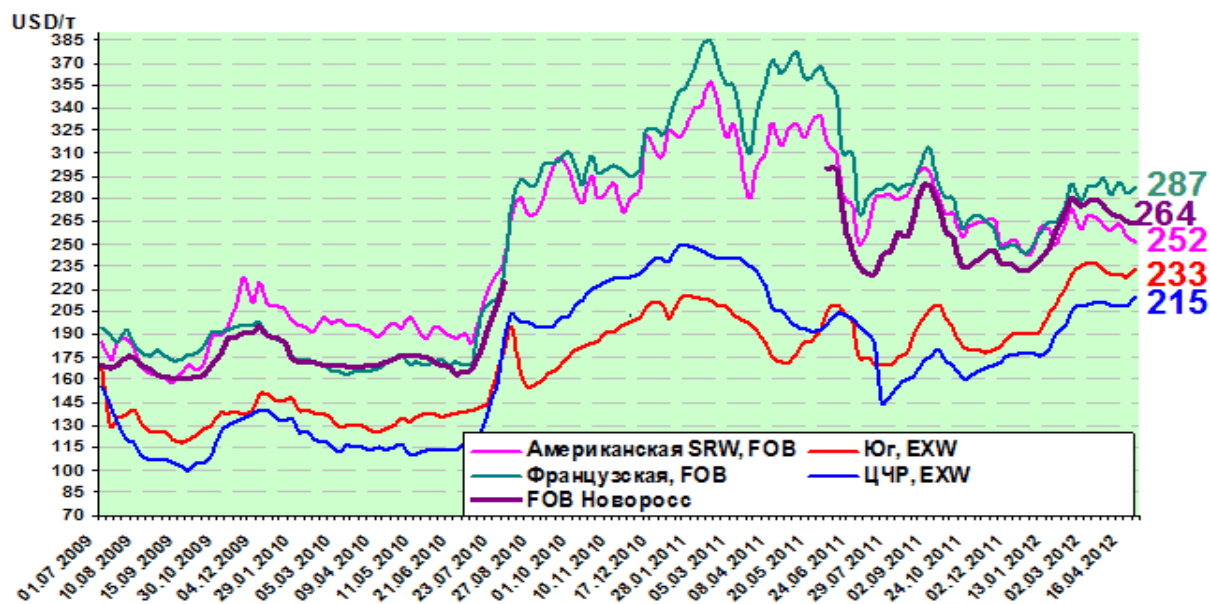
При устойчивом спросе на внешнем рынке следует учитывать, что для отечественных сельхозпроизводителей пшеница по-прежнему выступает «относительной» целевой экспортной культурой, поскольку баланс «внешний» – «внутренний» рынки устойчиво сохра-

няется в пользу реализации на внутреннем рынке, хотя следует заметить, что доля экспорта в реализованной продукции постоянно растет, достигая в отдельные годы 32-35 %.

Таким образом, российские товаропроизводители постоянно увеличивают поставки пшеницы на внешний рынок в качестве ключевой экспортной культуры, что характеризуется долей экспорта в объеме ее производства и реализации, при этом процесс интенсифицировался в 2005-2010 гг.

В условиях присоединения к ВТО особое внимание следует уделять устойчивости производства зерновых в России. «Прогнозируемый потенциал экспорта зерновых в 2012/2013 году снижается до 19 млн тонн против 27 млн тонн, проданных в сезон 2011/2012. Экспорт пшеницы прогнозируется до 15 млн тонн, что ниже показателя прошлого сезона на 6 млн тонн» [13],

Динамика экспортных цен на продовольственную пшеницу, складывавшаяся на внешнем рынке, представляется волатильной в 2009-2012 гг., а с начала 2011-2012 сельскохозяйственного маркетингового года имеет выраженную повышательную тенденцию (рис.1), имея возможность превзойти уровень мировых цен 2011 г.

Рис. 1. Динамика мировых и российских цен на продовольственную пшеницу, USD/m [14]

Прогнозы по объемам производства и внутренним закупочным ценам на пшеницу урожая 2012 г. в России позволяют предположить, что экспортный потенциал зернового кластера, и в первую очередь производства и экспорта пшеницы, может оказаться ниже прошлогоднего маркетингового года на 4-5 млн т, составив 22-23 млн т. «Наше сельское хозяйство последние три года сталкивается с форс-мажорными обстоятельствами в виде резких погодных колебаний. Плюс еще сильны отголоски запрета на экспорт, введенный в 2010 году и сильно ударивший по карманам отечественных компаний, которым пришлось исполнить обязательства, купив зерно по завышенным ценам за границей и продав контрагентам» [15].

Котировки на зерно нового урожая в июле 2012 г. позволяют предположить, что внутренние цены могут оказаться выше мировых, что закономерно приведет к росту объема продаж южных зернопроизводящих регионов на внутреннем рынке, а доставка из отдаленных российских территорий, например, Сибири, связана с сезонным ростом стоимости перевозок и отказом Минэкономразвития дотировать перевозки зерна.

«С 1 января 2013 г. Минсельхоз планировал перейти на прямое субсидирование перевозок - эта мера была предусмотрена проектом программы развития АПК на 2013 - 2020 гг. Отказ от сегодняшнего понижающего тарифа требуется из-за перехода на единые тарифы на перевозки в Таможенном союзе... Но против введения субсидий выступает Минэкономразвития, которое рекомендовало переработать действующую систему исключительных тарифов на перевозки зерна, разработать нетарифные меры поддержки и «только в случае невозможности их применения» рассматривать вопрос об установлении пониженных тарифов. Такой подход, в отличие от прежнего, не противоречит обязательствам России в рамках Таможенного союза и ВТО» [16]. Следовательно, в целях сохранения позиции России как ведущего мирового производителя и экспортера зерна необходимы меры по адаптации и реализации потенциала национального зернового экспортного кластера к требованиям Таможенного союза и ВТО.

Таким образом, по результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы:

1. Производство и экспорт зерна, преимущественно пшеницы, являются одним из ключевых несырьевых экспортных секторов России. Сложившийся в 2000-2012 гг. устойчивый зерновой кластер национальной экономики позволил России по объемам производства и экспорта пшеницы занять лидирующие позиции (четвертое-шестое место) на мировом рынке зерна.

2. Присоединение России к ВТО выдвигает ряд новых требований к эффективности государственного регулирования зернового экспорта при условии, что основными критериальными показателями предоставления государственной поддержки должны быть: рациональное землепользование, применение передовых технологий, рост урожайности и качества продукции.

3. Следует ориентировать и стимулировать российских производителей зерна к расширению поставок на внешний рынок, сохранению сложившихся поставок на региональные рынки, расширению числа государств и компаний-партнеров при экспорте в целях использования преимуществ ВТО; максимальной реализации объемов товаров, не востребованных внутренним рынком; получению валютной выручки; поддержанию положительного сальдо торгового и валютного баланса России; а также элиминированию колебаний внутреннего спроса на зерновые, получению практического опыта ведения внешне-торговой деятельности товаропроизводителями.

4. В условиях присоединения России к ВТО органам государственного управления следует в максимально сжатые сроки предпринять меры по сохранению и развитию экспортного потенциала зернового сектора сельского хозяйства, поскольку в условиях растущего спроса мирового рынка на зерно (пшеницу) и последовательного роста мировых цен реализация зерновых культур может стать эффективным не-

сырьевым финансовым резервом для подтверждения преимуществ членства России в ВТО.

Библиографический список

1. Крылатых Э. Чем обернется вступление России в ВТО для сельского хозяйства страны / Отечественные записки. 2004. № 1(15); Марк С. ВТО и сельское хозяйство: продовольствие для жизни или ради прибыли? // http://saint-juste.narod.ru/WTO_agriculture.html;
- ВТО похоронит сельское хозяйство РФ // http://exp.idk.ru/news/russian_rinok/vtopokhoronit-selskoe-khozyajstvorf/344379/.
2. ТН ВЭД ТС – товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза. Вступила в силу 1 января 2012 г. «Пшеница и меслин (ржано-пшеничная смесь)» идентифицируются группой «1001».
3. Кузьмин В. Не так страшна ВТО. / Газета «Российская газета». 7 июня 2012 г. № 5801 (128).
4. Рынок российской сельхозтехники может снизиться в 2012 г на треть. / <http://www.agronews.ru/news/detail/120351/>.
5. Оценка мировой торговли зерном в 2010 году / <http://www.vlantconsult.ru/information/board/158>.
6. В 2011-12 МГ мировая торговля зерном достигнет рекордных 260 млн тонн // <http://www.produkt.by/News/rubric/5/7205> (дата обращения 10 апреля 2012 г.).
7. Индексы цен ФАО на продовольствие // <http://fao.agronews.ru/statistic/section/73/>
8. Рассчитано по: Россия и страны мира. 2010.: Стат. сб. / Росстат. - М., 2010. – 372 с.
9. Рябко Р. Накормить весь мир. Россия досрочно вернется на мировой рынок зерна. <http://www.lenta.ru/articles/2011/05/30/grain/>

10. Тихонов Е. РФ установила рекорд по экспорту зерна // Российская газета. 2012. 2 июля.
11. Экспорт важнейших товаров в 2009, 2010, 2011 гг. / www.customs.ru/
12. Рассчитано по: Регионы России. Основные показатели сельского хозяйства России в 2006.: Стат. сб. / Росстат. - М., 2007. С. 11; Социально-экономические показатели. М., 2011. С. 546, Россия и страны мира. 2010.: Стат. сб. / Росстат. - М., 2010. С. 217; Экспорт важнейших товаров в 2009, 2010, 2011 гг. / www.customs.ru/.
13. Глебова А. В Ростовской области снижается экспортный потенциал зерновых // <http://deloru.ru/article/5712/>.
14. Суханов О.К. Текущая ситуация на рынке зерна в РФ. 24.04.2012 г. / <http://www.ikar.ru/m/lenta/402/>.
15. Экспорту зерна угрожает засуха. <http://www.agronews.ru/news/detail/119423/>
16. Зерно запирают в Сибири. / Газета «Крестьянские ведомости». 2012. 29 июня

Bibliographic list

1. Krylatykh E. Than Russia's accession to the World Trade Organization for country agriculture will turn back / Domestic notes. 2004. No. 1 (15); Mark S. WTO and agriculture: the food for life or for sake of profit? // http://saint-juste.narod.ru/WTO_agriculture.html; WTO will bury agriculture of the Russian Federation // http://exp.idk.ru/news/russian_rinok/vtopokhoronit-selskoe_khozyajstvo-rf/344379/.
2. Product Range Foreign Trade of the Customs union. Valid January 1, 2012. «Wheat and meslin(a rye and wheaten mix)» are identified by group "1001.
3. Kuzmin V. WTO is not so terrible. / "The Russian newspaper". 2012, June 7, No. 5801 (128).
4. The market of the Russian agricultural machinery can decrease in 2012 on a third. / <http://www.agronews.ru/news/detail/120351/>.
5. World Grain Trade in 2010, assessment / <http://www.vlant-consult.ru/information/board/158>.
6. In 2011-12 marketing year for world grain trade will reach record 260 million tons // <http://www.produkt.by/News/rubric/57205/>.
7. FAO Price Indexes for Food // <http://fao.agronews.ru/statistic/section/73/>.
8. Calculated : Russia and the countries of the world. 2010.: Russian Federal Service of State Statistics. - M., 2010. – 372 P.
9. Ryabko R. Feeding the whole world. Russia early returns to the world grain market. <http://www.lenta.ru/articles/2011/05/30/grain/>
10. Tikhonov E. The Russian Federation set a record for grain export // "The Russian newspaper". 2012. July, 2.
11. Export of the key goods in 2009, 2010, 2011 / www.customs.ru/
12. Calculated on: Regions of Russia. Russia's agriculture key indicators in 2006.: Russian Federal Service of State Statistics. - M., 2007. P. 11; Socio-economic indexes. M, 2011. P. 546\$ Russia and the countries of the world. 2010.: / Russian Federal Service of State Statistics. - M., 2010. P. 217; Export of the key goods in 2009, 2010, 2011 / www.customs.ru/.
13. Glebova A. In the Rostov region reduced the export potential of grain // <http://deloru.ru/article/5712/>.
14. Sukhanov O.K. The current situation in the grain market in Russia. 24.04.2012 / <http://www.ikar.ru/m/lenta/402/>.
15. Grain Export threatened by drought. <http://www.agronews.ru/news/detail/119423/>.
16. Grain is locked up in Siberia. / Newspaper «Country sheets». 2012. June, 29.

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Е.С. Кононенко

К РАЗВИТИЮ ТЕОРИИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация

В статье представлен авторский взгляд на эволюцию научной мысли о развитии ресурсосбережения. Автором отмечена возрастающая роль логистики и маркетинга в реализации ресурсосберегающих мероприятий. Авторская позиция базируется на положении о том, что симбиоз теоретических положений маркетинга и ресурсосбережения создает предпосылки для последовательной ориентации эмпирических маркетинговых исследований на достижение теоретически и практически значимых задач ресурсосбережения в условиях рыночной экономики.

Annotation

In the article the author's view on the evolution of scientific thought about development of the cost-effective use of resources is presented. The author stressed the growing role of logistics and marketing in the implementation of resource-saving activities. The author's position is based on the notion that the symbiosis of the theoretical positions of marketing and the cost-effective use of resources creates preconditions for the consistent orientation of empirical marketing research on the achievement of theoretically and practically important problems of resource saving in the conditions of market economy.

Ключевые слова

Ресурсосбережение, теория маркетинга ресурсосбережения, экономия материальных ресурсов, теория оптимизации, нормирование материальных ресурсов, ресурсообеспеченность

Keywords

The cost-effective use of resources, the theory of marketing of the cost-effective use of resources, an economy of material resources, the optimization theory, the rationing of material resources, the procurement of resources.

Второе десятилетие XXI века характеризуется активизацией антропогенных воздействий на окружающую среду. Новые технологии, содействуя ускоренному обеспечению потребностей материальных ресурсов, одновременно актуализируют вопрос об экономии этих ресурсов. Если в начале XX века учёные и практики спорили о решении тех или иных проблем ресурсосбережения, то в настоящее время про-

блематичным становится само ресурсосбережение.

Об экономии материальных ресурсов стали вновь появляться статьи, разрабатываются программы ресурсосбережения. Однако, чтобы привести в порядок всё, что написано в этом направлении, необходима определённая систематизация научных знаний, конкретизация таких понятий, как ресурсы и сбережение. Семантику термина «ресурсосбережение» образуют два само-

стоятельных слова «ресурсы» и «сбережение».

Традиционно описание категории «ресурсы» связывают с терминологией общей экономической теории. В экономическом энциклопедическом словаре термин «ресурсы» характеризуется как запасы денежных и других средств, доходы, а также их «источники» (1, с.896). Среди основных видов ресурсов: материальные (средства и предметы труда), финансовые (денежные средства, формируемые в результате экономической и финансовой деятельности), трудовые (трудоспособная часть населения), природные (полезные ископаемые, земля, вода), энергетические (топливо, энергия), экономические (источники, средства обеспечения производства). Более детальная дифференциация ресурсов включает такие их классификационные группы, как: ресурсы агроклиматические; земельные; инвестиционные; водные; валютные; человеческие. В последнее время всё чаще говорят об интеллектуальных ресурсах, представляющих собой один из главных, незримых капиталов современного общества знаний и интеллекта. Актуализируется роль информационных и инновационных ресурсов; возрастает роль времени как ресурса.

Из определения самого понятия «ресурсы» следует их ограниченность. Все виды ресурсов безграничны, равно как и источники их пополнения. Это обстоятельство и побуждает интерес к поиску путей экономии всех видов ресурсов, к выработке мер по бережливому их использованию.

Общим свойством всех видов ресурсов является потенциальная возможность их участия в производстве и потреблении. При этом как производственные, так и потребительские ресурсы в каждый данный момент времени ограничены. Именно поэтому объективно актуализируется роль сбережения ресурсов. Под ресурсосбережением по-

нимают совокупность мероприятий по бережливому и эффективному их использованию. Реализуются эти мероприятия путём применения ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий; за счёт снижения материалоёмкости и фондоёмкости продукции; повышения производительности труда; повышения качества продукции; сокращения живого и овеществлённого труда.

Надо отметить возрастающую роль логистики и маркетинга в реализации ресурсосберегающих мероприятий. Проблемы логистики ресурсосбережения затрагивают практически все аспекты коммерческой деятельности. Реализация ресурсосберегающего потенциала логистики позволяет существенным образом повысить конкурентные позиции предприятий, отраслей и регионов (2, с.20).

Известно, что главной задачей управления ресурсами как в производстве так, и в потреблении является их наилучшее распределение. Если ресурсов достаточно, то и проблема их экономного использования, наилучшего распределения не возникает. В этой связи необходимо заметить, что сама задача экономного использования ресурсов предопределена относительной их недостаточностью, или дефицитностью ресурсов в сравнении с потребностью в них в тот или иной момент времени.

В энциклопедической литературе термин «ресурсосбережение», как правило, трактуется в двух аспектах. Первый сводится к пониманию ресурсосбережения как «процесса производства и реализации конечных продуктов с минимальным расходом вещества и энергии на всех этапах производственного цикла (от добывающих до сбывающих отраслей) и с наименьшим воздействием на человека и природные системы. При этом подчеркивается особо важная роль минимизации использования природных ресурсов и воздействие на ок-

ружающую среду и биоту. Большинство исследователей отмечают, что ресурсосбережение включает также и конечный продукт, который по своим потребительским свойствам должен соответствовать требованиям потребителей и оптимального использования ресурсов. Наряду с этим они подчеркивают необходимость снижения энергопотребления и водопотребления, так как это главные стабилизаторы окружающей среды, так как при производстве конечных продуктов потребление воды почти на два порядка выше массы потребляемого сырья» (13).

Вторая формулировка термина «ресурсосбережение» трактуется как «экономия природных ресурсов в результате применения при производстве продуктов сравнительно низких удельных норм потребления природных ресурсов, при их комплексной переработке (включая утилизацию отходов производства), использование вторичных ресурсов (металлолома, макулатуры), а также рециклинг тепла, другой энергии, воды. (13)

И первый и второй подходы к исследованию проблем ресурсосбережения имеют право на существование и свидетельствуют о том, что сам термин «ресурсосбережение» появился в результате расширенной трактовки термина «экономия», который может быть отнесен практически ко всем видам ресурсов.

В терминологическом словаре по логистике (9, с.311) экономия материальных ресурсов характеризуется как «совокупность показателей эффективности материальных ресурсов, отражающих снижение удельного расхода сырья и материалов, сокращение отходов производства, снижение материалоемкости продукции. Экономия материальных ресурсов достигается за счет применения прогрессивных норм расхода материальных ресурсов, внедрения безотходных технологий, использова-

ния новых видов сырья и материалов, ликвидации запасов сверхнормативных. На начальной стадии жизненного цикла продукции экономия материальных ресурсов достигается за счет улучшения технологичности продукции с применением методов моделирования имитационного, функционально-стоимостного анализа.

С точки зрения теории маркетинга понятие «ресурсосбережения» соотносится в большей мере с неувещественным (незримым) интеллектуальным капиталом (информация, знания, уровень квалификации специалистов), который может быть дополнительно использован для производства благ и их продажи (торговая марка, брэнд, патенты).

Теоретические взгляды различных периодов в развитии теории экономного использования материальных ресурсов в нашей стране во многом предопределялись проблемой дефицитности ресурсов. Организационное обеспечение теории ресурсосбережения на различных исторических этапах осуществлялась в различных формах. Можно условно выделить следующие этапы.

Первый этап развития теории ресурсосбережения связан с применением оптимизационного мышления в экономике. Этот этап приходится еще на первую половину XIX столетия. Заслуживают внимания работы в этом направлении немецкого экономиста Йогана Тюнена (1783-1856), деятельность которого была непосредственно связана с решением оптимизационных задач в сельском хозяйстве. Им впервые были выработаны новые научные подходы к решению экономических задач оптимизационного типа. При описании экономических процессов в сельском хозяйстве И. Тюнен использует модели, содержащие целевые функции и ограничения ресурсов (12). Можно утверждать, что им созданы определённые предпосылки для дальнейшего анализа

ресурсов земли, агроклиматических и водных ресурсов.

В нашей стране оптимизационные идеи воплотились в теории оптимального функционирования социалистической экономики. Проблемы оптимизации экономики активно исследовались в СССР в 30-е годы XX века. Так, ленинградский математик Леонид Витальевич Канторович (1912-1986), впоследствии лауреат Нобелевской премии, в 1938 году в результате анализа проблем оптимизации производства сформулировал новый класс условно экстремальных задач с ограничением в виде неравенств и предложил математический аппарат их решения. По заданию фанерного треста Л. Канторович построил модель оптимального распределения работы между группой взаимозаменяемых лущильных станков. Впоследствии оказалось, что эта модель носит универсальный характер и может быть использована при решении широкого класса экстремальных производственных задач (4). Позднее математические методы, разработанные Л. Канторовичем, получили название «линейное программирование» и были представлены им научному сообществу одновременно с американским ученым Д. Данцигом в 1946 году.

Исследования в области теории оптимизации и экономико-математического моделирования связаны также с именами других наших соотечественников: В. Новожилова, В. Немчинова, Н. Петракова, Н. Федоренко, Г. Фельдман, С. Шаталина, В. Леонтьева, А. Лурье и др. (4, 6)

Фундаментальные положения теории оптимального функционирования социалистической экономики, хотя и соотносились с оптимизационными идеями Д. Данцига, Т. Купманса и других западных исследователей, тем не менее, в значительной мере были подчинены административно-командной идеологии того времени. Большое вни-

мание в методическом и практическом плане проблемам ресурсосбережения было уделено во второй половине 1950-х, и в начале 1960-х годов. В теории и практике ресурсосбережения применяется понятие «режим экономии». Учёные в области ресурсосбережения определяли это понятие как метод рационального хозяйствования, содержащий систему мероприятий по сбережению и рациональному использованию в интересах общества материальных, трудовых и финансовых ресурсов (7).

Экономический смысл, закладываемый в данную формулировку, был непосредственно связан с общественным характером собственности на средства производства и с социалистическими производственными отношениями. Основная задача соблюдения режима экономии заключалась в том, чтобы обеспечить выпуск дополнительной продукции, не увеличивая объём потребляемых ресурсов. Решение этой задачи рассматривалось в различных направлениях экономии, которые актуальны и поныне, например, сокращение потерь и максимальное использование отходов производства, повышение качества выпускаемой продукции, сокращение брака. Экономии ресурсов способствовало внедрение в хозяйственную практику принципов и методов хозяйственного расчёта.

Второй этап (середина 1970-х) связан с решением проблемы ресурсообеспеченности. Учёные того времени обращались к определению сущности понятия «ресурсообеспеченность». В этом контексте актуализировались проблемы анализа соотношения между величиной природных ресурсов и размерами их использования. Ресурсообеспеченность выражается либо числом лет, на которое должно хватить данного ресурса, либо запасами из расчёта на душу населения. Режим экономии стал рассматриваться как сознательное достижение наилучших результатов произ-

водства с наименьшими затратами труда, материальных и финансовых ресурсов; он проявлялся во всемерном использовании внутренних резервов в целях ускорения темпа роста развития общественного производства и повышения народного благосостояния. (5 с.8) Модернизация экономики страны и внедрение достижений научно-технического прогресса стали приоритетным направлением экономии материальных ресурсов. Идеи комплексности в реализации ресурсосберегающих мероприятий предполагали разработку на каждом предприятии не изолированных мер по экономии, а целой системы мер в их взаимосвязи и осуществляющихся по единому плану. В конечном итоге, управление процессом ресурсосбережения с позиций комплексного подхода должно было привести к снижению общей суммы затрат и средств на производство продукции.

Третий этап (конец 1970х начало 1980-х) характеризуется рассмотрением ресурсосбережения под углом интенсификации процессов использования материальных ресурсов. В ряде сфер экономики, в связи с исчерпанием резервов традиционных технологий в области экономии сырья и материалов стали выдвигаться новые технологические схемы организации производственных процессов. Это было обусловлено тем, что например, в черной металлургии удельный расход кокса на 1 т чугуна снижался в 1960-х годах в среднем на 17 кг в год, а в 1970-х годах только на 1,5-2 кг. В электроэнергетике удельный расход условного топлива на получение 1 кВт\ч электроэнергии снижался в 1960-х годах в среднем на 10 г в год, а в 1970-х – только на 4 г. Такое положение дел в отраслях экономики страны обусловило необходимость разработки новых программ и смещение акцентов в планировании показателей результативности отраслей в сторону рационального использования матери-

альных ресурсов. Это означало качественную характеристику потребления на разумном уровне, который можно было бы признать общественно необходимым, а рационализация потребления рассматривалась как непрерывный процесс совершенствования, связанный с развитием производства (11).

Достичь рационализации в потреблении материальных ресурсов предлагалось за счет интенсификации производства. Эту задачу учёные определяли как создание необходимых условий для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства за счёт эффективности использования ресурсов, роста их оборачиваемости, сокращения затрат и потерь при использовании современных технологических процессов товародвижения, передовых методов организации труда управления, достижений научно-технического прогресса (10).

В конце XX века учёные разработали солидный методологический задел в решении проблем ресурсосбережения (оценочные показатели экономии материальных ресурсов, нормы и нормативы, формирование запасов). Однако практическая реализация большинства теоретических разработок в области ресурсосбережения не была достигнута.

Четвертый этап (начало 1990-х годов) можно охарактеризовать как время стагнации и полное прекращение каких-либо работ по ресурсосбережению. Этот времени можно характеризовать как застой в теоретических и практических исследованиях проблем ресурсосбережения в российской экономике. Появившиеся в конце 1990-х годов исследования в области ресурсосбережения по сути своей носили пионерный характер, поскольку в них проблемы экономии материальных ресурсов были рассмотрены с позиции формирования новых, рыночных, условий развития российской экономики (3).

Вызовы рыночной экономики ставят перед обществом новые проблемы ресурсосбережения. Возникает необходимость решения проблем развития у субъектов рынка, например, экологического самосознания, внедрения идей маркетинга ресурсосбережения. В этой связи актуализируется необходимость разработки теоретико-методологического базиса концепции маркетинга ресурсосбережения.

Объединяя науку о маркетинге и теорию ресурсосбережения, маркетинг ресурсосбережения создаёт научный базис для разработки мероприятий по экономии материальных ресурсов в условиях рыночной экономики. Основу науки ресурсосбережения составляют: теория экономного использования материальных ресурсов; методология нормирования расхода материальных ресурсов и оптимизации запасов. Маркетинг в самом широком смысле этого слова - система выработки и пропаганды тех или иных идей. Общество объективно заинтересовано в ресурсосбережении. Этим обусловлена необходимость в подключении маркетингового потенциала к популяризации и реализации на практике идеи ресурсосбережения.

Авторская позиция базируется на положении о том, что симбиоз теоретических положений маркетинга и ресурсосбережения создаёт предпосылки для последовательной ориентации эмпирических маркетинговых исследований на достижение теоретически и практически значимых задач ресурсосбережения в условиях рыночной экономики. Предпосылки для развития теории маркетинга ресурсосбережения уже давно созрели, но появление полноценной, научно продуманной теории сдерживается слабой разработанностью ряда её ключевых проблем и компонентов. Сложности обусловлены неоднозначностью, а иногда и некорректностью толкования понятийного аппарата, недостаточной

его связью с общеэкономическими категориями, неадекватностью соотнесения положений теоретического и эмпирического уровня. Следствием этого являются завышенные трудности построения теоретических и эмпирических гипотез.

На основе анализа эволюции научной мысли в области ресурсосбережения можно заключить, что рыночные преобразования, произошедшие в нашей стране, выдвигают на первый план идеи маркетинга ресурсосбережения. Под маркетингом ресурсосбережения автор понимает часть общей теории и практики маркетинга, нацеленную на пропаганду и развитие идей экономии материальных ресурсов. Каждая ветвь знаний изучает хозяйственные процессы, исходя из выработанных ею методов. В условиях ограниченности ресурсов симбиоз этих наук создаёт теоретический фундамент для развития концепции сохранения окружающей среды (8).

Библиографический список

1. Большой экономический энциклопедический словарь. М.: Юни Вест Медиа. 2011, с. 896
2. Борисова В. В., Кононенко Е. С., Логистика и ресурсосбережение, Монография /РГЭУ (РИНХ), Ростов н/Д; 2003,
3. Каменик Л.Л., Ресурсосберегающая политика и механизм ее реализации, - СПб, Буковский, 1998 г.
4. Канторович Л., Лассман В., Шварц К., Брентьев С. Экономика и оптимизация. – М.: Наука, 1990
5. Киперман Г. Я., Ушакова Т. Ф., Искусство экономии, М.: Издательство политической литературы, 1978
6. Немчинов В. С., Избранные произведения, Т. 1-6-М.: Наука, 1967
7. Переслегин В., Режим экономии в период строительства коммунизма, М.: Госфиниздат, 1962
8. РИСК №2/2012, с. 84-89

- 9.Родников А. Н., Логистика: терминологический словарь. 2-е издание- М.: ИНФРА – М., 2000
- 10.Рыночная экономика: Учебник – М.: СОМИНТЕЭК, 1992
- 11.Сердитых Б. Г., Экономия материальных ресурсов – дело всех и каждого, М.: Знание, 1984
- 12.Тюнен И. Г., Изолированное государство, -М., 1926
- 13.Экологический энциклопедический словарь, М.:Из. Дом «Ноосфера», 1999 г.

Bibliographic list

- 1.The big economic dictionary. - Moscow: UniVest Media, 2011, p. 896
- 2.Borisova V.V., Kononenko E.S., Logistics and cost-effective use of resources, The monography /The Rostov state economic university (The Rostov institute of a national economy), Rostov-on-Don, 2003
- 3.Kamenik L.L. The cost-effective use of resources policy and the mechanism of its realization. - St. Petersburg, Bukovsky, 1998

- 4.Kantorovich L., Lassman V., Schwartz K., Brentyev S. Economy and optimization. – Moscow.: Nauka, 1990
- 5.Kiperman G. Y., Ushakova T. F., Economy art, M.: Publishing house of political literature, 1978
- 6.Nemchinov V. S., The selected works , T. 1-6-Moscow.: Nauka, 1967
- 7.Pereslegin V., The regime of economy in the period of construction of communism, M.: Gosfinizdat, 1962
- 8.RISK №2/2012, p. 84-89
- 9.Rodnikov A.N., Logistics: the terminological dictionary. The 2nd edition-Moscow.: INFRA – Moscow, 2000
- 10.Market economy: The textbook – Moscow.: SOMINTEK, 1992
- 11.Serdityh B. G., Saving of material resources is the case of all and of everyone, Moscow, Znanie, 1984
- 12.Johann Heinrich von Thunen, The isolated state, - Moscow., 1926
- 13.The Ecological encyclopedic dictionary, Moscow.: publishing house “Noosphere”, 1999

Л.В.Барило

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Аннотация

Важнейшим направлением устойчивого развития строительной организации, выступает концепция эффективного управления ресурсным потенциалом предпринимательской структуры. При этом весьма часто она не обладает в полной мере всем комплексом ресурсов для обеспечения устойчивого и адаптивного развития. В этой связи представлен алгоритм формирования, оценки и использования ресурсного потенциала предпринимательских структур в строительном комплексе с целью обеспечения их эффективного развития.

Annotation

The most important direction of a sustainable development of the construction organization, the concept of effective management in resource capacity of enterprise structure acts. Thus very often it doesn't possess fully all complex of resources for ensuring sustainable and adaptive development. In this regard in work the algorithm of formation, an assessment and use of resource capacity of enterprise structures in a construction complex for the purpose of ensuring their effective development is presented.

Ключевые слова

Предпринимательство, ресурсный потенциал, совокупный потенциал ресурсов, методики оценки ресурсного потенциала, степень адаптивности ресурсного потенциал.

Keywords

Business, resource potential, cumulative potential of resources, techniques of an assessment of resource potential, degree of adaptability resource potential.

В современных условиях производственное предпринимательство приобретает для российской экономики стратегически важное значение. Развитие производственного предпринимательства увеличивает предложения, стимулируя платежеспособный спрос, усиливает конкуренцию, оказывающую влияние на рост качества продукции и услуг, способствует снижению темпов инфляции и стабилизации цен [8]. Сегодня вопросы эффективного управления ресурсным потенциалом рассматриваются как в крупных корпоративных предприятиях [3], так и в средних и мелких предпринимательских структурах. Эффективность функционирования любой предпринимательской структуры в строительном секторе в длительной перспективе напрямую зависит от устойчивости ее развития, которая определяется способностью системы сохранять целостность и воспроизводить свои свойства при прогнозируемых колебаниях внешних и внутренних условий хозяйствования. Внешние условия хозяйствования можно разделить на две группы: природно-климатические и макроэкономические. Внешние факторы в значительной степени определяют потенциальные возможности предпринимательской структуры строительного сектора по производству тех или иных видов строительной продукции. Внутренние условия хозяйствования объективно формируются под влиянием внешних условий, исходя из ресурсного базиса предпринимательской структуры.

Проанализировав основные факторы, повлиявшие на спад строительного производства, многие авторы пришли к выводу, что «основной причиной кризисных явлений в строительстве является значительное падение платежеспособного спроса на продукцию и услуги как фактор внешнего давления, а также исчерпание источников формирования рыночного потенциала предприятия, прежде всего, в части управления ресурсным потенциалом как важнейшим источником формирования конкурентных преимуществ предприятий» [7]. Совокупность ресурсов (с учетом их объема и качества) определяет ресурсные возможности предприятия. Поскольку существует возможность маневра ресурсами и их определенной трансформации из одного вида в другой, то система сталкивается с необходимостью выбора оптимальной комбинации ресурсов из множества альтернативных вариантов. Множественность возможных комбинаций ресурсов объективно определяет множественность значений ресурсного потенциала. В связи с тем что каждый вариант сочетания ресурсов имеет свои оптимальные пропорции, можно предположить, что будут возникать некоторые излишки ресурсов, не задействованные в процессе производства и обладающие низкой способностью трансформации в ресурсы другого вида. Тогда совокупный потенциал ресурсов, задействованный в процессе производства, и будет определять производственный потенциал предприятия.

Одним из основных способов увеличения стабильности предпринимательской структуры является преодоление дефицитности ресурсов, ограничивающее масштабы производства. Данный дефицит может быть ликвидирован как за счет собственных источников (перераспределение ресурсов, находящихся в избытке), так и за счет привлеченных или заемных средств. Способность предпринимательской структуры «привлечь ресурсы со стороны определяется ее инвестиционной привлекательностью, а объем этих ресурсов формирует инвестиционный потенциал хозяйствующего субъекта» [2]. Совокупность ресурсного и инвестиционного потенциала принято называть ресурсно-инвестиционным потенциалом предприятия [6]. Нарращивание ресурсного потенциала за счет привлечения инвестиционных средств в находящиеся в дефиците ресурсы соответственно обеспечивает рост и производственного потенциала системы.

Следует отметить, что возможность вовлечения в процесс производства абсолютно всех имеющихся ресурсов при соблюдении их оптимальных пропорций обеспечивает предельную эффективность использования ресурсного потенциала предприятия при фиксированных условиях хозяйствования, характерных для неизменной внешней среды. Но поскольку нестабильность внешней среды является неотъемлемым атрибутом развития предпринимательских структур, то очевидно, что предприятие должно обладать определенным запасом ресурсов, находящихся в резерве и не задействованных в процессе производства. Этот резерв будет использоваться как для адаптации предприятия к возможным изменениям условий в течение производственного цикла (оперативное регулирование ресурсного потенциала), так и для воспроизводства системы в оптимальных структурных пропорциях в длительной

перспективе (стратегия его формирования). Ресурсы, которые не задействованы в процессе производства, а представляют собой страховые запасы, резервные и стабилизационные фонды, предлагается называть «компенсационным ресурсным потенциалом». Таким образом, «для обеспечения устойчивого развития предприятия требуется сознательно исключать из процесса производства определенную часть ресурсов (осознанно идти на снижение производственного потенциала) для создания компенсационных механизмов адекватного реагирования на колебания внешних условий функционирования» [4]. Исходные возможности данной группы ресурсов по обеспечению устойчивого развития системы определяются как компенсационный ресурсный потенциал предприятия.

Чтобы принимать правильные решения и реализовывать их в правильных действиях, управлять деятельностью, оптимизируя результативность и эффективность, необходимы измерения и оценка ресурсных возможностей. Параметром для таких измерений может служить потенциал бизнеса [5].

Существующие методики оценки ресурсного потенциала предприятий (метод денежной оценки элементов потенциала; индексный метод; регрессионный метод; индикативный метод; метод приоритетной оценки ресурсов) позволяют лишь в определенной мере измерять количественное влияние отдельных видов ресурсов с учетом довольно широкого спектра их качественных характеристик на результативность функционирования предпринимательских структур в строительном секторе.

Так, например, в методе денежной оценки элементов ресурсного потенциала формальное сложение ресурсов в денежном выражении позволяет судить лишь о массе ресурсов и частично об их структуре, тогда как возможности предприятия остаются за рамками исследо-

вания (два предприятия с одинаковой суммарной стоимостной оценкой ресурсного потенциала могут иметь разный уровень результативности производства). Крайне сложно дать стоимостную оценку трудовых и земельных ресурсов. Следует отметить, что данный подход предполагает учет абсолютно всех имеющихся ресурсов, а не только тех, которые могут быть реально задействованы в данный момент в процессе производства. Индексный метод базируется на определении сравнительной ресурсообеспеченности, а не совокупной полезности накопленных ресурсов. Вместе с тем данный метод требует абстрагирования от структуры потенциала и не учитывает пропорциональности сочетания отдельных ресурсов. Корреляционно-регрессионный метод оценки потенциала предполагает использование корреляционно-регрессионных моделей, позволяющих описать зависимость конечных результатов производства от изменения отдельных факторов и условий. Действительно, этот метод, в отличие от предыдущих, позволяет оценивать влияние структурных изменений ресурсного потенциала, определять нормативы отдачи ресурсов, выявлять вклад отдельных ресурсов в формирование общего ресурсного потенциала. Но и он описывает зависимости лишь при сложившихся условиях хозяйствования. В данной модели также практически невозможно учесть производственное направление хозяйства, что может привести к искаженному представлению о потенциале предприятия. Индикативный метод заключается в расчете отклонений фактических экономических параметров производства от нормативных. Здесь выявляется определенная субъективность самих нормативов, поскольку от их качества и достоверности будет зависеть направление поиска резервов роста эффективности использования ресурсного потенциала.

Для управления деятельностью нужно не только спроектировать систему измерения и оценки потенциалов, но и установить факторы, определяющие потенциал, затем факторы выразить в показателях, показатели оценить в цифровых значениях [5]. При выборе методики оценки ресурсного потенциала предпринимательской структуры необходимо исходить из целей данной оценки. В настоящее время оценка внутренних возможностей предприятия интересует, в первую очередь, собственников и инвесторов. Основным критерием ресурсного потенциала в этом случае является либо масса прибыли, которую можно сравнительно устойчиво получать, используя имеющиеся ресурсы, либо величина чистой текущей стоимости.

Исходя из этого, предлагается следующая методика оценки ресурсного потенциала предпринимательской структуры. На первом этапе проводится детальный анализ в разрезе отдельных ресурсов, предусматривающий исследование их объема, структуры и качества, изучается потенциал каждого вида ресурсов и возможность их использования в процессе воспроизводства. Затем исследуются возможные варианты эффективного сочетания имеющихся в наличии ресурсов, из числа которых выбирается оптимальный, соответствующий стратегической ориентации предприятия. Оценивается результативность данного варианта, которая будет характеризовать исходные производственные возможности предприятия при фактических объемах и структуре ресурсов.

На втором этапе выявляются факторы, ограничивающие рост эффективности производства, определяются возможности преодоления дефицита отдельных ресурсов за счет трансформации неиспользуемых «излишков» ресурсов в собственный инвестиционный капитал и рассчитывается результативность производства при новых ресурс-

ных пропорциях, которые могут быть достигнуты за счет изменения структуры имеющихся ресурсов. На этом же этапе определяется объем компенсационного ресурсного потенциала, необходимого для адаптации системы к прогнозируемым изменениям внешней среды функционирования.

На третьем этапе проводится исследование возможностей изменения масштабов и структуры производства и выхода на новые оптимальные пропорции за счет привлеченных средств с учетом инвестиционной привлекательности предприятия.

В современных условиях строительные компании должны выбирать из всей совокупности альтернативных вариантов развития те, которые позволят им на первом этапе стабилизировать состояние системы, обеспечить условия устойчивого функционирования, создать действенный механизм адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования.

Соотношение между основными элементами системы определяют пропорции ресурсного потенциала предпринимательской структуры. Условием обладания устойчивостью к внешним воздействиям являются внутренние свойства самой системы.

Применительно к строительным предприятиям устойчивость следует трактовать как способность системы сохранять целостность и внутреннюю сущность в длительной перспективе при прогнозируемых изменениях внешней среды посредством регулирования пропорций ресурсного потенциала предпринимательских структур.

В условиях дефицитности ресурсов для реализации концепции устойчивого развития предприятий в первую очередь необходимо разрабатывать и реализовывать те мероприятия, которые являются малозатратными и которые можно осуществлять на уровне конкретных предприятий, исходя из их ре-

сурсных возможностей и инвестиционной привлекательности. Среди таких мероприятий можно выделить, прежде всего, оптимизацию производства предпринимательских структур строительного комплекса и их ресурсных пропорций, корректировку структуры строительного производства в соответствии с рыночной конъюнктурой, применение адаптивных систем производства и ресурсосберегающих технологий, совершенствование системы резервных и страховых фондов, мероприятия, направленные на снижение рисков.

Так как предпринимательским структурам строительного комплекса присущи свойства открытых систем, предполагающие объективное воздействие на процессы их функционирования внешних условий различной природы, ресурсный потенциал следует рассматривать в диалектическом единстве факторов и условий производства. Наиболее часто условия характеризуются направлениями, частотой и глубиной изменений, вероятностью наступления тех или иных событий. От того, насколько точны прогнозы колебаний условий внешней среды, зависит степень адаптивности ресурсного потенциала, а значит, и эффективность его использования.

При оптимизации ресурсного потенциала необходимо четкое согласование стратегии и тактики функционирования предпринимательской структуры, поскольку, с одной стороны, текущий маневр материальными ресурсами зависит от их объема и структуры, которые обусловлены развитием производства, динамикой и структурой инвестиционного процесса в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а с другой стороны, сформированные в соответствии со стратегией развития и обслуживающие текущий производственный цикл материальные ресурсы во многом определяют возможности оперативного маневра, ритмичность строительного про-

цесса. По любому принятому варианту технологического преобразования ресурсов они должны соответствовать друг другу как в количественном, так и в качественном отношении. Следовательно, совокупность ресурсных ограничений должна включать требования внутренней пропорциональности и сбалансированности используемых ресурсов. При этом выявляются «узкие места», дефицитные для данного конкретного варианта технологии ресурсы, лимитирующие его применение факторы. Практически по каждому из управляемых параметров может быть образован резерв в рамках соответствующего временного периода и уровня управления. Он необходим не только для преодоления выявленных «узких мест», но и для адаптации системы к прогнозируемым изменениям нестабильной среды функционирования. Обоснованная система резервов, обеспечивая в зависимости от их типа осуществление не одной альтернативы, а некоторого их множества, придает системе свойства мобильности и устойчивости, гарантирует ей маневренность.

Решение вопроса достижения оптимальных параметров пропорций ресурсного потенциала позволяет создать материальную основу сбалансированной (потенциально эффективной) производственной системы, на основании которой можно обосновывать методы построения адекватной системы производственных отношений.

Использование предлагаемых методик оптимизации пропорций ресурсного потенциала строительных предприятий позволяет: во-первых, оценить их производственные возможности в разрезе трех вариантов формирования ресурсного потенциала: при фактических объемах и структуре ресурсов (1-й вариант), при трансформации отдельных факторов производства в инвестиционные ресурсы (2-й вариант) и при привлечении инвестиций, необходимых

для выхода на оптимальные ресурсные пропорции (3-й вариант); во-вторых, провести оценку по различным критериям альтернативных вариантов развития предприятий; в-третьих, провести анализ чувствительности системы к изменению условий хозяйствования; в-четвертых, обосновать стратегические параметры развития предприятий и определить объемы, структуру и динамику инвестиций, необходимых для их достижения; в-пятых, исследовать эффективность различных мероприятий по регулированию ресурсного потенциала хозяйствующих субъектов.

Анализ возможных сценариев развития строительных предприятий при неизменной структуре ресурсов, при их внутренней трансформации и при использовании привлеченных средств был проведен на примере предприятий ООО «Фасад-Дизайн» и ООО «АльпСтрой». Проведенные исследования [1] позволяют сделать вывод о том, что наращивание ресурсного потенциала предпринимательских структур строительного комплекса является базисом создания условий их устойчивого развития на рынке. Формирование этого базиса происходит в двух плоскостях. С одной стороны, это рост уровня ресурсообеспеченности предпринимательских структур и оптимизация ресурсных пропорций, обеспечивающих создание потенциально эффективных производственных систем предприятий. С другой стороны – это совершенствование системы организационно-экономических отношений, обеспечивающих реализацию объективно действующих экономических законов. Естественно, что в современных условиях экономического развития первоочередное значение приобретают мероприятия, реализация которых может быть осуществлена за счет внутренних резервов предпринимательских структур строительного комплекса.

Библиографический список

1. Барило Л.В. Повышение инновационной активности в рамках бизнес-партнерства как фактор устойчивого развития предприятий // Современное российское общество: концепты и проблемы позиционирования и развития: всерос. науч.-практ. конф., Изд-во: М.: Центр прикладных научных исследований, 2011, с. 18-29.
2. Горшков В.К. Формирование инновационного потенциала предприятия: ресурсный подход <http://www.m-economy.ru/art.php.nArtId=563>
3. Захарченко В.В., Кошкин Л.И., Соловьев М.М. Ресурсный потенциал и эффективность корпоративного управления: <http://referent.mubint.ru/security/8/2904/1>
4. Найденова Р.И. Формирование ресурсного потенциала промышленных предприятий в целях обеспечения устойчивого развития региона (на примере Белгородской области) // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 5 – с. 68-71.
5. Солдатов В. Оптимизация бизнеса на основании оценки потенциала 2011г - http://www.finansy.ru/st/post_1319517412.html
6. Улезько Андрей Валерьевич. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Воронеж – 2004. 38 с.
7. Феклистов И.И. Формирование, реализация и развитие ресурсного потенциала организаций строительного комплекса: теоретические и методические аспекты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук // Санкт-Петербург-2011. 36 с.
8. Цурелин А.В. Инвестиционный потенциал предпринимательства: форми-

рование и эффективность использования. – М.: Проспект, 2006. 164 с.

Bibliographic list

1. Barilo L.V. Increase of innovative activity within business partnership as a factor of a sustainable development of the enterprises//Modern Russian society: concepts and positioning and development problems: всерос. науч. - практ. конф., Publishing house: M: Center of applied scientific researches, 2011, page 18-29.
2. Enterprise V.K. Formirovaniye's pots of innovative capacity: resource approach <http://www.m-economy.ru/art.php.nArtId=563>
3. Zakharchenko V. V., Koshkin L.I., Nightingales of M of M. Resource potential and efficiency corporate upravleniya: <http://referent.mubint.ru/security/8/2904/1>
4. Naidyonov R. I. Formation of resource capacity of the industrial enterprises with a view of providing a sustainable development of the region (on an example of the Belgorod region)//Successes of modern natural sciences. – 2008. – No. 5 – с. 68-71.
5. Soldatov V. Business optimization on the basis of a potential assessment 2011г - http://www.finansy.ru/st/post_1319517412.html
6. Ulezko Andrey Valeryevich. Strategy of formation and tactics of use of resource capacity of the agricultural enterprises.//The dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the Doctor of Economics. Voronezh – 2004. 38 с.
7. Feklistov I.I. Formation, realization and development of resource capacity of the organizations of a construction complex: theoretical and methodical aspects//the dissertation Author's abstract on competition of a scientific degree of the Doctor of Economics//Sankt-Petersburg-2011. 36 pages.
8. Tsurelin A.V. Investment potential of business: formation and efficiency of use. – M: Prospectus, 2006. 164 с.

ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО УЧАСТИЕ В ПРОЦЕССАХ СОЗДАНИЯ И ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

В статье раскрыты понятия «венчурный капитал» и «венчурное финансирование». Проанализировано количество созданных и используемых передовых производственных технологий по субъектам Российской Федерации с 2000 по 2011 г. и сделан вывод о низкой эффективности инновационной системы России и регионов. Показано перво-степенное значение адекватной оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности венчурного предприятия, прежде всего объектов патентного права, для обоснования решений об их венчурном финансировании. Выявлены достоинства некоторых методов такой оценки.

Annotation

The concepts «venture capital» and «venture financing» are revealed in this article. The quantity of the created and used advanced industrial technologies of the subjects of the Russian Federation from 2000 to 2011 is analysed and the conclusion about the low efficiency of the innovation system in Russia and regions is drawn. Paramount value of adequate cost estimation of the intellectual property of the venture enterprise, first of all objects of patent law, for proving decisions about their venture financing is shown. Advantages of some methods of such assessment are revealed.

Ключевые слова

Венчурный капитал, венчурный фонд, венчурное финансирование, интеллектуальная собственность, инновации, передовые технологии, патент, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, метод освобождения от роялти, метод венчурного капитала.

Key words

Venture capital, venture fund, venture financing, intellectual property, innovations, advanced technologies, patent, inventions, utility models, industrial samples, royalty relief method, venture capital method.

На сегодняшний день все более актуализируется вопрос о финансировании инновационных предприятий и об основных источниках такого финансирования. Высокотехнологичные разработки требуют значительных капиталовложений, аккумуляция которых малыми предприятиями невозможна. С этой целью создаются специальные венчурные фонды, инвестирующие денежные средства в инновационные предприятия.

По мнению Родионова И. [4], финансирование подразделяется на «по-

севное» (seed), венчурное, прямые инвестиции (private equity), стратегические инвестиции или инвестиции с публичного рынка. При этом средств, привлеченных на каждом этапе финансирования в виде акционерного и заемного капитала, должно хватить для его завершения и перехода к следующему этапу, так как в рамках одного и того же этапа финансирования дополнительные средства привлечь не представится возможным.

Венчурный капитал (англ. Venture Capital) — капитал инвесторов, предназначенный для финансирования новых, растущих или борющихся за место на рынке предприятий и фирм (стартапов) и поэтому сопряжённый с высокой или относительно высокой степенью риска; долгосрочные инвестиции, вложенные в рискованные ценные бумаги или предприятия, в ожидании высокой прибыли [5].

Мировой опыт показывает, что венчурный капитал может использоваться и при создании компании, но в большинстве случаев вкладывается в предприятие на этапе перехода в более зрелые фазы развития, что случается через пять-шесть лет после его создания.

Следовательно, целевым назначением венчурного капитала является долгосрочное инвестирование как инновационных фирм в областях передовых технологий, так и уже существующих предприятий. Расширение и модернизация таких предприятий обеспечивают рост рискованного капитала.

Эффективно работающая индустрия венчурного капитала способна обеспечить инвестициями наиболее динамично развивающиеся инновацион-

ные молодые предприятия малого и среднего бизнеса, способствуя, таким образом, повышению конкурентоспособности российской экономики и экономическому росту страны в целом.

Согласно заявлению Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, «в ряде государств создание венчурных компаний стало двигателем инновационной модернизации страны и ключевым элементом новой инновационной системы» [7]. Нынешний Премьер-министр также высказал мнение, что России необходимо не только самим развивать инновации, но и в необходимых случаях приобретать иностранные технологии, заниматься совместными проектами. В таблице 1 представлены данные о числе созданных и используемых передовых производственных технологий на российских предприятиях.

Как видно из таблицы, общее число используемых передовых производственных технологий снизилось в 2011 году на 6% - до 191,6 тыс. с 203,3 тыс. в 2010 году. Количество созданных в России собственных передовых технологий выросло с 864 в 2010 году до 1138 в 2011 году, что составило 0,6% от общего числа используемых в стране передовых технологий.

Таблица 1. Число созданных и используемых передовых производственных технологий, по субъектам Российской Федерации с 2000 по 2011 гг. [6]

Субъект РФ	Передовые технологии	ГОД											
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
РФ	Созданные	688	637	727	821	676	637	735	780	787	789	864	138
	Используемые	70069	80012	93412	107015	119639	140983	168311	180324	184374	201586	203330	191650
Центральный ФО	Созданные	259	202	214	360	207	200	261	284	314	277	361	411
	Используемые	22632	22894	29007	33503	40134	46683	58929	64263	60124	67880	68945	63078
Северо-Западный ФО	Созданные	92	72	101	105	109	103	88	117	99	158	150	217
	Используемые	4708	6222	6893	7340	7704	8031	10901	11671	13452	14473	16622	17894

Продолжение таблицы 1

Южный ФО	Создан- ные	17	18	27	22	36	21	19	25	22	26	27	35
	Исполь- зуемые	3758	3806	3905	3355	3504	4718	6385	7069	7748	8301	7743	7522
Северо- Кавказ- ский ФО	Создан- ные	2	3	3	6	7	7	11	14	12	8	10	12
	Исполь- зуемые	740	808	1393	1437	1816	1984	2282	2326	2505	3135	3282	2012
При- волж- ский ФО	Создан- ные	165	175	146	138	173	145	166	183	180	158	142	174
	Исполь- зуемые	24649	29755	31738	38578	42948	50086	58128	59817	63713	64912	57394	55822
Ураль- ский ФО	Создан- ные	91	106	171	146	72	80	99	88	56	83	100	144
	Исполь- зуемые	6370	6957	9562	10849	11212	13801	15943	18930	18733	22456	27416	23648
Сибир- ский ФО	Создан- ные	52	57	65	43	67	68	84	61	84	70	64	126
	Исполь- зуемые	6434	7576	8460	8453	7929	10276	12047	11848	13098	14865	16339	15079
Дальне- восточ- ный ФО	Создан- ные	10	4	-	1	5	13	7	8	20	9	10	19
	Исполь- зуемые	778	1994	2454	3500	4392	5404	3696	4400	5001	5564	5589	6595

Можно сделать вывод, что при износе основных фондов промышленности около 50% передовых технологий российского производства недостаточно для их обновления. Поэтому обновление основных фондов промышленности происходит в основном за счет импортных технологий, а роль в этом процессе инновационной системы нашей страны незначительна.

Низкая доля собственных передовых технологий в промышленности отражает общую низкую эффективность инновационной системы России и регионов. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства имеет тенденцию к снижению (с 5,5% в 2006 году до 4,9% в 2010-м). За последние 5 лет удельный вес российской инновационной промышленной продукции составил всего 5,1%. По производству передовых технологий лидерами за 2011 год являются

регионы с развитой промышленностью и наукой: Санкт-Петербург (190), Москва (174), Московская (123), Свердловская (86), Новосибирская (53), Ростовская (13) области и некоторые другие [3].

Приведенные данные по результативности российской инновационной системы показывают ее неэффективность и снижение производительности труда. На сегодняшний день Российская Федерация в Европе стабильно занимает одно из последних мест по доле организаций, занимающихся инновационной деятельностью (около 10%) [3].

В этой связи стране необходимо уделять большее внимание венчурному финансированию, поскольку комплексный характер инновационной деятельности предполагает системное развитие всех составляющих человеческого капитала: образования, науки, качества жизни, инновационной системы, венчура, причем на уровне мировой конкурентоспособности. Венчурное финанси-

рование представляет собой вложение средств институциональными или индивидуальными инвесторами в реализацию проектов с высоким уровнем риска и неопределенностью результата в обмен на пакет акций или определенную долю в уставном капитале.

Источниками венчурного финансирования являются следующие:

1. Собственные средства
2. Частные фонды. В России существуют следующие: Финанс Информационные технологии, Атланта Старт, Атланта Венчур, Baring Vostok Capital Partners, Kite Ventures, DFJ VTB Aurora.

3. Частно-государственные фонды: Российская венчурная компания (РВК), Фонд Москвы под управлением «Альянс Росно УА», Фонд Мордовии под управлением «Альянс Росно УА», Фонд Перми под управлением «Альянс Росно УА», Фонд Красноярский под управлением «Тройки Диалог», Фонд Московской области под управлением «Тройки Диалог», Венчурный фонд Татарстана под управлением «Тройки Диалог», ВТБ Фонд Венчурный (совместно с РВК), Фонд Санкт-Петербурга под управлением ВТБ УА, Фонд Нижегородский под управлением ВТБ УА, Фонд Саратовский под управлением ВТБ УА.

4. Корпоративные фонды: Intel Capital, Cisco Capital, Oradell Capital.

5. Индивидуальные инвесторы (бизнес-ангелы)*.

6. Государство.

Безусловно, венчурные фонды финансируют не все инновационные проекты, так как многие из них являются

убыточными или погибают в начале развития. И здесь первостепенное значение приобретает адекватная оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности венчурного предприятия, прежде всего объектов патентного права, для обоснования решений об их венчурном финансировании.

В широком смысле под интеллектуальной собственностью понимается совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, такие, как: средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг) [2]. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определенные формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых [1].

Имуществом венчурных предприятий являются в основном объекты патентного права, то есть особая часть интеллектуальной собственности, и она требует тщательного рассмотрения, в связи со своей сложностью и неоднозначностью.

Согласно ГК РФ, (часть 4 Статья 1349) объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере художественного конструирования, отвечающие установленным требованиям к промышленным образцам.

Объектами патентного права являются обладающие определенными признаками, указанными в законе, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, на которые выданы

* Бизнес-ангел — частный инвестор, вкладывающий деньги в инновационные проекты (стартапы) на этапе создания предприятия в обмен на возврат вложений и долю в капитале (обычно блокирующий пакет, а не контрольный). «Ангелы», как правило, вкладывают свои собственные средства в отличие от венчурных капиталистов, которые управляют деньгами третьих лиц, объединенными в венчурные фонды.

правоустанавливающие документы - патенты.

Патент – это документ (свидетельство), выдаваемый компетентным государственным органом изобретателю на определенный срок. Патент удостоверяет приоритет изобретения, авторство и исключительное право на изобретение. Действует в пределах территории того государства, ведомство которого его выдало. Патент относится к нематериальным активам (НМА) предприятия (организации) и является одним из видов интеллектуальной собственности [1]. В 2011 г. количество поданных заявок на получение патентов на изобретения снизилось на 8% по сравнению с 2010 г. Количество выданных патентов на изобретения также сократилось с 21 627 в 2010 г. до 20 339 в 2011 г [6].

Необходимость в оценке объектов интеллектуальной собственности (ОИС) как части имущественного комплекса венчурного предприятия возникает при принятии решений о целесообразности финансирования таких компаний.

Жизненный цикл ОИС венчурного предприятия включает в себя следующие стадии:

I. Стадию НИОКР.

II. Стадию правовой защиты (закрепления имущественных прав на ОИС).

III. Стадию промышленного освоения.

IV. Стадию выведения товара на рынок.

V. Стадию серийного производства.

VI. Стадию массового производства.

VII. Стадию насыщенности рынка товаром.

VIII. Стадию спада производства.

Проведен анализ методов оценки ОИС венчурной компании после 4 стадии – стадии выведения товара на рынок. То есть когда осуществляются его пробные продажи и известна информа-

ция о том, какую долю рыночной ниши будет занимать выпускаемый товар. Наряду с этим возможно спрогнозировать и денежный поток, который будет генерировать ОИС.

Исторически сложились три подхода к оценке стоимости: доходный, затратный и сравнительный. На сегодняшний день основным подходом при оценке ОИС является доходный подход. Его суть состоит в том, что нематериальный актив оценивается исходя из того, какой доход он сможет принести в будущем. Способность нематериального актива к генерации денежного потока может проявляться самым различным образом, например, за счет появления нового источника доходов: дополнительных доходов или экономии в затратах. Оценивая нематериальный актив в рамках доходного подхода, аналитик ищет способ выделить доход, относящийся к оцениваемому ОИС, чтобы определить стоимость при помощи обычных методов доходного подхода.

Основной ценностью венчурной компании являются те революционные идеи, которые она пытается воплотить в реальность. Оценивая инвестиционную стоимость ОИС, невозможно получить адекватную стоимость и перспективы увеличения этой стоимости на основе лишь результатов прошлой деятельности или совокупности затрат на разработку и освоение объектов интеллектуальной собственности, то есть методы затратного подхода в данном случае применять некорректно и нецелесообразно.

Существуют недостатки и при применении методов сравнительного подхода. Если у венчурного предприятия, пытающегося развить уникальные идеи, существуют на рынке сравнимые аналоги, значит, идеи, которые инновационное предприятие развивает, не уникальны и инвестировать в него неэффективно. Главным критерием перспективности и прибыльности проекта слу-

жит отсутствие подобных разработок на рынке, а следовательно, сравнение с аналогичными объектами невозможно.

Доходный подход неприменим для оценки ОИС венчурной компании, если эти объекты находятся на первых трех стадиях своего жизненного цикла (стадия НИОКР, стадия правовой защиты (закрепления имущественных прав на ОИС) и стадия промышленного освоения), поскольку на данных стадиях жизненного цикла они обладают большой долей неопределенности и расчет будущих доходов затруднителен. Методы доходного подхода не учитывают возможности резкого роста венчурного предприятия, поскольку предполагают построение усредненной траектории развития денежного потока компании. Для инновационного предприятия, которое собирается представить на рынок уникальный продукт, определить объемы рынка данного продукта очень сложно, так как сама инновация будет корректировать этот рынок. Точный прогноз денежного потока, который будет генерировать новая венчурная компания через несколько лет после появления продукта на рынке, может вызвать сомнения.

Для оценки ОИС, находящихся на стадиях жизненного цикла после третьей (стадия выведения товара на рынок, стадия серийного производства, стадия массового производства, стадия насыщенности рынка товаром, стадия спада производства), наиболее часто применяется метод «освобождения от роялти».

Процесс оценки данной методикой начинается с составления прогноза объёма продаж, по которым ожидаются выплаты роялти, затем оценщик производит расчет ожидаемых выплат (роялти) с последующим вычитанием расходов. На следующем этапе осуществляется расчет дисконтированных потоков прибыли от роялти и производит их суммирование. Согласно данному методу стоимость интеллектуальной собствен-

ности представляет собой текущую стоимость потока будущих платежей по роялти в течение экономического срока службы патента или лицензии. Преимуществом данного метода является его ориентации на будущие вложения, так как инвесторы ориентируются не на прошлые доходы компании, а на ее перспективы.

Для ОИС венчурного предприятия, находящихся на более ранних стадиях жизненного цикла, на сегодняшний день широкое распространение получил метод венчурного капитала. Суть его состоит в определении предполагаемой стоимости через n -ное количество лет и переносе ее на настоящий момент с поправкой на внутреннюю норму доходности (IRR - процентная ставка, когда чистый дисконтированный доход (NPV) равен 0), которая особенно высока на ранних стадиях развития (до 80%) и ниже у развитых компаний. IRR используется в данном методе в качестве ставки дисконтирования. Указанный метод позволяет обойти проблему отрицательных денежных потоков на начальном этапе существования венчурной компании. Еще одним преимуществом метода венчурного капитала является определение стоимости с учетом прогнозируемого изменения доли в капитале при последующих стадиях финансирования.

Для использования венчурного капитала в качестве одного из инструментов экономического роста страны необходимо венчурным капиталистам адекватно принимать решения об эффективности вложений в инновационные предприятия. И, в первую очередь, для правильной оценки прибыльности таких компаний давать точное определение стоимости ОИС венчурных предприятий. В качестве наиболее целесообразных методов оценки можно выделить: метод «освобождения от роялти», метод венчурного капитала.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. Часть IV. «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», принят ГД ФС РФ 24.11.2006 (в ред. Федерального закона от 01.12.2007 N 318-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
2. Колесникова Ю.С. Экономическое содержание нематериальной сферы // Креативная Экономика, - 2010. - №10. – С. 17.
3. Корчагин Ю. Передовых технологий в регионах в 2011 году поубавилось // Российская бизнес-газета. Инновации. №847 (18). 2012 // [Электронный ресурс] URL: <http://rg.ru/2012/05/15/tekhnologii.html>.
4. Родионов И., Никконен А. Венчурный капитал и прямые инвестиции в инновационной экономике / [Электронный ресурс] URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-Course-2011-Part-1.pdf>.
5. Сводная электронная энциклопедия Википедия // [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org>.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>.
7. Заседание президиума Госсовета в Дубне 18 апреля 2008 г.

Bibliographic list

1. Civil code of the Russian Federation. Chapter IV. “The rights of the results of intellectual activity and means of individualization”, accepted by the SD FA RF 24.11.2006 (Federal law 01.12.2007 №318-FL) // ConsultantPlus Network.
2. Kolesnikova J.S. Economic maintenance of the intangible sphere // Creative Economy - 2010. - №10. – P. 17.
3. Korchagin Y. The reducing of the advanced technologies in regions in 2011 // Russian business newspaper. Innovations. №847 (18). 2012 // [Internet resource] URL: <http://rg.ru/2012/05/15/tekhnologii.html>.
4. Rodionov I., Nikkonen A. The venture capital and direct investments in the innovative economy // [Internet resource] URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-Course-2011-Part-1.pdf>.
5. Summary electronic encyclopedia Wikipedia // [Internet resource] URL: <http://ru.wikipedia.org>.
6. Federal service of the state statistics // [Internet resource] URL: <http://www.gks.ru>.
7. The meeting of the presidium of the State Council in Dubna on April 18, 2008.

Т.Р. Казарян

**МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
С АДМИНИСТРАТОРАМИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА
В ПРОЦЕССЕ МОБИЛИЗАЦИИ ПЛАТЕЖЕЙ В БЮДЖЕТ**

Аннотация

В статье рассматриваются бюджетные полномочия главных администраторов доходов бюджета, формы взаимодействия между ними, обосновываются возможные направления их совершенствования, что обеспечит сбалансированность бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Annotation

The article deals with budgetary authority chief administrators of budget revenues, the forms of interaction between them, justified by the possible areas of improvement that will ensure balanced budgets, the budgetary system of the Russian Federation.

Ключевые слова

Главный администратор доходов бюджета, администратор доходов бюджета, бюджетные полномочия, формы взаимодействия, обмен информацией, электронный документооборот, зачет (возврат) платежей, сбалансированность бюджета.

Key words

The chief administrator of budget revenues, the administrator of revenues of the budget, the budgetary powers, forms of interaction, exchange of information, Electronic document management, offset (refund) of payments, budget balance.

Известно, что доходы бюджета служат финансовой базой деятельности субъектов государственной власти и местного самоуправления и являются одним из важнейших методов государственного регулирования социально-экономического развития через установление конкретных форм денежных отношений с организациями и физическими лицами, обеспечивающих динамичный рост отраслей экономики, устойчивость всех макроэкономических показателей, сбалансированность государственных и муниципальных финансов и повышение качества жизни населения.

Необходимо обратить внимание, что термин «администрирование доходов бюджета» был введен в российскую практику в 2005г. Как справедливо замечает Л.Д. Бежина: «Для основной части администраторов доходов бюджета это направление в их деятельности было новым. На тот момент они не имели понятия ни об объемах предстоящей работы, ни о методах ее выполнения, что, конечно же, вызывало определенные трудности в выполнении функции администрирования» [1,с.33]. Можно выделить следующие негативные моменты, отрицательно повлиявшие на деятельность администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в ходе проведения бюджетной реформы:

отсутствие четких определений «главный администратор доходов бюджета» и «администратор доходов бюд-

жета», их законодательно закрепленных бюджетных полномочий;

несвоевременное представление главными администраторами нормативно-правовых актов;

отсутствие механизмов взаимодействия между администраторами доходов бюджета;

недостаточную разъяснительную работу администраторов доходов бюджета с плательщиками налоговых и неналоговых платежей по заполнению реквизитов платежных документов;

наличие огромного количества платежных документов на бумажных носителях, требующих внедрения электронного документооборота.

С 2007 г. механизм администрирования доходов бюджета коренным образом начал перестраиваться в связи с внесением изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, в частности, были введены понятия: «главный администратор доходов бюджета», «администратор доходов бюджета», разграничены бюджетные полномочия между ними [2]. Ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что главным администратором доходов бюджета является определенный законом (решением) о бюджете орган государственной власти (государственный орган), орган местного самоуправления, орган местной администрации, орган управления государственным внебюджетным фондом, Центральный банк Российской Федерации, иная организация, имеющие в своем ведении администраторов доходов бюджета и (или) яв-

ляющиеся администраторами доходов бюджета. К бюджетным полномочиям главного администратора доходов бюджета в соответствии со ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации относятся:

формирование перечня подведомственных ему администраторов доходов бюджета;

представление сведений, необходимых для составления среднесрочного финансового плана и (или) проекта бюджета;

представление сведений для составления и ведения кассового плана;

формирование и представление бюджетной отчетности главного администратора доходов бюджета.

В целях реализации своих полномочий главный администратор доходов бюджета должен произвести последовательно следующие действия:

издание нормативного правового акта, обеспечивающего ведение подведомственными администраторами бюджетного учета поступлений;

принятие от подведомственных учреждений бюджетной отчетности о поступлениях в установленном Минфином России порядке представления и составления бюджетной отчетности;

формирование бюджетной отчетности главного распорядителя средств бюджета;

представление главным распорядителем средств бюджета бюджетной отчетности в соответствующий финансовый орган (в Федеральное казначейство в части доходов федерального бюджета) и формирование прогнозов, поступлений, закрепленных за ним доходов бюджета и средств бюджета;

представление главным администратором доходов бюджета прогнозов в соответствующий финансовый орган: краткосрочных прогнозов - в порядке, установленном финансовым органом для составления кассового плана; прогнозов на среднесрочную перспективу -

в порядке, установленном финансовым органом для формирования проекта бюджета.

Администратором доходов бюджета согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации является орган государственной власти (государственный орган), орган местного самоуправления, орган местной администрации, орган управления государственным внебюджетным фондом, Центральный банк Российской Федерации, казенное учреждение, осуществляющие в соответствии с законодательством Российской Федерации контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о возврате (зачете) излишне уплаченных (взысканных) платежей, пеней и штрафов по ним, являющихся доходами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Как следует из определения, основной обязанностью администратора доходов является начисление, учет и контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним. Кроме того, на администраторов доходов возложены следующие полномочия, закрепленные в ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации:

взыскание задолженности по платежам в бюджет, пеней и штрафов;

принятие решения о возврате излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, пеней и штрафов, а также процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, и представление поручения в орган федерального казначейства для осуществления возврата в порядке, установленном Минфином РФ;

принятие решения о зачете (уточнении) платежей в бюджеты бюджетной системы РФ и представление уведомления в орган федерального казначейства;

формирование и представление главному администратору доходов бюджета сведений и бюджетной отчетности, необходимых для осуществления полномочий соответствующего главного администратора доходов бюджета.

Свои полномочия администраторы доходов осуществляют в порядке, установленном бюджетным законодательством, а также в соответствии с доведенными до них главными администраторами доходов, в ведении которых они находятся, правовыми актами.

Перечень главных администраторов доходов бюджета устанавливается законом (решением) о бюджете. Закрепление за главными администраторами доходов бюджета кодов классификации доходов бюджета производится исходя из осуществляемых ими полномочий по

предъявлении требований о передаче публично-правовому образованию имущества, в том числе денежных средств. Так, перечень главных администраторов доходов федерального бюджета утвержден Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2012г. и плановый период 2013 и 2014 годов» от 30.11.2011г. [3]. В него вошли 88 федеральных органов исполнительной власти, основными из которых являются: ФНС России, ФТС России, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, администрирующих почти 96% всех доходов указанного бюджета.

В таблице 1 приведен перечень обязательных платежей (налоговых и неналоговых доходов), администрируемых ФНС России.

Таблица 1. Состав обязательных платежей, администрируемых ФНС России

Код бюджетной классификации Российской Федерации		Наименование главного администратора доходов федерального бюджета
главного администратора доходов	доходов федерального бюджета	
1	2	3
		Федеральная налоговая служба
182	1 01 01000 00 0000 110	Налог на прибыль организаций
182	1 03 01000 01 0000 110	Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации
182	1 03 02000 01 0000 110	Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации
182	1 04 01000 01 0000 110	Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации
182	1 04 02000 01 0000 110	Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию Российской Федерации
182	1 07 01000 01 0000 110	Налог на добычу полезных ископаемых
182	1 07 02000 01 0000 110	Регулярные платежи за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции
182	1 07 03000 01 0000 110	Водный налог
182	1 07 04000 01 0000 110	Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов
182	1 08 01000 01 0000 110	Государственная пошлина по делам, рассматриваемым в арбитражных судах
182	1 08 02010 01 0000 110	Государственная пошлина по делам, рассматриваемым Конституционным судом Российской Федерации

Продолжение таблицы 1

182	1 08 02010 01 0000 110	Государственная пошлина по делам, рассматриваемым Верховным судом Российской Федерации
182	1 08 07010 01 0000 110	Государственная пошлина за государственную регистрацию юридического лица, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, за государственную регистрацию ликвидации юридического лица и другие юридически значимые действия
182	1 08 07030 01 0000 110	Государственная пошлина за право использования наименований "Россия", "Российская Федерация" и образованных на их основе слов и словосочетаний в наименованиях юридических лиц
182	1 09 00000 00 0000 000	Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам
182	1 12 02030 01 0000 120	Регулярные платежи за пользование недрами при пользовании недрами (ренталс) на территории Российской Федерации
182	1 12 02080 01 0000 120	Регулярные платежи за пользование недрами (ренталс) при пользовании недрами на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации и за пределами Российской Федерации на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации
182	1 13 01010 01 0000 130	Плата за представление информации, содержащейся в Едином государственном реестре налогоплательщиков
182	1 13 01020 01 0000 130	Плата за представление сведений и документов, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей
182	1 14 03011 01 0000 410	Средства от распоряжения и реализации выморочного имущества, обращенного в доход Российской Федерации (в части реализации основных средств по указанному имуществу)
182	1 14 03011 01 0000 440	Средства от распоряжения и реализации выморочного имущества, обращенного в доход Российской Федерации (в части реализации материальных запасов по указанному имуществу)
182	1 16 03010 01 0000 140	Денежные взыскания (штрафы) за нарушение законодательства о налогах и сборах, предусмотренные статьями 116, 118, 119.1, пунктами 1 и 2 статьи 120, статьями 125, 126, 128, 129, 129.1, 132, 133, 134, 135, 135.1 Налогового кодекса Российской Федерации, а также штрафы, взыскание которых осуществляется на основании ранее действовавшей статьи 117 Налогового кодекса Российской Федерации
182	1 16 03030 01 0000 140	Денежные взыскания (штрафы) за административные правонарушения в области налогов и сборов, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях

По итогам 2009г. ФНС России как главный администратор доходов бюджета обеспечила поступления в бюджетную систему государства в объеме 6288, 3 млрд. руб., в 2010г. – 7695,8 млрд. руб., в 2011г.- 9720,0 млрд. руб., то есть прирост доходов составил

почти 55%, что связано не только с восстановительным ростом экономики, но и совершенствованием налогового администрирования, в то числе взаимодействия с налогоплательщиками.

В таблице 2 представлены данные о поступлениях, администрируемых ФНС России, в федеральный бюджет и

консолидированные бюджеты субъектов РФ.

Таблица 2. Динамика поступлений, администрируемых ФНС России, в бюджетную систему Российской Федерации, млрд.руб.

(Составлена автором по данным официального сайта ФНС России - электронный ресурс. Режим доступа: www.nalog.ru)

	2010г.	2011г.	В % к 2010г.
Поступило, всего	7695,8	9720,0	126,3
в том числе:			
- в федеральный бюджет	3207,2	4480,8	139,7
- в консолидированные бюджеты субъектов РФ	4488,6	5239,1	116,7
удельный вес, %	58,3	53,9	

Таким образом, ФНС России обеспечивает доходными источниками, в первую очередь, бюджеты субъектов РФ, где доля администрируемых ею платежей составила 58,3% в 2010г.,

53,9% - в 2011г. от всего объема поступлений.

В таблице 3 приведена структура налоговых платежей, администрируемых ФНС России.

Таблица 3. Структура налогов, поступивших в бюджетную систему России, администрируемых ФНС России.

(Составлена автором по данным официального сайта ФНС России - электронный ресурс. Режим доступа: www.nalog.ru)

Наименование доходов	2010г.		2011г.	
	млрд.руб.	%	млрд.руб.	%
Поступления, всего	7695,8	100,0	9720,0	100,0
в том числе:				
Налог на прибыль организаций	1774,4	23,1	2270,3	23,3
Налог на доходы физических лиц	1666,5	21,7	1994,9	20,5
НДС	1383,9	18,0	1844,9	18,9
Акцизы	441,4	5,7	603,9	6,2
Налоги на имущество из их:	628,2	8,2	678,0	7,0
- налог на имущество физических лиц	15,6	0,2	4,9	0,00
- налог на имущество организаций	421,7	5,5	467,5	4,8
- транспортный налог	75,6	0,98	83,2	0,86
- земельный налог	115,4	1,5	122,2	1,3
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	1440,8	18,7	2085,0	21,4

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует, что наибольший удельный вес в администрируемых ФНС России поступлениях приходился на налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц, имеющих тенденцию к росту в абсолютных показателях. Увеличение объемов поступлений налогов, сборов и регулярных платежей за пользование

природными ресурсами связано с ростом цен на нефть с 76,7\$ в декабре 2009г. – ноябре 2010г. до 108,0\$ в декабре 2010г. – ноябре 2011г., почти на 41%.

В процессе зачисления доходов в бюджетную систему страны ФНС России находится в непосредственном взаимодействии с другими главными администраторами доходов бюджета.

Схема их взаимодействия при исполнении доходов бюджетов разных уровней имеет многоплановую структуру, состоящую из трех направлений. Под первым направлением взаимодействия понимается информационный обмен между главными администраторами доходов бюджета. Участниками второго направления взаимодействия являются главные администраторы доходов бюджета и органы, организующие планирование и исполнение бюджетов разных уровней. К третьему направлению относятся органы Федерального казначейства и органы, организующие планирование и исполнение всех бюджетов.

Взаимодействие ФНС России с другими главными администраторами доходов бюджета регулируется 69 соглашениями о сотрудничестве между ними. Такие соглашения заключены с Федеральным казначейством, МВД России, ФТС России, Росфиннадзором, Росфинмониторингом, Росреестром, органами государственных внебюджетных фондов, другими главными администраторами доходов бюджета. Анализ результатов взаимодействия главных администраторов доходов бюджета позволил отметить недостатки:

- низкое качество информационного обмена данными;
- несовершенство законодательства, регулирующего отношения в области налоговых и неналоговых доходов бюджета;
- сложность и длительность процедур осуществления зачета и возврата платежей из бюджетов бюджетной системы РФ. Устранение данных недостатков требует решения ряда проблем.

Установлено, что проблема достоверности и полноты сведений, получаемых ФНС России и ее территориальными органами от других главных администраторов доходов бюджета, напря-

мую влияет на результаты работы. Как видно из данных, представленных в таблице 3, фискальное значение имущественных налогов невелико в доходах бюджетной системы РФ. В 2010 г. их удельный вес составил 8,2% в общем объеме администрируемых платежей, в 2011 г. – 7,0%. Между тем меры по увеличению роли имущественных налогов в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ рассматриваются как одно из приоритетных направлений работы налоговых органов. Налоговая база до сих пор по указанным налогам определяется на основании сведений, представленных другими главными администраторами доходов бюджета, которые могут быть неполными, неактуальными и некорректными, что приводит к невозможности правильного исчисления налогов, возникновению споров с налогоплательщиками, образованию налоговой задолженности. Так, налоговые органы на основании данных Росреестра (Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии) рассчитывают земельный налог и налог на имущество физических лиц. Росреестр, созданный в марте 2009 г., объединил информационные ресурсы Роснедвижимости, Росрегистрации, Роскартографии с целью организации единой системы государственного кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации. Законодательством РФ предусмотрено ведение в электронном виде Государственного кадастра недвижимости с 2000 г., единой регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним – только с 2008 г. Учет объектов капитального строительства в Государственном кадастре недвижимости в полном объеме в электронном виде будет осуществляться только с 1 января 2013 г. Общий объем сведений, который в

электронном виде должен содержаться в базах данных Росреестра, составляет около 150 млн. объектов недвижимости. Безусловно, одномоментно обеспечить полноту и достоверность этих сведений непросто. В настоящее время налоговые органы и Росреестр осуществляют верификацию информационных ресурсов. Следовательно, эффективность администрирования имущественных налогов напрямую зависит от качества информации, представленной главными администраторами доходов бюджета друг другу.

ФНС России активно взаимодействует с таким администратором доходов бюджета, как Федеральное казначейство. Особенно следует отметить систему электронного документооборота между службами, внедрение которой позволило поднять работу администраторов доходов бюджета на более высокий уровень и обеспечить сокращение сроков обработки огромного количества документов. Особого внимания требует проблема невыясненных поступлений. Несмотря на систематически осуществляемую работу, направленную на их сокращение, объем невыясненных поступлений остается достаточно большим. Ежедневно к выписке банка по электронным каналам связи поступает около 15-20% платежных документов плательщиков, не соответствующих требованиям, что свидетельствует о неэффективной работе администраторов доходов бюджета по своевременному и правильному доведению платежных реквизитов до организаций и физических лиц. Несмотря на принимаемые меры, также не удается решить вопрос автоматизации по уплате платежей в бюджетную систему страны, на основании квитанции формы ПД-4.

Все вышеизложенное подтверждает необходимость дальнейшего совер-

шенствования механизма взаимодействия всех администраторов доходов бюджетов в процессе мобилизации платежей в бюджетную систему Российской Федерации в части формирования транспортно-правовой базы и качественной информации, разработки информационных технологий для обеспечения ее сбалансированности.

Библиографический список

- 1.Бежина Л.Д. Администрирование доходов бюджета – взгляд казначея// Финансы.-2012.-№2.-С.33-35.
- 2.Федеральный закон «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998г. с изменениями и дополнениями//СПС «Консультант-Плюс».
- 3.Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2012г. и плановый период 2013 и 2014 годов» от 30.11.2011г.// СПС «Консультант-Плюс».
- 4.Указ Президента РФ «О федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» от 25.12.2008г.// СПС «Консультант-Плюс».

Bibliographic list

- 1.Begina L.D. Administration of budget revenues is the view of the Treasurer// Finance. -2012. -№2. -P. 33-35.
- 2.The Federal law «Budget code of the Russian Federation» from 31.07.1998 with the amendments and additions//SPS «Consultant-Plus».
- 3.The Federal law «on the Federal budget for 2012 and the planning period of 2013 and 2014» from 30.11.2011// The URF «Consultant-Plus».
4. The decree of the President of the Russian Federation «On the Federal service of state registration, cadastre and cartography» dated 25.12.2008// The URF «Consultant-Plus».

О ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ МЕТОДАХ ПРИ ФИНАНСОВОМ ПЛАНИРОВАНИИ В ВУЗАХ

Аннотация

В статье обсуждаются цели, задачи и особенности финансового планирования в высших учебных заведениях в условиях реализации реформы бюджетного процесса. Дается определение «финансовое планирование в вузах», раскрывается его содержание. Обсуждаются перспективы совершенствования финансового планирования в вузах посредством применения программно-целевых методов.

Annotation

The article dwells on the objectives, tasks, and peculiarities of fiscal planning in higher educational establishments under budget reform. The author defines the term «fiscal planning in higher educational establishments», discusses the prospects of improving fiscal planning in higher educational establishments by means of management by objectives.

Ключевые слова

Реформа бюджетного процесса, финансовое планирование, план финансово-хозяйственной деятельности, программно-целевые методы планирования, нормативно-подушевой принцип финансирования

Key words

Budget process reform, fiscal planning, financial and economic activity, management by objectives planning, per capita per capita standard of financing.

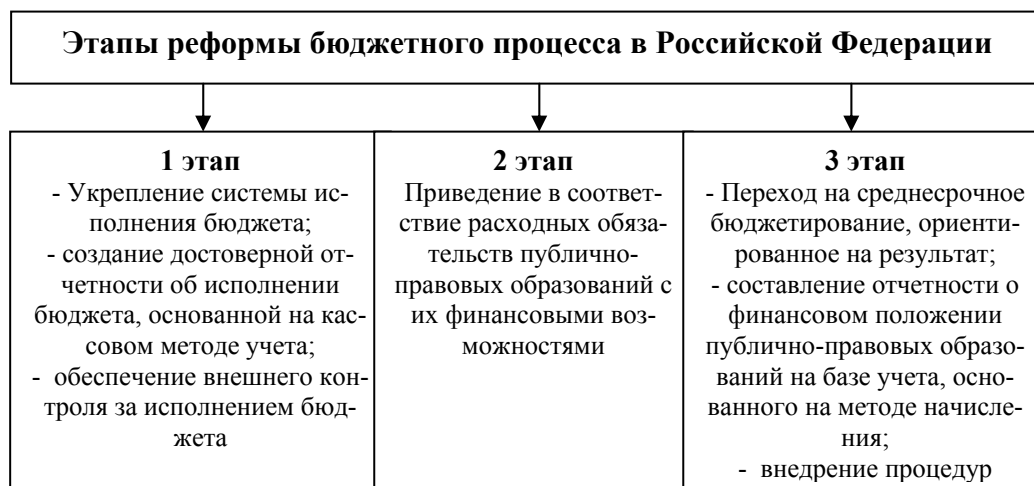
Бюджетная реформа, которая проводится в Российской Федерации с 2005 г., затронула практически все сферы финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учреждений. Специалистами Министерства финансов РФ бюджетная реформа в России была разделена на три этапа, и в настоящее время Правительством РФ и Министерством финансов реализуется третий, заключительный, этап бюджетной реформы. Немаловажное значение в реализации данного этапа имеет реформирование системы финансового планирования, в том числе в учреждениях, оказывающих образовательные услуги, в целях ориентации ее на конечный результат деятельности всех участников бюджетной процесса страны (рис. 1) (см. ниже).

В рамках реализации мероприятий реформы бюджетного процесса и параллельного реформирования системы высшего профессионального образования,

наряду с проблемами, носящими организационный, административный, а также в целом системный характер, существует ряд финансовых проблем, требующих своего решения.

Они связаны с поиском источников финансирования высшего профессионального образования и с совершенствованием существующих методов планирования и финансирования вузов.

Раскрытию особенностей финансирования образовательной отрасли в России и в странах с развитой рыночной экономикой, проблем и перспектив бюджетного финансирования образования, а также различным формам финансирования государством образовательной деятельности посвящены работы многих отечественных ученых: Е.В. Бехтеревой, Беляковой С.А., А.Б. Вифлеемского, Гуртова В.А., Дрантусовой Н.В., Князева Е.А., Лариной С.Б., Новиковой В.Ф., Сиговой С.В..

Рис. 1. Этапы реформы бюджетного процесса в РФ

Вместе с тем проводимая реформа бюджетного процесса поставила задачи дальнейшего исследования вопросов планирования и финансирования в секторе государственных учреждений, оказывающих социальные услуги.

Финансовое планирование в системе высшего профессионального образования является важнейшим элементом процесса управления финансами, который, в свою очередь, является составляющей финансового механизма высших учебных заведений в целом. Финансовое планирование в учреждениях высшего профессионального образования соотносится с общеприменимыми подходами к организации и осуществлению финансового планирования, которые также являются основополагающими и для вузов. Вместе с тем существуют специфические особенности финансового планирования в учреждениях высшего профессионального образования, которые необходимо учитывать при обосновании процедур и методических подходов к финансовому планированию в учреждениях и организациях данного вида деятельности.

Рассматривая проблемы финансового планирования, следует отметить, что именно финансовому планированию в секторе учреждений, оказывающих социальные услуги, отечественными и

зарубежными учеными не уделялось должного внимания. Оно рассматривается либо как часть системы финансового менеджмента организации, либо как часть системы внутриорганизационного планирования функциональной деятельности.

В фундаментальных трудах учебно-практической направленности зарубежных специалистов Брейли Р., Ю.Ф. Бриггема, Л. Гапенски, Ван Хорна, занимающихся проблемами финансового менеджмента, проблемы финансового планирования практически не затрагиваются. В целом в данных работах планирование рассматривается с точки зрения сроков планирования (краткосрочное, среднесрочное и стратегическое).

Наиболее подробно проблемы финансового планирования организации отражены в трудах Бланка И.А., В.В. Бочарова, Т.А. Вороновой, П.Н. Городничева, В.В. Боровкова, Е. Глухова, О.Н. Лихачевой, И.В. Сергеева, А.В. Шипицина, И.Б. Шевчука и в целом отражают общие методологические подходы к финансовому планированию на микроуровне.

В большинстве работ, посвященных проблемам финансового планирования, в качестве основного его объекта рассматривается движение финансовых ресурсов, и только в некото-

рых указывается на необходимость определения финансовых отношений и стоимостных пропорций. Лихачева О.Н. в своей работе выделяет следующие объекты финансового планирования:

- движение финансовых ресурсов;
- финансовые отношения, возникающие при формировании, распределении и использовании финансовых ресурсов;
- стоимостные пропорции, образуемые в результате распределения финансовых ресурсов.

Вместе с тем не получили должной проработки вопросы, связанные с особенностями финансового планирования в системе высшего профессионального образования. Финансовому планированию в высших учебных заведениях посвящены лишь отдельные статьи, в которых рассматриваются общие вопросы организации сметного порядка планирования и финансирования, имеющие узкий прикладной характер, и не отражают решения проблемы в целом с точки зрения обеспечения научно обоснованных методических подходов для создания системы программно-целевого планирования и финансирования в любом учреждении высшего профессионального образования.

Финансовое планирование в вузах можно определить как вид управленческой функциональной деятельности вуза с целью достижения сбалансированности и пропорциональности в формировании, распределении и движении финансовых ресурсов и денежных потоков, то есть оптимального соотношения между бюджетными финансовыми ресурсами и доходами, полученными от различных видов коммерческой деятельности вузов.

Цели и задачи финансового планирования в вузе представлены в табл. 1 (см. ниже).

Взаимосвязь объектов и субъектов финансового планирования в высшем учебном заведении представлена на рис.2 (см. ниже).

Реформа бюджетного процесса в Российской Федерации потребовала ориентации органов управления всех уровней на широкое внедрение в практику принципов бюджетирования, ориентированного на результат, и аудита эффективности государственных расходов, применение программно-целевых и иных современных методов финансового планирования. Все перечисленное представляет собой превентивное определение процесса действий и решений, предпринимаемых руководителем учреждения, для того чтобы достичь поставленных целей по удовлетворению потребностей пользователей образовательных услуг.

В этой связи именно финансовый план вуза становится универсальным инструментом, помогающим принять правильное управленческое решение или целый их комплекс.

Как известно, в бюджетном секторе очень длительный период применялся сметный порядок планирования расходов на содержание государственных учреждений. Система сметного планирования, основанная на затратном принципе, создавала трудности на пути совершенствования управления финансами в бюджетной сфере, что и определило необходимость ее реформирования.

С 1 января 2011 г. на территории РФ действуют три типа государственных учреждений: казенные, бюджетные и автономные. Для каждого из них предусмотрен свой порядок финансового планирования финансирования из бюджетов Российской Федерации.

Таблица 1. Цели и задачи финансового планирования в вузе

Цель финансового планирования	Результативное использование финансовых ресурсов; обеспечение целевого использования выделенного бюджетного финансирования
Задачи финансового планирования	Аккумуляция, распределение и перераспределение финансовых ресурсов для реализации целевых программ развития вуза. Определить пропорции распределения и перераспределения финансовых ресурсов по всем направлениям деятельности согласно распределению финансовой ответственности подразделений. Проведение анализа эффективности использования финансовых ресурсов. Определение степени достаточности финансовых ресурсов для их распределения и перераспределения по установленным пропорциям. Определение финансовых взаимоотношений вуза с государственным бюджетом, партнерами по экономической деятельности.

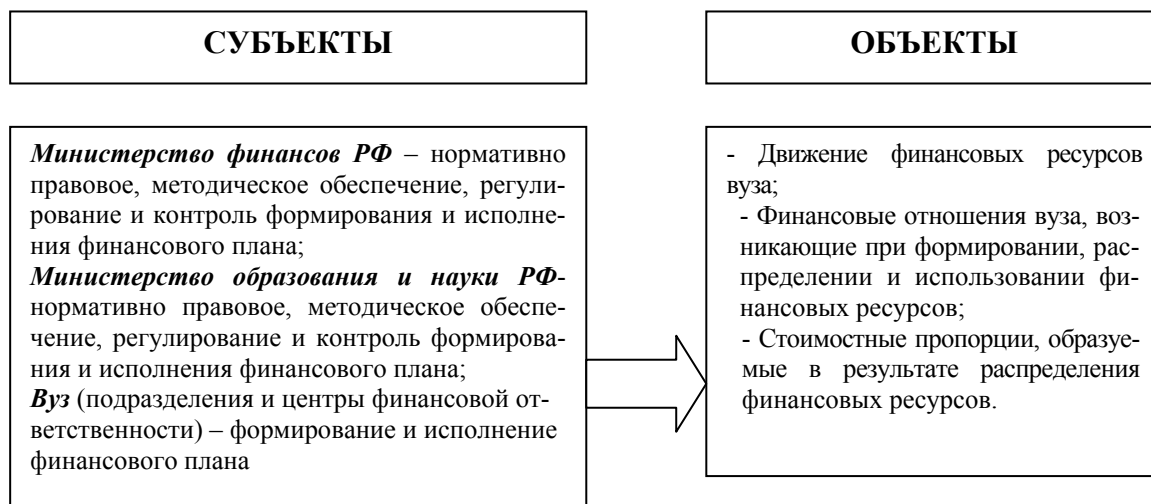

Рис. 3. Методы финансового планирования в вузах

Так, финансовое обеспечение казенных учреждений по-прежнему осуществляется по смете расходов, а бюджетных и автономных образовательных учреждений - в виде субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания. Бюджетные и автономные учреждения составляют план финансово-хозяйственной деятельности, который является важнейшим документом для вузов, поскольку, в отличие от сметы, в нем отражаются операции не только с субсидиями, планируемыми к получению из бюджета, но и со

средствами от иной, приносящей доходы деятельности. Целью составления плана финансово-хозяйственной деятельности вузом являются:

- планирование общих объемов поступлений и выплат;
- определение сбалансированности финансовых показателей;
- планирование мероприятий по повышению эффективности использования средств, поступающих в распоряжение вуза;
- управление доходами и расходами вуза.

Следует отметить, что названный план, на наш взгляд, по-прежнему является аналогом сметы, однако, представляется, что должен содержать в себе элементы бизнес-плана. Так, в плане вуза отражаются данные о нефинансовых и финансовых активах, обязательства на последнюю отчетную дату, а также плановые показатели по поступлениям и выплатам учреждения.

Плановые показатели вуз формирует в разрезе:

- субсидий на выполнение государственного (муниципального задания);
- целевых субсидий;
- бюджетных инвестиций;
- поступлений от оказания вузом (подразделением) услуг (выполнения

работ), относящихся в соответствии с уставом вуз к его основным видам деятельности, предоставление которых осуществляется на платной основе, а также поступлений от иной приносящей доход деятельности (рассчитываются самим учреждением исходя из планируемого объема оказания услуг и планируемой стоимости их реализации).

Финансовые отношения, возникающие при формировании, распределении и использовании финансовых ресурсов учреждений высшего профессионального образования, также обладают своей спецификой, которую необходимо учитывать при финансовом планировании. В целом финансовые обязательства, возникающие у вузов, представлены на рис. 4.

Рис. 4. Финансовые обязательства ВУЗов

Так, в вузе формируются следующие обязательства:

– перед органами государственной власти и местного самоуправления в сумме средств подлежащих перечислению в счет оплаты обучения студентов, аспирантов и докторантов за счет субсидии на выполнение государственного задания, устанавливающего требования к составу, качеству и объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг (выполнения работ) [Бюджетный кодекс Российской Федерации].

– перед финансовыми органами (Министерство финансов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федера-

ции), за счет сумм, подлежащих уплате в счет задолженности по налогам и сборам [Бюджетный кодекс Российской Федерации].

– перед профессорско-преподавательским составом, вспомогательным персоналом, сотрудниками вуза за счет фонда оплаты труда и других выплат персоналу;

– перед физическими и юридическими лицами в сумме средств, подлежащих перечислению в счет оплаты обучения студентов, аспирантов, докторантов по образовательным программам, реализуемым на договорной основе; в счет оплаты иных видов работ, оказанных услуг.

Составление достаточно обоснованного плана финансово-хозяйственной деятельности обеспечивает прогнозируемость функционирования вуза, возможность эффективного государственного финансового контроля за использованием финансовых ресурсов и государственной собственности, соблюдением уставных требований и налогового законодательства и в итоге — законности и стабильности финансово-хозяйственной деятельности вузов. Это позволяет детально контролировать и регулировать финансово-хозяйственную деятельность вузов.

Методика планирования финансовых ресурсов на базе норматива бюджетного финансирования на одного студента должна учитывать следующие базовые положения:

- финансовое планирование осуществляется на основе определения стоимости стандартной бюджетной образовательной услуги на студента;

- для определения стоимости стандартной образовательной услуги используются нормы федерального законодательства, обязательные для исполнения и влияющие на стоимость образовательной услуги;

- учет различий в стоимости образовательной услуги по ступеням обучения, видам образовательных программ осуществляется при помощи коэффициентов удорожания.

Расчет показателей подушевого бюджетного финансирования является одним из этапов реализации метода нормативного подушевого финансирования. Применение данной методики

позволит сделать распределение финансовых ресурсов по вузам объективным и прозрачным.

При нормативно-подушевом способе распределения бюджетных средств вузы попадают в равные условия, их финансовое состояние зависит, прежде всего, от числа обучающихся студентов. Учет различий в стоимости образовательной услуги по ступеням обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура), видам образовательных программ осуществляется при помощи коэффициентов удорожания (поправочных коэффициентов).

Применение предлагаемой методики, даже на стадии формирования финансового плана вуза, показывает, что такой метод является:

- способом повышения эффективности бюджетных расходов (за счет сокращения неоправданных и нецелевых расходов);

- условием повышения степени прозрачности происходящих процессов (формализованная формула расчета бюджетной потребности);

- способом выравнивания уровней бюджетной обеспеченности территорий (стандартизированный расчет образовательных субвенций и трансфертов);

- способом достижения равенства доступа к образованию.

Ниже приведен пошаговый алгоритм действий при использовании рассматриваемой технологии подушевого норматива образовательных учреждений в целом и для вузов, в частности (табл.2).

Таблица 2. Пошаговый алгоритм применения подушевого норматива образовательного учреждения

Шаг первый	Выделение факторов, определяющих объем конституционно гарантированного минимума образовательной услуги. Расчет стоимости стандартной услуги (минимального норматива бюджетной обеспеченности в образовании).
Шаг второй	Определение факторов, влияющих на удорожание стандартной образовательной услуги. Расчет коэффициентов удорожания.

Продолжение таблицы 2

Шаг третий	Составление бюджета. Производится исходя из численности студентов, стоимости минимальной образовательной услуги и удорожающих коэффициентов.
Шаг четвертый	Сравнение составляемого бюджета с бюджетными проектировками, рассчитанными традиционным способом.
Шаг пятый	Выработка управленческих решений: введение новых коэффициентов удорожания для учета специфики учреждения; перевод части финансирования из норматива в целевые программы; сокращение выделяемых данному учреждению финансовых средств как необоснованно завышенных по сравнению со средствами, выделяемыми другим учреждениям.
Шаг шестой	Разработка плана мероприятий администрации для реализации выбранной цели (оптимизация расходов, выравнивание).

Финансовое планирование в вузах на основе перехода к программно-целевым методам планирования и финансирования представляет собой одну из наиболее прогрессивных новаций в организации бюджетного процесса, призванную обеспечить качественно новый уровень результативности и эффективности расходования бюджетных средств, прозрачности и целеориентированности бюджетного процесса в целом, а также способствует более глубоким и разносторонним изменениям не только в сфере высшего профессионального образования, но и государственного управления финансами в целом.

В то же время в рамках реализации мероприятий реформы бюджетного процесса предусмотрено повышение результативности государственных расходов в целом, и в образовательной сфере, в частности. В этой связи необходимо реализовать следующие мероприятия:

–установление долгосрочных лимитов расходов с их ежегодной корректировкой в соответствии с выполнением ВУЗом конкретных показателей среднесрочного (трехлетнего) плана;

–передачу ответственности за принимаемые решения на уровень распорядителей (получателей) средств федерального бюджета;

–предусмотреть порядок планирования и финансирования: применение

подушевых нормативов и коэффициентов удорожания, порядок доведения субсидии на исполнение государственного задания до уровня вуза и распределение их на нормативно-подушевой основе.

Библиографический список

- 1.Бюджетный кодекс Российской Федерации.
- 2.Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8.08.2010 № 83-ФЗ// Правовая система Консультант-плюс [www.consultant-plus.ru].
- 3.Программа повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года. Проект от 19 февраля 2010 г.//Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [www.minfin.ru].
- 4.Нестеренко Т.Г. Этапы бюджетной реформы // Финансы. -2008. -№2.
- 5.Сигова С.В. Бюджетное финансирование науки и образования в субъектах Российской Федерации / С. В. Сигова, В. А. Гуртов. – М.: Экономика, 2009.
- 6.Юсупова Е.П.Формирование единого подхода к расчету норматива затрат //Финансы. -2011.-№9.
- 7.Якобсон Л.И. Некоторые комментарии к реформе финансирования высшего образования в России.

8.[Online]URL:<<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/157092.html>>.

Bibliographic list

1. Federal law "On amending certain legislative acts of the Russian Federation in connection with perfection of the legal status of the state (municipal) bodies" dated 2010 August, 8. No. 83- FZ // Consultant-plus legal system.
2. A program of improving budget expenses efficiency for a period up to 2012. Draft dated 2010. February, 19 // Official site of the Ministry of Finances of the Russian Federation.

3. Nesterenko T.G. Stages of budget reform // Finances. -2008.-№2.
4. Sigova S.V. Budget financing of science and education in the regions of the Russian Federation / S.V. Sigova, V.A. Gurtov. Moscow. Economica. 2009
5. Yusupova E.P. Forming a consistent approach to calculation of basic standard cost// Finances.
6. Yakobson L.I. Some comments on the reform of financing higher education in Russia.
7.[Online] URL:
<<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/157092.html>>.

С.Г. Тяглов, Ж.Я. Колычева

МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению широкого круга проблем, связанных с развитием малого предпринимательства в системе региональной экономики. Подробно проанализированы приоритетные направления государственной политики модернизации и формирования малого инновационного бизнеса. Сформированы предложения по совершенствованию региональной инновационной системы Ростовской области, включающие меры по обеспечению взаимодействия крупного и малого инновационного бизнеса, а также некоммерческого и научного сектора при содействии региональных органов власти.

Annotation

Offered article is devoted to consideration of a wide range of problems connected with development of small business in system of regional economy. The priority directions of a state policy of modernization and formation of small innovative business are analysed in detail. Offers on improvement of regional innovative system of the Rostov region, including measures for ensuring interaction of big and small innovative business, and also noncommercial and scientific sectors with assistance of regional authorities are created.

Ключевые слова

Малый бизнес, инновационная система, модернизация, регион.

Keywords

Small business, innovative system, modernization, region.

Исследуя малый бизнес как структурный элемент региональной воспро-

изводственной системы, следует, в первую очередь, рассмотреть его соотно-

шение с крупным и средним бизнесом, а также структуру самого сегмента малого бизнеса.

Доля малого бизнеса в экономике региона может быть определена различными способами. Это, в частности, могут быть: доля числа малых предприятий в общем числе предприятий и организаций региона; доля среднесписочной численности работников малых предприятий в среднегодовой численности занятых в экономике региона; доля оборота малых предприятий в общем обороте предприятий и организаций региона.

При этом для определения полной картины, отражающей реальный вклад сектора малого бизнеса в экономику региона, целесообразно рассмотреть данные показатели в динамике и в совокупности, поскольку ни один из них не даст полной и четкой картины в отдельности. Кроме того, можно выделить различные типы структур малого бизнеса: распределение малых предприятий по видам экономической деятельности; соотношение инновационного и неинновационного сектора малого бизнеса.

По данным Правительства Ростовской области, на 1 января 2011 года в Ростовской области было зарегистрировано 7334 малых предприятия (без микропредприятий), что на 140 предприятий больше, чем на 1 января 2009 года.

Самым распространенным основным видом экономической деятельности у малых предприятий без учета микропредприятий остается «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», где сосредоточено 28,3 процента предприятий (рис. 1).[1]

Предприятия с основным видом деятельности «Добыча полезных иско-

паемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» составляют в суммарном выражении 17,7 процента малых предприятий. Операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг занимаются 16,7 процента малых предприятий, строительством – 14,9 процента малых предприятий.

По сравнению с 2008 годом в области незначительно сократилась доля малых предприятий, занимающихся промышленными видами деятельности и строительством (соответственно на 0,9 и 0,3 процентного пункта), при также незначительном увеличении доли малых предприятий, занимающихся оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (соответственно на 1,4 и 0,7 процентного пункта).

В целом можно сказать, что в Ростовской области малые предприятия наиболее успешно развиваются в сфере услуг.

Что касается инновационного сектора малого бизнеса, то за последние несколько лет его развитие характеризуется следующими показателями.

Распределение малых предприятий по видам экономической деятельности представлено на рис. 1 (см. ниже).

Как видно из табл. 1 (см. ниже), доля инновационных малых предприятий в общем количестве малых предприятий и организаций региона критически мала: из 33,5 тысяч малых предприятий Ростовской области только 238 являются инновационными, что составляет всего 0,71 %.

Рис. 1. Распределение малых предприятий Ростовской области по видам экономической деятельности, 2011 г.

(Составлен авторами по материалам монографии «Модернизация государственной поддержки малого предпринимательства в системе региональной экономики» / С.Г. Тяглов, Ж.Я. Кольчева 2011.)

Таблица 1. Основные показатели инновационного развития Ростовской области[2]

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Валовой региональный продукт в текущих основных ценах, млн. рубл. в процентах к предыдущему периоду	264067,2 106,9	319579,6 108,2	392012,6 109,4	458781,2 109,5
Совокупный объем отгруженных товаров, работ и услуг, выполненных собственными силами, по полному кругу предприятий (отгруженная промышленная продукция), в млн. рублей в процентах к предыдущему периоду	205863,4 116,1	243607,2 115,8	302101,2 110,0	373113,4 114,1
Объем отгруженной инновационной продукции (по крупным и средним предприятиям), млн. рублей	6089,5	6551,2	9500,0	14100,0
Доля в валовом региональном продукте инновационной продукции, в процентах	2,31	2,05	2,42	3,07
Доля инновационной продукции в отгруженной продукции (отгруженная промышленная продукция по полному кругу), в процентах	2,96	2,69	3,14	3,78
Стоимость научных исследований и разработок, млн. рублей	6031,4	6899,8	9290,0	13950,0
Доля в валовом региональном продукте выполненных научных исследований и разработок, в процентах	2,28	2,16	2,37	3,04
Затраты на технологические инновации (по крупным и средним предприятиям), млн. рублей;	1861,2	1373	1920	3500
из них на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, млн. рублей	875,76	679,9	1020,0	1920,0
Доля затрат на технологические инновации в отгруженной продукции (отгруженная промышленная продукция по полному кругу), в процентах	0,90	0,56	0,64	0,94
Количество малых инновационных предприятий, единиц	53	92	150	238

Для получения реальной картины в части влияния доли малых предприятий на уровень развития региона целесообразно использовать корреляционно-регрессионный анализ, который будет осуществлен по пяти регионам-лидерам Юга России: Ростовской области, Крас-

нодарскому краю, Ставропольскому краю, Астраханской области и Волгоградской.

Для расчетов использованы данные Федеральной службы государственной статистики за период с 2003 по 2011 гг.[3]

Таблица 2. Динамика доли оборота малых предприятий в обороте организаций регионов-лидеров Юга России, %

Субъект	2008	2009	2010	2011
Краснодарский край	48,0	56,5	54,8	54,6
Ставропольский край	39,6	41,6	47,2	48,5
Астраханская область	35,5	41,5	42,6	43,0
Волгоградская область	30,4	29,1	29,3	44,8
Ростовская область	66,0	71,0	74,1	71,2

Динамика показателей, представленных в табл. 2-3, также позволяет сделать вывод о сохранении диспропорций в воспроизводстве инновационной системы и сегмента малого бизнеса,

а также их влиянии на общие воспроизводственные пропорции в экономике Ростовской области.

В частности, представляет интерес соотношение следующих показателей:

Таблица 3. Динамика доли среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности занятых в экономике регионов-лидеров Юга России, %[4]

Субъект	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Краснодарский край	8,7	8,0	10,0	11,7	12,0	12,2	12,2	12,8	13,0
Ставропольский край	8,0	5,9	8,0	10,9	10,8	9,4	11,4	12,7	12,2
Астраханская область	8,5	8,5	8,4	8,7	9,6	10,2	11,3	11,9	13,6
Волгоградская область	7,9	6,7	9,1	10,2	9,7	8,3	8,5	8,8	21,4
Ростовская область	9,7	8,7	8,6	9,1	9,2	9,8	10,3	10,5	13,9

- доли числа малых предприятий в общем числе предприятий и организаций – 34,2 % (что само по себе в целом выглядит как позитивный фактор);

- доли оборота малых предприятий в общем обороте организаций – 71,2 %;

- доли среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности занятых в экономике региона – 13,9 %.

В соотношении второго и третьего из перечисленных показателей видно, что 13,9 % занятых на малых предприятиях обеспечивают 71,2 % оборота региона. Некоторое преобладание второго показателя над первым и вторым может быть оправданным за счет торгово-посреднической специализации Ростовской области и ее транзитно-функциональной ролью в межрегиональном разделении труда.

Однако многократное преобладание характеризует тот факт, что малые предприятия в настоящее время по доле объема оборота достигли своего логического предела, и дальнейшее их развитие ограничивается недостаточным развитием не столько самой системы поддержки малых предприятий, сколько сегментов крупного и среднего бизнеса, резерв которых в связи с этим не используется для взаимодействия с сектором малого бизнеса.

В связи с этим целесообразно рас-

смотреть структуру сектора малых предприятий в контексте соотношения инновационного и неинновационного его сегментов. В частности, следует рассмотреть влияние доли инновационных предприятий и доли малых инновационных предприятий на экономику региона.

На основе собранных и рассчитанных данных сделана попытка оценить влияние следующих факторов на уровень развития региона:

X1 - доля числа малых предприятий в общем числе предприятий и организаций;

X2 - доля оборота малых предприятий в общем обороте организаций;

X3 - доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности занятых в экономике;

X4 - удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций;

X5 – удельный вес объема инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;

X6 - доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в среднегодовой численности занятых в экономике.

В качестве Y – выбран показатель Индекс развития человеческого потен-

циала (ИРЧП) региона как наиболее общий показатель, отражающий уровень его социально-экономического развития.

Процедура расчета уравнений регрессионной зависимости по регионам-лидерам Юга России представлена.

На основе данных, были рассчитаны коэффициенты корреляции, которые показали высокий уровень зависимости по следующим трем параметрам (аргументам):

- доле объема инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;
- доле числа малых предприятий в общем числе предприятий и организаций, %;
- доле численности работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности занятых в экономике, %.

Для данных выбранных параметров были рассчитаны коэффициенты регрессии и составлены уравнения регрессии для регионов-лидеров Юга России.

Полученные уравнения регрессии показывают достаточно высокую зависимость во всех регионах уровня развития (ИРЧП) от выбранных факторов.

Для Ростовской области на основе полученного уравнения можно сделать вывод о том, что наиболее значимым фактором, влияющим на ИРЧП, является доля численности работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности занятых в экономике. Так, рост численности работников малых предприятий региона на 1 % позволит обеспечить рост ИРЧП на 7,6 %.

Такие результаты объясняются и подтверждают уже высказанную ранее мысль о том, что в регионе сложились диспропорции, проявляющиеся в недостаточном уровне занятости населения в малом предпринимательстве, обеспечивающем тем не менее 71 % от оборота

предприятий и организаций региона, что требует выработки соответствующих корректирующих мер.

Полученные в результате расчетов результаты позволяют отметить, что в настоящее время, по-видимому, все еще не решены вопросы снижения административных барьеров, как в части предпринимательства в целом (в том числе, и крупного и среднего бизнеса, а не только малого), так и в части малого предпринимательства и его инновационного сегмента.

В связи с этим основным направлением совершенствования системы регулирования малого предпринимательства все еще остаются инструменты снижения административных барьеров. Нами предлагается использовать имеющийся позитивный опыт снижения административных барьеров в странах ЕС, в которых за период с 1990-х годов было сформировано несколько стратегий, механизмов и мер:

- Сбор информации и исследования относительно размера и областей присутствия административных барьеров.
- Информационно-консультативная поддержка предприятий относительно требований к ним.
- Совершенствование и упрощение форм отчетности.
- Упрощение процедур, сокращение частоты их использования и количества организаций, требующих предоставления информации.
- Предоставление льгот предприятиям, в наибольшей степени страдающих от административных барьеров.
- Изучение нового законодательства на предмет устранения административных барьеров.

На государственном уровне был разработан широкий набор инструментов:

1. Упрощенное законодательство для внутреннего рынка (программа

SLIM). Программа SLIM появилась в 1996 г. как инструмент преодоления неэффективных бюрократических проволочек на уровне ЕС. Принцип работы заключается в формировании групп официальных представителей государств-членов и пользователей законодательства, которые проводят монито-

ринг законодательства и готовят предложения по упрощению законодательства Сообщества в конкретном секторе экономики. Начиная с 1996г., экспертизу провели в 14 секторах. Рекомендации Рабочих групп, хотя им и придается значительный вес, не навязываются странам-членам ЕС.

Таблица 4. Уравнения регрессии индекса развития человеческого потенциала по параметрам развития малого бизнеса для регионов-лидеров Юга России [5]

	вес			свободный член	формула ИРЧП= $d+a*x_1+b*x_2+c*x_3$
	Доля объема инновационных товаров, работ, услуг, в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Доля числа малых предприятий в общем числе предприятий и организаций, %	доля численности работников, занятых на малых предприятиях, в среднегодовой численности занятых в экономике, %		
	x1	x2	x3	d	
Краснодарский край	0,0097	0,0026	0,9733	60,7	ИРЧП= $60,7+0,0097x_1+0,026x_2+0,973x_3$
Ставропольский край	0,0017	0,0032	0,7993	6,64	ИРЧП= $6,639+0,0017x_1+0,0032x_2+0,7993x_3$
Астраханская область	0,0095	0,0018	0,9364	24,55	ИРЧП= $24,5485+0,0095x_1+0,0018x_2+0,9364x_3$
Волгоградская область	-0,0029	0,0042	0,5625	2,14	ИРЧП= $2,1428-0,0029x_1+0,0042x_2+0,5625x_3$
Ростовская область	0,0016	0,0052	0,7605	5,29	ИРЧП= $5,2913+0,0016x_1+0,0052x_2+0,7605x_3$

(Составлена авторами по материалам монографии «Модернизация государственной поддержки малого предпринимательства в системе региональной экономики» / С.Г. Тяглов, Ж.Я. Колычева 2011.)

2. Оценка последствий для бизнеса (ОПБ) существует с 1986 г. и предназначена для повышения осведомленности о проблемах бизнеса еще до того, как принимаются предложения по законодательству. С 2000 г. потребность в улучшенной и всеобъемлющей системе

оценки последствий стала очевидной, и предполагается, что усиленная ОПБ сфокусируется на начальном этапе, на интегрированном подходе, улучшенных внешних консультациях, более строгом анализе возможных экономических последствий законодательных предложе-

ний и на усилении завершенности оценки влияния.

3. Меры прямой поддержки: Евро-Инфо центры (ЕИЦ). Потребности предприятий в информации и консультациях относительно административных процедур и внутренних рынков удовлетворяются в ЕС Евро-Инфо центрами, которые представляют собой надежно работающую автоматизированную сеть, представляющую предприятиям самую последнюю информацию. В Европе - в 265 городах 37 стран - действует порядка 300 ЕИЦ, в которых предприятия могут получить информацию, консультацию и помощь. Находясь в непосредственной близости от предприятий, ЕИЦ помогают предприятиям получать информацию о программах и инициативах ЕС, что позволяет им максимально использовать возможности, предлагаемые ЕС. Работа по мерам поддержки начинающих предприятий исключительно полезна и охватывает широкий круг вопросов, с которыми им приходится иметь дело, включая распространение информации о наиболее успешных предприятиях.

4. «Специальная рабочая группа по упрощению условий деятельности предприятий (BEST)», состоящая из предпринимателей, общественных администраторов и экспертов от науки из всех государств-членов. Задачей рабочих групп является изучение качества законодательства и формулировка советов по конкретным действиям. Некоторые из рекомендаций включали улучшение оценки последствий для бизнеса, улучшение процедур для начинающих предприятий и меры по облегчению давления со стороны налоговой, социальной среды и статистических требований в первые годы существования предприятия.[6]

Вышеназванные инструменты будут способствовать развитию малого предпринимательства, становлению его как института и реализации тех функций, которые малое предпринимательство должно выполнять в развитии экономических систем, в том числе, региональных.

Библиографический список

1. С.Г. Тяглов, Ж.Я. Кольчева «Модернизация государственной поддержки малого предпринимательства в системе региональной экономики»/ Монография 2011.
2. Информационно-аналитический материал «О деятельности малых предприятий (без микропредприятий) Ростовской области в январе-декабре 2010 года» // Материалы официального сайта Администрации Ростовской области. – Режим доступа: www.donland.ru.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2001-2008 гг: Стат. сб./ Росстат.–М., 2002-2010 гг.
4. Отчет по процедурам BEST 2001, Рабочий документ персонала Европейской Комиссии, SEC (2001) 1704, EC 2001.

Bibliographic list

1. S.G. Tyaglov, Zh.Ya.Kolychev «Modernization of the state support of small business in system of regional economy» / the Monography 2011.
2. An information and analytical material «About activity of small enterprises (without the microenterprises) of the Rostov region in January-December 2010»//Materials of an official site of Administration of the Rostov region. – Access mode: www.donland.ru.
3. Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2001-2008 гг: M., 2002-2010.
4. Report on the procedures BEST 2001, Brief of the personnel of the European Commission, SEC (2001) 1704, EC 2001.

РАЗДЕЛ 4. ИЗ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

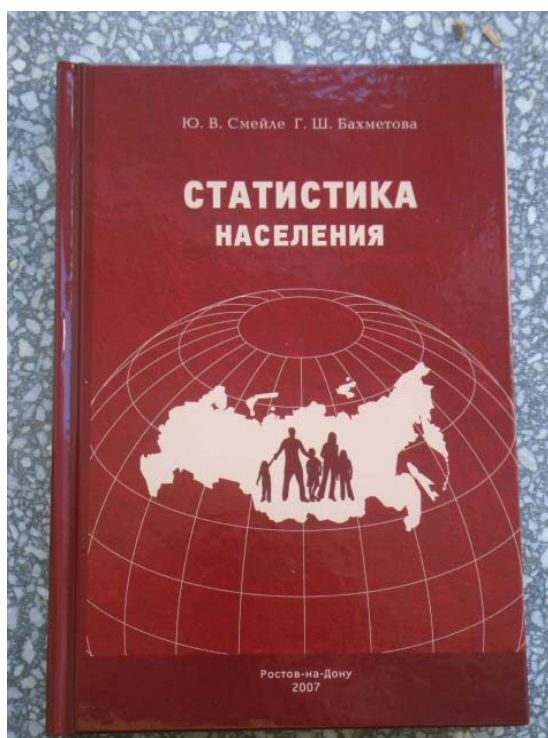
РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

В этом выпуске журнала публикуется отзыв Владимира Николаевича Чапека, Заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора, специалиста в области демографии и, конкретно, миграции населения на учебное пособие Ю.В. Смейле, Г. Ш. Бахметовой «Статистика населения».

Юрий Владимирович и Гюльжан Шарифовна многие годы сотрудничали, работая в Комиссии по демографическому образованию Минвуза бывшего СССР. Они были свидетелями и непосредственными участниками возрождения отечественной демографии после долгого периода ее забвения. Их деятельность была направлена на создание учебников и учебных пособий, а также на проведение исследований по статистике населения, демографической политике и прогнозированию.

Ученые до конца своих дней служили науке и посвятили всю свою жизнь просвещению.

ОТЗЫВ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «СТАТИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ» Ю. В. СМЕЙЛЕ И Г.Ш. БАХМЕТОВОЙ

На данном этапе становления и развития рыночной экономики России особую ценность и важность приобретают вопросы и проблемы, прямо или косвенно проливающие свет на те или

иные стороны демографического фактора социально-экономического развития страны. Проблематика данного характера становится особенно актуальной в условиях продолжающейся депо-

пуляции населения, снижения рождаемости, неблагоприятных предпосылок, в частности, смертности населения и отсутствия всевозможных перспектив на оптимизацию миграционных потоков в стране. При этом многие недалековидные исследователи и прогнозисты, игнорируя ресурсными возможностями России, стремятся выгородить свою модель пришлого населения в страну за счет этнических русских, расселенных ныне в бывших республиках Советского Союза.

Суженное воспроизводство населения в стране, неблагоприятная ситуация в области средней продолжительности жизни стали предметом особого внимания руководства страны. Прежняя программа долгосрочной демографической стратегии, принятая в 2001 году и утвержденная правительством, ныне сменилась новой, долгосрочной до 2025 года. Во всех этих программах и демографических стратегиях обращается серьезное внимание на стимулирование рождаемости как в бедных, так и в богатых слоях российского населения, а также предусматриваются довольно эффективные меры, направленные на рост рождаемости как за счет внедрения в реальную демографическую практику «родового сертификата», так и в результате принятия коллективных мер, способных привлечь славянское население из бывших республик Союза в самые разные регионы России.

Проблема рождаемости стала еще более остро звучать в нашей стране не только в связи с дефицитом высококвалифицированных рыночных рабочих и работников, но и в связи с катастрофическим сокращением трудового потенциала страны, в результате чего одного пенсионера сегодня приходится содержать за счет лишь только одного работающего, занятого в разных сферах общественного производства. Если раньше на одного пенсионера приходилось

2-3 работающих, то на 1-е января 2008 года - 0,9 работающих.

Необходимо отметить также, что современные псевдодемографы и всевозможные недоброжелатели роста и развития отечественной экономики изобретают разного рода «демографические модели», которые проливают негативный свет на рыночное обустройство России. Ныне бытующая в мире адекватная модель опирается на теорию минидемографического развития, согласно которой территории с плотностью населения менее 5 человек на 1 км² подлежат отторжению мировым сообществом. Все эти демографические всплески и статистические погрешности в той или иной мере направлены на территориальное раздробление Российской Федерации.

Актуальности вышеперечисленных проблем были посвящены многочисленные работы профессора Ю.В. Смейле, среди них уникальное диссертационное исследование, посвященное классификации городских поселений нашей страны. Талантливый ученый-самородок, статистик, публицист и журналист, Ю.В. Смейле являлся оригинальным ученым не только в рамках нашей страны, но и далеко за ее пределами. Позитивные отзывы на его демографические работы в области демографии и статистики населения до сих пор заполняют приоритетные арсеналы знаменитых и знаковых ученых Южного Федерального Университета и Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Особый рыночный характер и многоотраслевой профиль научных исследований аккумулировались сегодня в совместной работе профессора Смейле Ю.В. и Бахметовой Г.Ш., появившейся в свет в 2007 году под названием «Статистика населения». Все разделы этого издания проливают свет на самые многочисленные стороны демографического поведения населения и направлены

на оптимизацию современного демографического рынка страны с целью роста рождаемости и формирования благоприятных позиций на рынке миграции населения.

Необходимо отметить уникальный подход авторов к исследованию методики и методологии формирования и развития статистики населения, а также анализ всевозможных источников данных о населении. Авторы при этом довольно основательно анализируют не только отечественные источники текущего и единовременного смысла, но и отдают должное адекватным источникам развитых стран и народов.

Необыкновенная научная интуиция, широта мыслей и огромный диапазон исследовательского познания позволили Юрию Владимировичу Смейле предвидеть грядущие демографические тенденции и закономерности, которые ныне волнуют и затрагивают интересы государства и правительства, содержательную сущность современного состояния отечественной экономики как в центре, так и на местах. Талантливый ученый и специалист в области демографической науки особое внимание в анализируемой книге уделяет численности и морфологии населения, как весьма важного демографического дуэта, играющего ныне стратегическую роль в деле дальнейшего развития рыночных и трудовых процессов в стране.

На основе широкоизвестных статистических методов и приемов, а также опираясь на разработанные им модели и сводные статистические показатели, Юрий Владимирович выражает крайнюю озабоченность, складывающуюся в структуре населения, его численности и воспроизводственной базе.

На основе статистических приемов и наблюдений ученый-практик и исследователь предсказывает формирование не только трудового дефицита в стране из-за пассивного воспроизводства населения, но и резкое сокращение

валовой численности населения на ближайшую и более отдаленную перспективу. Именно под руководством Юрия Владимировича и его демографической школы на основе статистических приемов и показателей была прослежена особая динамика, неприемлемая для дальнейшего роста отечественной экономики, которая прямо и косвенно проливает свет на затухание численности российского населения в ближайшей и более отдаленной перспективе. Авторам этого труда принадлежит идея формирования особой демографической модели, воплощающей в себе варианты предполагаемого роста и развития численности отечественного населения как за счет стимулирования производственной базы населения, так и в результате миграционного притока этнических русских из бывших республик Советского Союза.

На основе научного поиска и исследовательского энтузиазма профессором Смейле Юрием Владимировичем была изобретена модель трудового направления, механизмы которой способствовали частичному выполнению трудового регионального дефицита за счет использования имеющегося отечественного трудового резерва лицами активного возраста.

Необходимо отметить, что авторы данного издания не ограничились лишь акцентированием внимания на численности и составе населения и внесли новизну своих исследований весьма своеобразные направления в ходе формирования статистической мысли, связанные с состоянием статистики естественного движения населения и ее роли в социальной и хозяйственной среде российского общества. Каждый пункт и раздел статистики естественного движения насыщены не только показателями и методологическими приемами их исчисления, но и вероятным формированием необходимых моделей, пригодных для

совершенствования современной системы рыночного хозяйствования.

Особый акцент в работе делается на формирование и развитие многочисленных традиционных и нетрадиционных показателей статистики миграционного движения населения. При этом авторы не ограничиваются лишь характеристикой видов миграции и сложившихся показателей, а следуют дальше по пути внедрения в реальную статистическую практику совершенно новых методологических приемов и весьма приемлемых сводных статистических показателей. На основе проверенных моделей и программ миграционного поведения населения авторы вносят свою лепту не только в методологическую сущность процессов, но и в теоретико-познавательную специфику.

Именно им, как никаким другим, принадлежит весьма крылатый научный тезис о том, что без подвижности населения не может быть и его рыночного развития. Рыночно-обустроенный тезис позволяет соискателям вплотную приблизиться к идее о том, что в стране, как и в рамках любого ее региона, миграционная подвижность стала затухать по сравнению с плановым периодом развития экономики.

Стратегически важное внимание в рецензируемой работе уделяется проблемам статистического моделирования и прогнозирования, механизмы которых особенно в современный период рыночных отношений представляют особую ценность и важность как для целей оздоровления отечественной экономики, так и для дальнейшего ее маркетингового развития.

Рассматривая и анализируя существующие показатели в этой сфере статистической практики, авторы вносят свои изобретательские методологические приемы и методические подходы, позволяющие при наименьших финансовых затратах формировать оптимальную результативность и получать наи-

больший хозяйственный эффект. Подобные инновационные модели уже сегодня способствуют наиболее достоверно моделировать и прогнозировать не только численность российского населения, но и проливать свет на ее будущую морфологию.

Обладая высокой научной интуицией и механизмами формирования и развития грядущего состояния численности, морфологии и движения населения, профессор Смейле Юрий Владимирович на основе анализа структуры городского населения и формирования его в границах различных городских поселений, сумел построить и научно обосновать целую серию демографических моделей прогнозного характера. Именно она позволяет сегодня с весьма определенной достоверностью определить динамику, структуру и стратегические основы движения населения вообще и активной его части, в частности.

На основе обобщенных статистических данных о занятости городского населения сквозь призму его переписей Юрий Владимирович не только выявил тенденции и закономерности становления и развития численности городского населения страны, но и научно обосновал депрессивный механизм его дальнейшего развития. Все это позволило ему вместе с соавтором данного великолепного издания вплотную подойти к формированию и дальнейшему развитию перспективной численности городского и сельского населения страны с учетом катастрофического сужения его воспроизводственной и трудовой базы.

Такие статистические приемы в то же время позволили авторам выявить и научно обосновать механизмы дальнейшего формирования численности населения, его стабилизацию и источники дальнейшего роста и развития.

При этом авторы данного исследования предложили наиболее оптимальные варианты приращения российского населения не только за счет про-

цессов естественного его воспроизводства и миграции, но и за счет факторов социального характера.

Появление в свет уникального со всех точек зрения учебного пособия по статистике населения дает возможность сегодня осуществлять более эффективную демографическую политику в стране и ее отдельных регионах, управлять весьма сложными процессами естественного и миграционного поведения населения, научно обоснованно прогнозировать вероятную численность всего населения, в том числе и трудоспособного, определять трудовые резервы и арсеналы, необходимые для восполнения имеющегося дефицита в высококвалифицированных работниках и персонала, способного обустроить рыночные отношения как в Центре России, так и на его местах.

Большую научную и практическую ценность представляет книга «Статистика населения», подготовленная профессорами Смейле Ю.В. и Бахметовой Г.Ш., с точки зрения ее реализации на рынке образования и образовательных услуг. Она выгодно отличается от адекватных изданий отечественного и зарубежного толка не только своей научно-педагогической новизной, но и совершенно неизвестной до сих пор методологической стратегией и методическими приемами и вариантами, в совокупности проливающим свет на те или иные стороны современной статистики населения страны и ее федеральных округов. Надо полагать, что студенческая общественность и молодежь, стремя-

щиеся приобрести и пополнить свои знания элементами статистики и экономики, самостоятельно прорабатывая отдельные разделы данной книги, могут заметно обогатить имеющийся экономический их арсенал сквозь призму статистических приемов, моделей и показателей.

Книга профессора Ю.В. Смейле и Г.Ш. Бахметовой «Статистика населения» заметно расширяет диапазон имеющихся знаний среди студенческой молодежи и позволяет ей осуществлять анализ хозяйственной деятельности современных крупных, средних и малых предприятий на предмет их рыночного обустройства и формирования надежной и стабильной динамики роста и развития отечественной экономики. В то же время она дает возможность студенческой молодежи, выпускникам вузов и широкой научно-практической общественности осуществлять анализ экономической деятельности разных рыночных структур на основе новых подходов, вариантов и методов, предложенных Ю.В. Смейле и Г.Ш. Бахметовой. Положения и выводы, модели и суммарные показатели прогнозирования служат ценным вкладом в сферу образования и образовательных услуг, в реальную теорию и практику современной рыночной экономики.

В.Н. Чапек, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ от 10 октября 2008 года № 38/54 «О повышении статуса журналов, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям:

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью, а также должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора.

Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник РГЭУ «РИНХ»», в обязательном порядке рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления.

2. а) Текст статьи должен быть отпечатан 14 кеглем (размер шрифта), гарнитурой Times, с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата А4 (210x297), черным цветом. На странице рукописи должно быть не более 30 строк, отпечатанных через полтора интервала (это относится к примечаниям и ссылкам на литературу), в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи должны быть: верхнее, правое, левое - 25 мм и нижнее – 30 мм. Размер абзацного отступа 1 см. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа.

б) Таблицы набираются 10 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки). Графики и рисунки в полутонах черно-белого цвета. Формулы – во встроенном формульном редакторе MS Word.

в) Заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста).

г) В тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте.

д) Ссылки на литературу и подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных.

е) Иностранная литература оформляется по тем же правилам. Нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи.

3. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, домашний адрес), кроме того, необходимо представить краткую аннотацию статьи, пристатейные библиографические списки, ключевые слова, название статьи (на русском и английском языках), выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации работы в печать. Статья не должна превышать более 10 страниц.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отправлять авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию. Один эк-

земляры статьи, не принятый к публикации, остается в архиве редакции.

Приглашаем к активному творческому сотрудничеству и надеемся на поддержку.

Главный редактор журнала –
Наливайский Валерий Юрьевич, д.э.н., профессор.

Дни приема: **вторник, четверг, пятница с 13:30 – 16:30, ауд.418**

тел.: 237-02-69

тел.: 261-38-46

Ответственный секретарь журнала - **Смейле Валентина Ефимовна**,
нач. отдела редакции рецензируемых

научных журналов, рекомендованных ВАК.

Дни приема: **понедельник, вторник, четверг, пятница с 10:00 – 17:00, ауд. 653**

тел.: 266-42-34

тел.: 261-38-77

На журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России» индекс 82537 в любом почтовом отделении или на сайте www.arpk.org в Интернете.

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ «РИНХ», ауд.653,
тел.:261-38-77; 266-42-34
e-mail: juliav8@rambler.ru

**ВЕСТНИК
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)**

№ 3 (39), СЕНТЯБРЬ, 2012.

Научно-практический журнал

Ответственная за выпуск В.Е. Смейле

Редакторы:	О.Н. Шимко Т.А. Грузинская
Корректор	Т.А. Грузинская
Выпускающий редактор	Л.И. Акимова
Компьютерный набор, верстка и макетирование	Ю.В. Тихонова

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Подписано к печати 21.09.2012.

Объем 13.0 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84/8. Гарнитура «Times New Roman».

Заказ №   Тираж 1000 экз.

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, «РГЭУ (РИНХ)», к. 653

Отпечатано в РИЦ «РГЭУ (РИНХ)»

Обложка отпечатана в ООО «АзовПечать»,

346780, г. Азов, ул. Кирова, 17. тел. (86342) 5-37-57